

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

Сборник научных трудов

РГГМУ

Санкт-Петербург

2016

УДК 332.122.5
ББК 65.9(2Рос)8

Научные редакторы и составители:

Т.Б. Горохова, канд. экон. наук, доц.;

Н.Ю. Егорова, канд. экон. наук;

В.Н. Сомотуга, канд. ист. наук, доц.

Рецензенты:

Г.П. Ляпунова, ст. науч. сотр. Санкт-Петербургского экономико-математического института Российской академии наук, канд. экон. наук, доц.;

Т.Б. Фейлинг, декан факультета экономической политики и моделей управления РГГМУ, канд. пед. наук, доц.

Проблемы освоения Российского Севера: Сборник научных трудов / Под ред. проф. Л.В. Пушкаревой. — СПб.: РГГМУ, 2016. — 160 с.

ISBN 978-5-86813-434-0

Данный сборник научных трудов посвящен изучению проблем освоения Российского Севера. В нем представлены доклады и статьи преподавателей кафедры экономики, предпринимательства и финансов, исследования студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, подготовленные в рамках работы постоянно действующего кафедрального семинара «Проблемы освоения Российского Севера».

Издание адресовано широкому кругу читателей: преподавателям высших учебных заведений, студентам и молодым ученым, практическим работникам, всем тем, кто интересуется историей и современными проблемами освоения Российского Севера.

Problems of the Russian North development / Edited by prof. Pushkareva L.V. — St. Petersburg, RSHU Publishers, 2016. — 160 pp.

Scientific work proceedings devoted to investigation of problems related with development of the Russian North. It contains papers and articles by lecturers of the department of economics, business and finance, as well as investigations undertaken by students, undergraduates, postgraduates and young scientists as part of ongoing workshop “Problems of the Russian North development”.

This publication is intended for wide range of readers: college professors, students, young scientists, practicing specialists and for all those who are interested in history and modern problems of the Russian North development.

© Авторы публикаций, 2016

© Российский государственный гидрометеорологический университет (РГГМУ), 2016

ISBN 978-5-86813-434-0

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>Пушкарева Л.В.</i> Совершенствование методов управления природопользованием и охраной окружающей среды в регионах Крайнего Севера	7
<i>Галочкина О.А., Кожухина К.А.</i> Современное состояние экономического развития Российского Севера	16
<i>Самотуга В.Н.</i> Теоретические аспекты и история развития народных промыслов Российского Севера	21
<i>Егорова Н.Ю.</i> Парадигма образования коренных народов Севера	32
<i>Мищенко Г.И.</i> Особенности рынка труда в районах Европейского Севера	49
<i>Горохова Т.Б.</i> Тенденции и перспективы эксплуатации биоресурсов на Российском Севере	67
<i>Ирбаа А.А., Горохова Т.Б.</i> Нормативно-правовая база региональной политики на Севере Арктики.	85
<i>Самотуга В.Н., Чухман Д.В.</i> Федеральные целевые программы (ФЦП) развития народных промыслов на Российском Севере	90
<i>Яхеев В.В.</i> Экономический эффект применения рудной подготовки на рудниках ГМК «Норильский никель»	97
<i>Котиков Д.А., Яхеев В.В.</i> Технико-экономическая оценка флангово-сдвоенной схемы вскрытия месторождений, обрабатываемых подземным способом в условиях Севера.	111
<i>Безгачева О.Л.</i> Состояние банковского сектора на Российском Севере	117
<i>Шарипова М.Т., Неженская В.В.</i> Россия и Норвегия в Арктике: взаимные интересы и проблемы сотрудничества	147

CONTENTS

Introduction	5
<i>Pushkareva L.V.</i> Improvement of methods of natural resources management and environmental protection in the regions of the Russian North	7
<i>Galochkina O.A., Kozhuhina K.A.</i> Current state of economic development in the Russian North	16
<i>Samochooga V.N.</i> Theoretical aspects and history of development of traditional handicrafts in the Russian North	21
<i>Egorova N.U.</i> Paradigm in education of representatives of indigenous peoples of the North	32
<i>Mischenko G.I.</i> Characteristics of labour market in the regions of the European North.	49
<i>Gorokhova T.B.</i> Trends and perspectives in maintenance of diological resources in the Russian North	67
<i>Irbaa A.A., Gorokhova T.B.</i> Legal framework of regional policy in the Russian North	85
<i>Samochooga V.N., Chuhman V.N.</i> Federal government initiatives in development of traditional handicraft in the Russian North	90
<i>Yaheev V.V., Kotikov D.A.</i> Economic impact of usage of ore preparation on GMKN mines (Noril Nichel)	97
<i>Kotikov D.A., Yaheev V.V.</i> Technical and economic estimation of dual flanking uncover method for ore deposits being mined using underground approach in conditions of the North.	111
<i>Bezgacheva O.L.</i> Conditions of banking system in the Russian North. ...	117
<i>Sharipova M.T., Nezhenskaya V.V.</i> Russia and Norway in Arctic: common interests and problems of cooperation.	147

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея создания сборника научных трудов «Проблемы освоения Российского Севера» возникла не случайно, а стала закономерностью итогов проведенной серии научных семинаров, на которых зрелые специалисты и молодые исследователи обсуждали проблемы освоения, сохранения и оптимизации использования ресурсов северных территорий.

Крайний Север (Арктика) — часть территории России, расположенная, главным образом, к Северу от Северного Полярного круга. Климат в некоторых районах Арктической зоны чрезвычайно суровый, требующий длительной адаптации к нему человеческого организма, а в так называемых высоких широтах, с медицинской точки зрения, адаптация является либо критически затрудненной, либо вообще невозможна. Тем не менее, российское государство позиционирует Арктику, как зону социально-экономических приоритетов. Среди них — улучшение условий жизни населения, развитие туризма, совершенствование инфраструктуры, науки и образования, гуманитарной сферы, решение этносоциальных проблем.

Вместе с тем, в Арктике существуют проблемы, требующие своего решения. Добиться устойчивого экономического развития на Арктическом пространстве только на основе горнопромышленных производств невозможно. Создание вокруг них обслуживающих производств и социальной инфраструктуры не могут быть гарантом успеха.

Очевидно, экономика регионов Севера и Арктики должна быть диверсифицирована, причем даже в основной сфере экономики — топливно-энергетическом комплексе.

Как известно, ресурсы углеводородов неограничны, уже сегодня необходимо контролировать их добычу, а также развитие международного туризма, особенно экстремального, этнографического, экологического.

Еще один путь возможной диверсификации — перевод части приарктических территорий в экологические резервы, что весьма актуально для сохранения жизни на Земле.

В стратегиях освоения арктических ресурсов необходим государственный протекционизм. Он должен выражаться в сохранении большой доли государственного сектора в социально-экономическом развитии северного региона, в перераспределении доходов, а главное во владении ресурсами. Для того чтобы решение социально-экономических задач северных территорий стало возможным, необходим региональный дифференцированный подход к проведению социально-экономических реформ.

Спектр рассматриваемых вопросов на научных семинарах, посвященных проблемам освоения Российского Севера весьма широк от нормативно-правовой базы региональной политики Арктики до конкретных федеральных целевых программ развития Российского севера, поэтому сборник будет полезен, всем, кто интересуется современными проблемами освоения Российского Севера.

*Пушкарева Л.В.,
зав. кафедрой экономики,
предпринимательства и
финансов, д-р экон. наук,
проф.*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ И ОХРАНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РЕГИОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Аннотация. *В статье анализируются основные экономико-управленческие и правовые аспекты обеспечения рационального управления природопользованием и охраной окружающей среды в регионах Крайнего Севера с использованием прогрессивных методов управления.*

Целью статьи является определение теоретико-концептуальных основ формирования организационно-экономического механизма управления природопользованием и охраной окружающей среды регионов Крайнего Севера. Развитие устойчивого экологически сбалансированного природопользования постоянно требует совершенствования системы организационно-экономических и эколого-экономических отношений, а также соответствующих форм и инструментов их реализации, которые составляют содержательную основу механизма хозяйствования на различных иерархических уровнях управления.

Ключевые слова: *регион, управление, развитие, экология, природопользование, окружающая среда.*

Ухудшение качества окружающей среды и необходимость повышения эффективности использования природно-ресурсного потенциала требуют углубления научных исследований в направлении формирования рыночно ориентированных организационно-экономических механизмов и инструментов, регулирующих рациональное природопользование, экологически безопасное производство и потребление продукции. Следует отметить, что в специфических условиях Крайнего Севера, роль экономически обоснованных, современных методов управления рациональным природопользованием и экологическим развитием приобретает особое значение в настоящее время, в связи с активизацией развития и освоения арктических ресурсов.

Проблема охраны окружающей природной среды и развития экономических методов управления природопользованием заложена в трудах зарубежных и отечественных авторов.

Несмотря на наличие достаточно основательной теоретической базы, не в полной мере раскрытыми остаются вопросы обеспечения рационального природопользования в регионах со специфической и уникальной экологической системой, к которым по праву может быть отнесен Крайний Север России.

На сегодняшний день ситуация, связанная с экологией и природопользованием во многих регионах Российской Федерации, продолжает оставаться сложной. Увеличивается количество выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников в атмосферу, объемов сбрасываемых сточных вод, а также объемов загрязняемых сточных вод. Вместе с тем, снижается объем сброса очищенных до требований нормативов вод, что, в частности, обусловлено перегруженностью, постоянным ухудшением технического состояния, невысокой эффективностью работы очистных сооружений или же их полным отсутствием. Продолжает увеличиваться количество накапливаемых отходов производства и потребления и вместе с тем остается неизменным, или даже уменьшается, количество использованных и утилизированных отходов.

Создание и использование разнообразных по эколого-экономическому содержанию инструментов в системе организации рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, охраны окружающей среды, осуществляется в рамках вариационного понимания сущностно-содержательной основы понятий «хозяйственный механизм», «организационно-экономический механизм», «экономический механизм». При этом следует принимать во внимание различие между понятиями «механизм хозяйствования» и «механизм управления экономикой». Эти понятия имеют общие категории (планирование, экономическое стимулирование и др.), свидетельствующие об их единой природе, которая определяется организационно-экономическими отношениями. Разница же заключается в том, что главной функцией механизма управления является принятие управленческих решений [1].

Проблемы в области природопользования и обеспечения экологической безопасности, в общем, однотипны для всех регионов России. Особенности для субъектов Российской Федерации, которые относятся к регионам Крайнего Севера, в значительной мере определяются структурой производства, которое основано на добыче природных богатств, а также очаговым характером размещения объектов хозяйственной деятельности, на фоне особых природных условий Крайнего Севера и арктической зоны [2].

Крайний Север — часть территории России, расположенная главным образом к Северу от Северного Полярного круга. Климат в некоторых районах чрезвычайно суровый. Территория Крайнего Севера — это арктическая зона, тундра, лесотундра и районы Северной тайги [3].

Структурно-функциональное построение механизма обеспечения устойчивого экологически сбалансированного природопользования в регионах Крайнего Севера мы предлагаем осуществлять на основе использования и развития существующей концепции матричной (блочной) функционально-целевой структуры хозяйственного механизма [4].

При этом целесообразным, на наш взгляд, является использование технологического подхода к формированию и развитию организационно-экономического механизма устойчивого экологически сбалансированного природопользования. Так, технологический подход активно применяется для построения социально ответственного управления предприятием на основе использования социально-экономических технологий [5]. Эколого-экономическая технология функционирования комплексного механизма экологически ориентированного управления природопользованием является одновременно его организационно-экономической формой и составляющей. Она определяет цели, задачи и принципы применения эколого-экономических подмеханизмов, инструментов, предусматривает последовательность основных этапов, процедур и операций, нацеленных на более полный учет эколого-экономических и социально-экологических факторов, параметров использования и воспроизводства природных ресурсов.

Организационно-экономический механизм обеспечения устойчивого экологически сбалансированного природопользования является целостной и сбалансированной системой организационно-экономических форм и методов управления, которые реализуются в виде подмеханизмов, инструментов и технологий, с помощью которых осуществляются организация и регулирование процессов рационального использования природных ресурсов, охраны окружающей среды на основе интеграции экономических, экологических и социальных параметров природопользования в результате внедрения элементов системы экологического менеджмента.

Целевая функция организационно-экономического механизма (ОЭМ) постепенного обеспечения устойчивого экологически сбалансированного природопользования заключается в согласовании экономических, эколого-экономических и социальных интересов хозяйствующих субъектов и заинтересованных сторон (стейкхолдеров), а также решении противоречий и конфликтов, которые возникают в сфере рационального воспроизводства и использования природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Таким образом, обеспечивается надлежащий уровень экологизации производства, а также воспроизводства природно-ресурсного потенциала как специфического общественного социально-эколого-экономического блага.

Основные задачи функционирования ОЭМ устойчивого экологически сбалансированного природопользования должны охватывать, на наш взгляд, следующие аспекты:

- 1) обеспечение устойчивого экологически сбалансированного воспроизводства и использования природных ресурсов, охраны окружающей

- среды на основе экологизации организационно-экономических инструментов социальной политики;
- 2) реализацию основных направлений экологизации производства, обмена, распределения и потребления;
 - 3) обеспечение рыночно-ориентированной трансформации природопользования на эколого-экономической основе;
 - 4) развитие предпринимательских инициатив на основе использования инноваций экологической направленности;
 - 5) развитие системы экономико-правовой и социально-экологической ответственности.

Исследование специфических механизмов эффективного управления природопользованием в регионах Крайнего Севера, показало, что стабильным источником экологической угрозы в российских северных территориях являются объекты ранее накопленного экологического ущерба.

Так, для Республики Саха, Алтая, Магаданской области и нескольких других территорий особо актуальна проблема ртутного загрязнения, кроме того, существует стабильная угроза аварийной ситуации во время паводкового периода из-за разрушающихся гидротехнических и других сооружений бывших предприятий. На Крайнем Севере остро стоит проблема очистки загрязненных нефтью земель, ликвидации свалок бочковой тары с остатками ГСМ, а также очистки акваторий от брошенных, сломанных и затонувших плавательных средств, особенно на военных полигонах, и т.п.

Значительно увеличивается и опасность загрязнения морских вод из-за роста геологоразведочных работ и работ по добыче на континентальном шельфе, прироста объемов транспортировки морским путем, как углеводородов, так и иных грузов по Северному морскому пути, предпринимаются определенные шаги по обеспечению экологической безопасности, например, создаются специализированные экологические подразделения и базы, проводятся учения для соответствующих служб, значительно расширяется международное сотрудничество в этой области деятельности. Вместе с тем, можно констатировать отсутствие развитой нормативно-правовой базы, которая бы устанавливала экологические требования для безопасной разработки месторождений углеводородов, учитывая особенности работ по предупреждению и полной ликвидации аварий, особенно для Арктической зоны.

Следует учитывать, что северные и дальневосточные моря являются природной средой обитания для большого количества промышленных и экологически ценных видов биологических ресурсов, которые имеют уникальные по продуктивности и биологической ценности характеристики для данного участка акваторий.

Сохраняющийся отраслевой подход к проблеме, отсутствие комплексного экологического системного подхода к эффективному управлению морским природопользованием значительно способствуют росту экономической и социальной напряженности в прибрежных регионах.

Сегодня некоторые субъекты Российской Федерации уже ставят вопрос о необходимости нормативной регламентации данной деятельности, проведения системного и комплексного контроля.

Одной из критических проблем является способ обращения с отходами производства и отходами потребления. Несмотря на внимание, уделяемое этим вопросам, нельзя сказать, что ситуация кардинально изменилась — наблюдается постоянное увеличение объемов отходов, усложнение их состава, возрастание количества экологически опасных компонентов.

До сих пор не удалось решить проблему несанкционированных, стихийных свалок для твердых бытовых отходов, появившихся из-за дефицита обустроенных полигонов. На муниципалитеты была возложена обязанность по оптимизации управления бытовыми отходами, но сейчас они не имеют средств и соответствующего законодательного обеспечения для эффективной организации, например, отдельного сбора мусора, хотя это облегчило бы в значительной мере решение проблемы утилизации.

В целом, на федеральном уровне было разработано недостаточно экономических стимулов для введения проверенных экологически чистых технологий, для внедрения новых технологий переработки и утилизации отходов. Назрела необходимость полного реформирования системы государственного финансирования природоохранной деятельности.

В 2011 г. одним из существенных показателей оценки эффективности деятельности для органов государственной власти субъектов Российской Федерации стал показатель процентной доли расходов совокупного консолидированного бюджета, направленной на охрану окружающей среды из средств, поступающих в региональные бюджеты в виде установленных выплат для предприятий за негативное воздействие на окружающую среду, штрафов за нарушение природоохранного законодательства.

В то же время, в эти расходы были включены траты не только на природоохранные мероприятия, но и на содержание соответствующих органов власти и для подведомственных им учреждений.

Решение проблемы мы видим в жестком законодательном закреплении всех механизмов целевого использования экологических платежей — по аналогии с дорожным фондом [6].

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным рекомендовать следующие практические меры Федеральному Собранию Российской Федерации и Правительству Российской Федерации:

1. Следует ускорить утверждение государственной программы «Охрана окружающей среды Крайнего Севера» на 2015–2020 гг.
2. Следует ускорить работу по усовершенствованию российского законодательства, регламентирующую утилизацию отходов производства и отходов потребления на базе проекта федерального закона № 584399-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», предусмотрев, в том числе, следующие меры:
 - а) разделение полномочий между федеральными органами и органами местного самоуправления в работе по управлению промышленными и бытовыми отходами. Для этого следует рассмотреть механизмы передачи полномочий по установлению нормативов накопления отходов и лимитов для их размещения для всех объектов на региональный уровень, с предоставлением льгот и субвенций из федерального бюджета, передать полномочия по установлению механизма и порядка обращения со всеми отходами на территории субъектов РФ, по организации, планированию и реализации государственной экологической экспертизы для проектной документации на все виды строительства и реконструкции объектов, связанных с захоронением любых типов отходов; введение экономических стимулов и усиление требований по раздельному сбору отходов;
 - б) утверждение мер прямого экономического стимулирования в развитии малого и среднего бизнеса в рыночной нише сферы обращения с отходами;
 - в) внедрение системы льгот для тех предприятий, которые внедряют безопасные технологии по переработке и дальнейшей утилизации отходов;
 - г) повышение административной ответственности за серьезные правонарушения в сфере обращения с отходами;
 - д) организация эффективного регионального и муниципального государственного контроля в сфере безопасности обращения с отходами.

Повышение эффективности управления охраны окружающей среды со стороны государства требует рассмотрения вопроса о делегировании субъектам Российской Федерации следующих полномочий:

- организация экологического надзора на всех объектах на территории соответствующего субъекта Российской Федерации;
- учет объектов, которые оказывают существенное негативное воздействие на экологию на территории соответствующего субъекта Российской Федерации;
- всестороннее участие в проведении государственной экологической экспертизы для всех проектов федерального уровня, если их

предполагается реализовывать на территории субъекта Российской Федерации;

- участие в получении и обработке полученных данных статистического учета в области экологии;
- сбор оперативной информации об аварийных ситуациях, приводящих к загрязнению окружающей среды, особенно на объектах, которые не подлежат по разным причинам государственному экологическому надзору, на территории соответствующего субъекта Российской Федерации;
- разработка эффективных механизмов целевого использования экологических платежей в бюджет;
- расширение списка объектов государственной экологической экспертизы за счет включения в него проектов геологоразведочных работ;
- разработка качественной нормативно-правовой и методологической базы для оценки и ликвидации накопленного экологического ущерба, закрепление критериев отнесения всех объектов к категории объектов с накопленным экологическим ущербом, разработка порядка ведения инвентаризации, а также учета тех объектов, чьи механизмы финансирования и стимулирования всех работ по всемерной ликвидации экологического ущерба, планирование использования всех возможных механизмов государственно-частного взаимодействия для ликвидации нанесенного экологического ущерба, особенно на территориях промзон;
- усечение работ по подготовке нормативно-правовой базы в сфере охраны окружающей среды, а также экологической безопасности и безопасности природопользования, учитывая характерные особенности природно-климатических условий Северных территорий, а также специфику и особенности хозяйствования в районах Крайнего Севера и Арктики;
- закрепление законодательно для Российской Федерации всех необходимых мер по обеспечению защиты акватории Российской Федерации от нефтяного и мазутного загрязнения, а также по обеспечению экологической безопасности в процессе добычи углеводородного сырья, особенно на континентальном шельфе арктических и дальневосточных морей, предусмотрев при этом:
 - а) разработку инструкций и методических документов относительно ликвидации нефтяных разливов;
 - б) включение в лицензию на пользование недрами, особенно для добычи углеводородного сырья на континентальном шельфе в арктических и дальневосточных морях строгого требования о наличии у пользователя недр технических мощностей для ликвидации возможных разливов в сверхсложной ледовой обстановке;

- в) обеспечение комплексного подхода при осуществлении хозяйственной деятельности, особенно в морских акваториях на базе долговременной стратегии всестороннего развития, обязательно с учетом социальных, экономических и экологических интересов для всех групп населения прибрежных регионов, а также для хозяйствующих субъектов;
- г) рассмотрение вопроса о регламентации и установлении в законодательстве Российской Федерации вопросов об осуществлении запланированной ракетно-космической деятельности в области обязательств для проведения регулярного комплексного мониторинга оценки влияния этой деятельности на окружающую среду, страхования возможных рисков, предусмотрев механизмы возмещения возможного ущерба.

Всем органам государственной власти в субъектах Российской Федерации, а также органам местного самоуправления следует:

- совершенствовать нормативно-правовую базу в области охраны окружающей среды, особенно в области усиления ответственности за все нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, нарушения при обращении с отходами производства и потребления;
- организовать и обеспечить информирование населения о локациях накопления опасных отходов производства и потребления, брошенных и неохраняемых складов с отходами и свалок с высокой концентрацией опасных веществ, которые остались от хозяйственной деятельности;
- содействовать и стимулировать организацию экологического образования, информирования и просвещения, способствовать формированию высокой экологической культуры населения;
- содействовать широкому привлечению предприятий малого и среднего бизнеса в сферу работы с отходами;
- использовать все возможные механизмы государственно-частного партнерства для эффективного решения проблем в области охраны окружающей среды, для обеспечения экологической безопасности, особенно при обращении с отходами производства и потребления.

Таким образом, современные социально-экономические и экологические тенденции развития рыночно-ориентированного природопользования требуют построения эффективного организационно-экономического механизма обеспечения устойчивого экологически сбалансированного использования природных ресурсов. Функционирование механизма экологически ориентированного управления природопользованием осуществляется через процессы социально-эколого-экономической деятельности в сфере использования и воспроизводства природных ресурсов, охраны окружающей среды, которые формируются эколого-экономическими технологиями.

Исследованные нами теоретико-методологические ориентиры построения организационно-экономического механизма природопользования позволят в дальнейшем более системно формировать методы экологически-эффективного управления на территориях Крайнего Севера. Разработанные на базе данных методов практические рекомендации способны, на наш взгляд, существенно улучшить в перспективе экологическую ситуацию в районах Крайнего Севера и в целом повысить эффективность природопользования.

Литература

1. *Лайшев К.А., Шелепов В.Г., Зеленский В.М., Колесников А.Л.* Научное обеспечение рационального природопользования на Крайнем Севере // Достижения науки и техники АПК, 2007, № 5, с. 15–19.
2. Интернет-конференция «Проблемы охраны окружающей среды и экологической безопасности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» [Электронный ресурс]. — URL: http://media.council.gov.ru/kom_home/ccf_fedst/actions/other_actions/item2374.html
3. Крайний Север [Электронный ресурс]. — URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Крайний Север](http://ru.wikipedia.org/wiki/Крайний_Север)
4. *Полещук В.А., Юхименко Ю.М.* Использование экономических методов регулирования деятельности предприятий в области природопользования и охраны окружающей среды // Интерэкспо Гео-Сибирь, 2010, т. 3, № 1, с. 73–76.
5. *Никонова Я.И., Гарбуз Е.С.* Экономические методы регулирования природопользования в Российской Федерации // Интерэкспо Гео-Сибирь, 2006, т. 6, с. 201–206.
6. Наблюдение за состоянием окружающей природной среды и потенциально опасных объектов на территории России // Энергия: экономика, техника, экология, 2012, № 4, с. 45–47.

*Галочкина О.А.,
проф. кафедры экономики, предпринимательства и финансов, д-р экон. наук, доц.*

*Кожухина К.А.,
ст. преп. кафедры экономики и финансов АНОО ВПО «МИЭП»*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

Аннотация. В статье рассматривается стратегическое значение Северных территорий Российской Федерации в социально-экономическом развитии, обеспечении обороноспособности, геополитических и стратегических интересов страны, анализируется современное состояние отраслей экономики Северных субъектов Российской Федерации и развитие малого предпринимательства.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие Севера, природно-ресурсный комплекс, национальная безопасность, развитие отраслей экономики, малое предпринимательство, государственное регулирование в районах Севера, национальная экономика.

Необходимость освоения Северных территорий Российской Федерации определяется исключительно большим значением районов Севера в социально-экономическом развитии, обеспечении обороноспособности, геополитических и стратегических интересов страны, а также особыми условиями функционирования экономики и жизни населения, вызванными экстремальными природно-климатическими факторами и удаленностью от центральных районов России.

Северные территории играют ключевую роль в национальной экономике. Здесь сосредоточено почти 80 % запасов всех полезных ископаемых страны. По территории Северных регионов проходит почти вся морская граница РФ.

Исключительную роль для транспортной системы России играет Северный морской путь. Модернизировав его инфраструктуру, можно оживить жизнедеятельность территории Севера и сделать его международной транспортной магистралью, обеспечивающей кратчайший выход европейских стран и России на перспективные рынки Азиатско-Тихоокеанского региона.

В соответствии с законодательством Российской Федерации к районам Крайнего Севера относят¹:

1. Архангельская область.
2. Иркутская область.
3. Камчатский край.

¹ <http://ru.wikipedia.org>

4. Республика Карелия.
5. Республика Коми.
6. Красноярский край.
7. Магаданская область.
8. Мурманская область.
9. Сахалинская область.
10. Республика Тыва.
11. Тюменская область.
12. Хабаровский край.
13. Чукотский автономный округ.
14. Республика Саха (Якутия).
15. Все острова Северного Ледовитого океана, а также острова Берингова и Охотского морей.

В этих районах постоянно проживает 10,7 млн человек, или 7,4 % населения страны, в том числе представители около 30 коренных малочисленных народов.

Северные территории РФ обладают огромным потенциалом. В данных регионах функционируют крупные промышленные предприятия по добыче и переработке природных ресурсов, продукция которых играет важную роль в экономике России и составляет основу ее экспортного потенциала. Товары, производимые в данном регионе, безальтернативны с позиции их возможного производства в других регионах страны и приобретения по импорту.

В районах Севера производится до 20 % ВВП страны, 18 % электроэнергии, 25 % лесной продукции, добывается более 90 % природного газа, 75 % нефти, 80 % золота, 90 % меди и никеля, почти все алмазы, кобальт, платиноиды, апатитовый концентрат.

К основным отраслям народного хозяйства Крайнего Севера относятся:

- угольная промышленность;
- золотодобывающая промышленность;
- нефтегазовая отрасль;
- лесная промышленность;
- сельское хозяйство;
- рыболовство.

Анализ экономики Северных регионов РФ показал, что в наиболее тяжелом положении оказалась угольная промышленность. Предприятия по добыче угля работают в 17 Северных регионах, добывая 45 % всего угля в стране. При этом за прошедшее десятилетие добыча угля в Северных субъектах сократилась более чем на 40 %.

Причинами такого снижения объемов добычи угля являются сокращение уровня государственной поддержки, высокая изношенность основных фондов и истощение запасов в действующих шахтах.

В золотодобывающей промышленности наблюдается некоторое оживление, связанное с ростом мировых цен на золото, вводятся в эксплуатацию новые месторождения.

Высокий мировой уровень цен определяет ускоренные темпы производства цветных, редких и редкоземельных металлов. Основной объем добываемых металлов направляют на экспорт. Нарастают объемы и алмазодобывающая промышленность, на долю которой приходится 99,8 % общероссийской и около четверти мировой добычи алмазов.

Развитие нефтегазовой отрасли районов Севера характеризуется снижением разведанных запасов нефти и газа и низкими темпами их воспроизводства. Промышленная добыча нефти производится в 11 Северных субъектах Российской Федерации, где добывается около 75 % российской нефти и более 90 % российского газа.

Предприятия по добыче и переработке рыбной продукции Северных регионов занимают ведущее место в отрасли и являются основными поставщиками рыбной продукции на отечественный рынок и экспорт. Ими обеспечивается более 60 % вылова рыбы и морепродуктов, а также производства рыбной продукции в России.

В ряде прибрежных регионов Севера и Дальнего Востока рыбное хозяйство является градообразующей отраслью, основным источником занятости населения, прежде всего, коренных малочисленных народов.

На Севере России сосредоточено 2/3 ее лесосырьевого потенциала. На долю более чем 20 тысяч лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятий приходится чуть более 5 % всей промышленной продукции страны.

Развитие сельскохозяйственного производства Севера имеет свою специфику. Во-первых, оно функционирует в экстремальных природно-климатических условиях и в значительной удаленности от районов производства материально-технических ресурсов, потребляемых в процессе выращивания продукции.

Сельское хозяйство играет важную роль в обеспечении населения продуктами питания, а традиционные отрасли хозяйствования составляют основу занятости и жизнеобеспечения коренных народов Севера.

Коренные народы занимаются такими видами сельского хозяйства как северное оленеводство, морской зверобойный промысел, охота и добыча рыбы, мясомолочное скотоводство, продуктивное табунное коневодство, овцеводство, земледелие (овощеводство). Были созданы уникальные породы скота и лошадей, хорошо приспособленные к суровым экстремальным условиям Севера.

В настоящее время в районах Севера действуют более 1300 сельхозпредприятий различных форм собственности. Доля сельскохозяйственных угодий составляет всего 0,7 %, а пашни — 2,4 от общей площади

пашни России. За счет собственного производства обеспечивается 23,8 % потребляемого мяса, 40,9 % молока.

Анализ экономики Севера выявил ряд проблем, решение которых требует государственного вмешательства.

Ослабление государственного регулирования, в последние десятилетия, отрицательно отразилось на социальной обстановке в Северных районах, резко ухудшилась демографическая ситуация, понизилось качество жизни большинства населения, обострились диспропорции на рынке труда, увеличилась неуправляемость миграционными процессами. Исчезла экономическая привлекательность работы на Севере.

В связи с этим, задачами государственного регулирования экономики Севера должен стать ускоренный переход от политики освоения сырьевых ресурсов к сбалансированному развитию отраслей промышленности, обеспечивающему повышение уровня жизни населения и сохранение сложной экосистемы Севера.

Система государственного регулирования в районах Севера должна предусматривать возможность дотации из бюджета всех уровней на поддержку традиционных отраслей, промыслов, а также производства продукции, которая в свежем виде не может быть издалека доставлена к потребителю.

Правительству РФ следует принять эффективные меры по реализации действующих законов и нормативно-правовых актов в сфере сельского хозяйства, а также разработать ряд принципиально важных федеральных законов: «О Северном оленеводстве», «О финансовой поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей районов Севера».

Целесообразно также осуществить такие мероприятия как:

- проводить дифференцированное субсидирование (дотирование) всех видов реализованной сельскохозяйственной продукции в зависимости от местоположения сельхозпроизводителя в районах Севера;
- с учетом степени риска, погодно-климатических, природных условий, а также отдаленности территорий обеспечить дифференцированную систему обязательного государственного страхования сельскохозяйственного производства в Северных регионах Российской Федерации;
- создать общедоступную для «Северных» производителей сельскохозяйственной продукции систему лизинга машин, техники, оборудования и агрегатов;
- финансировать мелиоративные мероприятия, реконструкцию и восстановление осушительных систем для районов Севера за счет средств Федерального бюджета.

Роль Севера для России будет расти. Это связано с тем, что именно на этих территориях находится сырьевая база, которая позволит РФ обеспечить устойчивого развития страны. А обеспечение национальной

безопасности России в целом, в значительной степени, зависят от того, насколько комплексно и эффективно будут использованы геополитический, природно-ресурсный, экономический и интеллектуальный потенциалы ее Северных территорий.

Литература

1. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2005 г. по развитию экономики стратегически важных районов России Севера и Дальнего Востока.
3. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, 2002, № 8(164).
4. *Лукин Ю.Ф.* Великий передел Арктики. — Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. — 400 с.
5. *Митрофанова И.В., Иванов Н.П., Митрофанова И.А.* Регион: экономика, политика, управление. — М.: Директ-Медиа, 2014.
6. Программа социально-экономического развития муниципального образования «Поселок Тикси» Булунского улуса (района) Республики Саха (Якутия) на 2011—2016 гг. и основные направления до 2020 г.
7. URL: <http://www.kremlin.ru/>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

Аннотация. Анализ исторических примеров и выполненное натурное обследование позволяют обнаружить широкое разнообразие типов центров промыслов, определяемое набором функций, выполняемых тем или иным центром народно-художественных промыслов (НХП), градостроительными условиями их размещения. Последнее обстоятельство свидетельствует о необходимости разработки функционально-планировочной типологии центров НХП, которая должна определять целевые задачи проектирования соответствующих центров. Описание предлагаемой типологии приводится ниже.

Составленные схемы дислокации на территории России исторически сложившихся центров и современных предприятий НХП, позволяют выявить зоны концентрации, зоны дисперсного, локального и одноотраслевого (в том числе кустового) или многоотраслевого их расположения.

Ключевые слова: народные промыслы, теоретические аспекты, народно-художественные промыслы, ретроспективный анализ

Истоки народного искусства берут свое начало в глубокой древности. В изготовление предметов быта, охоты, для ведения войн, вкладывается стремление человека придать им красивый вид, форму, внести украшения. Решение утилитарных задач сочеталось с отражением религиозных взглядов и всегда проявляло авторское ощущение красоты.

Издrevле занимались на Руси обработкой металла: художественное литье (золото, серебро, бронза) — начиная с VI в., ковка, чернь и гравировка — с X в., скань (филигрань), эмали — X–XI в., литье из чугуна — XV в.

В средневековые обработка металла становится самостоятельным ремеслом, часто с производителями, для которых оно является основным родом деятельности. Происходит территориальная концентрация ремесленников в определенных населенных пунктах или частях городов (слободы ремесленников).

Бурно развивается гончарное производство, формируются крупные поселения гончаров, активное развитие получают мастерские камнерезов, литейщиков, ювелиров, эмальеров, иконописцев, косторезов, в основном размещавшиеся в городах. На селе, в поместьях землевладельцев и в монастырях, расширяется ремесленничество злагошвей, вышивальщиц, художественного ткачества. Развитие промыслов в некоторых городах превращает последних в ремесленные и торговые центры (например, Новгород), становящиеся распространителями прикладного искусства.

В XV–XVI вв. растут посадки — поселения ремесленников и купцов. Растет художественная роль Пскова с его развитыми ремеслами литейщиков, гончаров, серебрянников. Формируются художественные мастерские Строгановых в Сольвычегодске и многие другие.

Позже, в XVIII–XIX вв., формируются многочисленные гончарные промыслы, широкое распространение получает производство майоликовой фигурной посуды. С Гжелью связывают рождение и развитие русской керамики. Развиваются промыслы глиняной игрушки: Дымково, Филимоново, Каргополь, Гринево, Абашево и другие.

Развивается ручное ткачество, вышивальные и кружевные промыслы, ручное ковроткачество, художественная обработка дерева (Сергиев Посад, Богородское, Хохлома, Городец, Северные губернии России). С XVIII в. развивается промысел лаковой росписи (Федоскино, Жостово, Нижний Тагил, Невьянск).

Происхождение кустарных художественных промыслов неоднородно, они берут свое начало:

- от городских ремесел (великоустюжское чернение серебра, ниже-тагильский подносный промысел, каслинское литье и т.д.);
- деревенских ремесел (набойка на ткани в Московской губернии, обработка дерева в Архангельской, Олонецкой, Вологодской и других губерниях, гончарство в Новгородской, Вятской, Тверской, Тульской и других губерниях, кружевоплетение в Вологодской, Санкт-Петербургской (Кириши), Рязанской и других);
- ремесел помещичьих и монастырских мастерских (мастерская вышивки, золотошвейное ремесло);
- бытового крестьянского искусства (ткачество, вышивка, гончарное дело — повсеместно);
- иконописных мастерских (с. Палех).

Конец XIX — начало XX в., вплоть до конца 20-х гг., характеризуются подъемом развития народных промыслов. Так, организовывавшаяся в 1924 г. «Артель древней живописи» в Палехе в составе семи живописцев, к 1929 г. насчитывала 22 работника, в то же время организуются крупные артели в строчевышивальном промысле в Нижегородской губернии [3].

Период коллективизации и индустриализации страны отнюдь не являлся лучшим в истории развития народных промыслов. В это время отмечается спад в развитии промыслов, связанный с резким уменьшением численности сельского населения, переходом к промышленному производству, ограничением возможностей индивидуальной и артельной трудовой деятельности.

В послевоенные годы внимание к промыслам вновь усилилось, что привело к возрождению промыслов, их развитию и повышению художественного уровня продукции. Народные промыслы Богородского,

Хохломы, Палеха, Кочуя и Тагила, Кубачей и Балхар завоевывают международное признание и выходят на мировой рынок.

В последующие десятилетия, вплоть до середины семидесятых годов, состояние промыслового производства, его экономическая эффективность сохранялись примерно на одном уровне. Затем новый подъем, который характеризуется увеличением выпуска художественных изделий с 1975 по 1990 г. более чем в полтора раза (с 395 до 637 млн руб.), однако, реальные современные экономические и социальные условия функционирования народных, художественных промыслов свидетельствуют о далеко неблагоприятном положении в этой области. В одних случаях происходит дробление сложившихся коллективов мастеров на отдельные группы по 2–3 художника (Палех), в других — реформирование производства только на выпуск пользующейся спросом, но низкого художественного уровня продукции, появление изделий, являющихся подделкой под известные образцы традиционных промыслов (под «хохломскую» или «Городецкую» роспись).

Изучение истории развития и современного состояния НП в России и за ее пределами (в числе последних отдельные центры Швеции, Финляндии, Мальты, Мексики, Мали — натурным ознакомлением или по литературным источникам) позволяют выявить следующие типологические признаки (основные функции) современных народных, художественных промыслов:

- производственные — выпуск художественной продукции на государственных и акционированных предприятиях (объединениях, комбинатах, фабриках, цехах); тоже подсобными промыслами (кооперативами, артелями, надомничеством, индивидуальной трудовой деятельностью);
- учебные — обеспечение профессиональной подготовки кадров (училища, школы, курсы, кружки, наставничество);
- методические и научно-исследовательские — разработка обучающих и совершенствующих производство и творческий процесс мастеров методов, информационных и научных материалов;
- торговые — продажа продукции НП в специализированных магазинах и других торговых объектах, на целевых ярмарках и аукционах.

Следует отметить, что если производственная функция свойственна всем промыслам, учебная — части из них (учебные заведения работают, например, при Богородском, Нижнетагильском, Палехском, Кубачинском и других промыслах), то другие функции реализуются в малой степени: научные учреждения представлены лишь Научно-исследовательским институтом художественной промышленности (НИИП), переживающим сейчас тяжелые времена; экспозиции НП представлены только частично в историко-краеведческих и художественных музеях в

местах нахождения промыслов или же только в ассортиментных кабинетах при производствах.

Открыт единственный музей декоративно-прикладного искусства народов России в Москве. Демонстрация определенных форм народного промыслового творчества осуществляется в историко-этнографических музеях-заповедниках, этнографических парках, музеях под открытым небом. На территории России их очень мало («Забайкалье» вблизи г. Улан-Удэ, «Коломенское» в Московской области). В ближнем зарубежье подобные музеи функционируют в Таллинне, Риге, Львове, Киеве («Древний Киев»).

В целом художественно-промысловое творчество представлено в музеях страны крайне мало в связи с нехваткой специализированных экспозиционных площадей. Значительную роль в выполнении этой функции может играть включение центров НХП в сеть туризма, разработка тематических специализированных туристских маршрутов республиканского и региональных уровней.

Анализ исторических примеров и выполненное натурное обследование позволяют обнаружить широкое разнообразие типов центров промыслов, определяемое набором функций, выполняемых тем или иным центром НХП, градостроительными условиями их размещения. Последнее обстоятельство свидетельствует о необходимости разработки функционально-планировочной типологии центров НХП, которая должна определять целевые задачи проектирования соответствующих центров. Описание предлагаемой типологии приводится ниже.

Составленные нами схемы дислокации на территории России исторически сложившихся центров и современных предприятий НХП, позволяют выявить зоны концентрации, зоны дисперсного, локального и одноотраслевого (в том числе кустового) или многоотраслевого их расположения.

Расположение центров НП связано с системой расселения страны, с особенностями социально-исторических условий развития населенных мест и конкретным природно-географическим положением.

Анализ проектных решений и натурное обследование многих центров НХП позволяют сделать следующие выводы:

- проекты развития и реконструкции населенных мест, как правило, не учитывают наличие промыслов;
- функционально-планировочные решения объектов не учитывают творческого характера производственной деятельности промыслов, многопрофильность сути функционирования современных центров НП;
- объемно-композиционные и функционально-планировочные решения объектов примитивны, не обеспечивают необходимую их гибкость;
- архитектурный облик запроектированных и построенных современных производственных объектов характерен для типовой

промышленной архитектуры и не отражает художественно-творческой сущности промыслов;

- специальная нормативная документация и рекомендации для проектирования центров и объектов НП полностью отсутствует.

Изучение архитектурно-пространственной дислокации, природно-ландшафтного потенциала, этнографии, быта, характера и форм производственной деятельности подтверждают, с одной стороны, жизнеспособность НХП в дальнейшей градоформирующей деятельности, с другой — отсутствие основополагающих принципов проектирования комплексов в соответствии с современными требованиями градостроительства.

Комплексный градостроительный анализ приводит к выводу о том, что населенные места с действующим народным, художественным промыслом представляют собой особые градостроительные объекты, специфика которых при проектировании должна учитывать следующие главные требования:

- сохранение исторической ландшафтно-градостроительной среды, определившей характер промысла;
- учет экологических и социально-градостроительных принципов при проектировании новых и реконструкции действующих объектов центров НХП.

За 300 лет нахождения в составе России, особенно после 1917—1930 гг., 26 народов Севера перешли от общинно-родственных форм социальной организации к современному образу жизни, культуре, образованию, технологиям промыслов. Практика развития и опыт жизни малых народов российского Севера показали большое историческое значение государства в создании новых социальных институтов организации жизнедеятельности малых народов. Государство помогло им перейти на новую ступень интеграции с современным обществом и не потерять социокультурные преимущества (традиции, обычаи доклассового характера), востребованные эпохой постиндустриализма и глобализации.

Принципиальный момент исторической истины в том, что именно славяне стали титульным этносом, сформировавшим философию и контур русского Северо-арктического историко-культурного пространства.

В разные эпохи оно именовалось Русским Поморьем, Северной Русью, Русским Севером, хотя и с акцентом на Европейскую часть Севера. Достоверным результатом истории страны является вывод, что малочисленные коренные народы Севера сформировали за многовековой период исторического сожителства с русской группой населения уникальное многообразие культурных укладов жизни. В них воплощена социальная практика традиционного хозяйствования и жизни в условиях Крайнего Севера и Арктики современной Российской Федерации. В дальнейшем под подгруппой Северо-арктического культурного пространства России мы и будем

понимать культуру коренных малочисленных народов азиатской и европейской частей Севера Российской Федерации. Их историко-этническая специфика целиком обусловлена Северными факторами хозяйственной деятельности, образом жизни в суровых природно-климатических условиях. Численность малых народов Севера представлена в табл. 1 с выделением трех субъектов Европейского Севера РФ.

Таблица 1

Численность сельского населения коренных малочисленных народов Севера по районам проживания [1]

Год	Всего в Европейской части РФ	Республика Коми	Архангельская область (с НАО)	Мурманская область
1997	155990	72	6503	1250
2001	155903	68	6466	1255
2002	158681	60	6495	1248
2003	158242	60	6465	1181
2004	160118	61	6414	1197
2005	160101	58	6482	1181
2006	160573	58	6461	1225
2007	161852	57	6390	1176
2008	162596	55	6465	1219
2009	164877	58	6559	1220

В 1997–2009 гг. имел место незначительный рост численности отдельных малочисленных народов, прежде всего, сельского населения (см. табл. 1). Это отрадный культурологический момент, ибо сельское население — наиболее консервативный хранитель традиционного образа жизни. Несмотря на некоторую оптимизацию условий их жизни, надо учитывать в последующем и наши оценочные корректировки социальных процессов, имевших место на Крайнем Севере РФ.

Динамика истории этноса и природа мест его обитания — два главных роддома народных традиций в сфере культуры и быта. Появлению любой традиции как формы аккумуляции народной культуры (сложившихся социальных норм или правил взаимодействия людей) предшествует своя генетика. Традиция, в свою очередь, это, как правило, ступок опыта жизни не одного поколения людей, объединенных однородной совокупностью объективных обстоятельств существования.

Традиции передаются там, где есть работа по конвергенции их в жизнь молодежи. В частности, обучение искусству ремесел, характерных для малочисленного народа, выполняет функцию воспроизводства

для новых поколений россиян этнокультурного наследия, корневой системы ментальности Северных народов. Однако самоидентификация для них этнической принадлежности уже психологически не актуальна, поэтому молодежь будет осваивать искусство ремесла для последующего творческого самовыражения.

Азы интереса к этнокультуре своего народа пробуждаются в национальных школах, имеющих в большинстве субъектов Севера РФ, на территории которых зарегистрированы малочисленные Северные народы (табл. 2). Хабаровский и Красноярский края, Тюменская и Архангельская области имеют наибольшее число общеобразовательных учреждений для детей малочисленных народов Севера. При этом устойчивым является процесс сокращения и числа таких школ, и численности обучающихся в них, и численности изучающих родной язык. Наиболее рельефно отношение к потребности изучать родной язык показывает снижение доли учащихся, изучающих его с 50 % в 1996/1997 учебном году, до 44,45 — в 2008/2009 учебном году.

Таблица 2

Изучение родного языка в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях в районах проживания коренных малочисленных народов Севера [1]

Число учреждений, в которых обучаются учащиеся из числа коренных малочисленных народов Севера					
1996/1997	2001/2002	2006/2007	2006/2007	2007/2008	2008/2009
794	815	835	824	797	778
Численность учащихся из числа коренных малочисленных народов Севера					
38 714	41 752	38 465	36 839	36 892	34 974
из них изучали родной язык — всего					
19 376	19 548	17 071	17 522	16 406	15 539
в том числе в 1–4 и подготовительных классах					
10 985	9899	8159	8053	7451	6670
в том числе в 5–9 классах					
7406	8995	8105	8439	8126	7916
в том числе 10–11(12) классах					
985	654	807	1030	920	826

Существует ли непреодолимое течение жизни и истории этногенеза, побуждающее к желанию бить в колокола тревогу о том, что государства «вытесняют» из повседневного обихода язык малых народов? Языки народов, в том числе и малочисленных, живут и развиваются (исчезают)

соразмерно географии и сфере их повседневного применения. Глотохроническая динамика языка такова, что рано или поздно языки малочисленных народов укрупняются, а их носители неизбежно переходят в другую языковую семью. Например, в Канаде на французский язык за последнее столетие перешла значительная часть индейцев Квебека. На нем говорят выходцы с Гаити, из стран Индокитая и из самого Китая.

При этом даже утрата языковой связи с предками не мешает культурной преемственности, зато облегчает переход к языку межнациональной коммуникации. Он выводит индивида в социальное пространство мира для лучшей самореализации этнических интересов. Новая языковая семья, в нашем случае русская, для Северных малочисленных народов России продолжит историческое существование до тех пор, пока лингвистические и социальные потребности сверхинтегрированного человечества не предъявят спроса на другую языковую семью (английскую, китайскую и т.д.).

Безостановочность процесса развития и универсализации языков, которые сближают людей, не менее интригующая часть будущей истории человечества, как и истоки появления языка у того или иного народа. Как и ассимиляция разных малочисленных народов до степени образования другого этноса, наследующего их биологические гены, материальную культуру и духовную ментальность.

Это, конечно, не исключает острых противоречий между желанием малочисленного (коренного) народа к сохранению этнического своеобразия и политикой универсализации общества на базе культуры доминирующей группы населения. История отношений Норвегии с саамами — аборигенами древнего заселения территории — один из срезов трудности образования мультикультурной толерантности. Саамы живут бок о бок с норвежцами в течение сотен лет, а отношение к культурным различиям в норвежском обществе до сих пор обострены во многом из-за процесса «норвегизации» (Norwegization) социальной среды. Она вызвала понижение интереса к саамской культуре, языку, их статусу в обществе, в том числе среди саамов. Тогда саамы прибрежной зоны потеряли часть традиций, обеднили языковую палитру.

Издержки такого процесса скандинавское общество пережило в 50-е гг. XX в. Давление норвежской культуры на саамскую культуру за последние 300 лет создало ситуацию, когда саамский язык, действительно, превратился в малоиспользуемый инструмент общения. Последние 2–3 поколения саамов подвергались серьезной дискриминации. Им сложно было найти работу, нельзя было работать в традиционном костюме или же носить саамские знаки.

В XVIII в. древняя религия саамов почти исчезла, но в XIX в. школы и церкви при поддержке норвежских властей стали основными

инструментами возрождения их духовного наследия. Вектор изменения отношения к саамам постепенно приобретал политический и экономический смысл. Решение возобновить старую деревню и показать культуру саамов встретило серьезное сопротивление в саамском обществе.

В современной Норвегии организаторам культурно-туристического обслуживания нередко четко рекомендуется указывать, где саамы, а где норвежцы. Для обучения визуальному восприятию подлинно норвежского или саамского используются сайты с изображением традиционных костюмов «малого» и «большого» народа Норвегии. Как видим, прошлое довольно сложно. Контакты норвежцев и саамов не всегда проходили гладко. Однако это, вероятно, следствие эволюции любого многоэтнического государства.

Впрочем, не надо скорбеть об усилении ассимиляции малочисленных этносов, об отрыве их детей от языка местного применения [38]. Это неизбежные и необратимые спутники консолидации человечества, в данном случае, его российской части. Социальной интеграции нет без универсализации норм общения, культур бытия, языковых доминант. Без этого невозможна и модернизация геокультурного пространства Арктики и Севера, которая предполагает признание, что единству российской нации исторически не противопоказано национально-культурное многообразие.

XXI в. России подтверждает: интерес к культуре малочисленных народов не гаснет, а нарастает. Эта взаимосвязь отражена портфелем деятельности некоммерческой ненецкой организации «Ясовей». Она предлагает туры в ненецкие деревни, в единоклассные оленеводческие хозяйства, кочующие по Малоземельской и Большеземельской тундрам. Также туристы вовлекаются в ненецкий День оленевода, им предоставляется возможность метания тынзея и заезда на оленьих упряжках.

Это не новый подход к хранению культурного наследия малочисленных народов Севера. В данном случае ненецкого — самого многочисленного из малочисленных этносов страны. Это новое осмысление субъектами государственной и муниципальной политики социально-экономической функции этнографического и культурного капитала. Его можно использовать для пробуждения интереса к стране, региону.

Наш сосед Норвегия пришла к этому выводу еще в 70-е гг. XX в., когда государством был инициирован пересмотр взглядов на саамскую культуру. Активизации процесса расцвета саамской культуры содействовали музыка, поэзия, живопись, предметы ручной работы. Потребность в них дала новую жизнь народным ремеслам. Например, в Соррейса саамы производят предметы рукоделия (ножи, деревянные ремесленные изделия и текстиль). Туристам предлагаются картины местных художников. Порой они сами продают свои произведения в рамках различных

фестивалей. Продажа предметов народного промысла приносит доход не только производителям, но и туристическим сайтам, повышает туристическую привлекательность Северных регионов Норвегии, оказывает положительное экономическое воздействие на местные сообщества и на процесс культурного возрождения саамской культуры.

Культура саамов стала действенной основой роста туристической привлекательности Северной Норвегии. В губернии Тромсе саамские деревни располагались вблизи норвежских. Тут наглядно убеждаешься, что сходства домов, работы, одежды и т.п., культурные различия заметны и более значимы географических отличий. Традиционная красочная и экзотическая одежда, ножи, изготовленные вручную, куклы, одетые в саамскую одежду, ювелирные изделия — все подобное рукоделие становится «послом» культурных коммуникаций. Музеи и фестивали привлекают много туристов, но особенно они важны для самих саамов, да и норвежцы также заинтересованы в саамской культуре. Это делает их аутентичными в потребности взаимоуважения национальных укладов жизни.

Для традиционных ремесел Северного населения России и зарубежных стран с малочисленными народами характерна универсальность мотивов творчества, разнообразие предметов народного творчества однородного функционального назначения. Архангельские студенты, волей судеб оказавшихся на новогодних ярмарках в г. Харстад, отмечают визуальную схожесть с ассортиментом прилавков архангельских магазинов, специализирующихся на продаже изделий народных, художественных промыслов. Там и здесь можно увидеть блюда, сундуки, ларцы, короба. Шкатулки, кухонную утварь, различную резную продукцию. Варежки, носки, свитера, ювелирные изделия. Мы перечисляем их, ибо норвежцы — ближайшие европейцы для поморов, хотя Северная Норвегия — это все-таки дальняя периферия Европы, где имеет место провинциализм — тоже известное в Европе явление. На провинциализм суждений норвежцев, в частности, указывали искусствоведы Архангельского музея образительных искусств после экспонирования выставки норвежских поделок в Архангельске.

Еще раз напомним, что составным звеном процесса пространственной русской локализации Европейского Севера было появление восточных славян и культурно-хозяйственная колонизация ими соответствующей территории. Это было периодом первичного заселения до возникновения Русского государства, до трансформации славян в русских людей. Хронографы этнодинамики людей считают, что это был период до середины IX в. [2].

Ныне эту территорию занимают Архангельская, включая НАО, и Мурманская области, Республика Карелия и Коми республика. Современное определение «Русский Север» относится к территории

постоянного проживания русского человека, включающей субъекты РФ Европейского Севера, не исключая и Вологодскую область — от Финляндии до Уральских гор, то есть всех примыкающих территориями к морям Северного Ледовитого океана.

На этой территории, как мы знаем из предшествующих параграфов, жили не только русские люди, поэтому история и культура Русского Севера как политико-географического обозначения территории современной РФ включает культуру других народов Севера: ненцев, карелов и коми, которые непосредственно сожительствуют с населением Архангельской области. Именно поэтому феноменом регионального, культурного пространства в североевропейских координатах территории является присутствие и социальное взаимодействие северорусской культуры с культурами малочисленных северных народов (ненцев, коми, саами). Именно поэтому Архангельская область все чаще позиционирует поморскую культуру в культурном пространстве Российской Федерации в качестве особого пласта национальной культуры.

Общества, способные к депортации культурных традиций предков в быт новых поколений, ставят на вооружение жизненному настроению современного населения незамысловатое и первозданное искусство, позволяющее затмить (заретушировать) ощущение дефицита светлой энергии, добра. Вероятно это один из мотивов обращения Президента России на заседании Совета Безопасности РФ «О защите национальных интересов России в Арктике» 17 сентября 2008 г. к некоторым аспектам развития культуры и традиционных промыслов коренных народов Севера.

В решении этой задачи возможны мировоззренческие противоречия, конфликты на бытовом уровне. Перспективы геополитической и геокультурной устойчивости российской цивилизации требуют их предупреждения. Ведь стремление многообразных этнических Северных групп населения к идентификации себя звеном общероссийского бытия не должно препятствовать единению всех групп населения.

Литература

1. Экономические и социальные показатели районов проживания коренных малочисленных народов Севера. — М.: Фед. служба гос. статистики, 2009.
2. *Гарипов Р.Ш.* Защита коренных народов в международном праве. — Казань, 2012.
3. *Херувимова И.Ю.* Принципы проектирования центров народных художественных промыслов 18.00.04. — Градостроительство, районная планировка, ландшафтная архитектура и планировка сельскохозяйственных населенных мест: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры. — СПб., 1996.

ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Аннотация. Разрушение традиционных основ хозяйствования и национальной культуры малочисленных народов Севера России и многолетний патернализм государства в отношении этих народов привели к тому, что аборигены российского Севера оказались неприспособленными к новым экономическим условиям. Большие возможности в сохранении и развитии традиционной культуры имеет система образования.

Утверждение феномена образования как цивилизационного процесса, как условия субъектного становления человека обусловило пересмотр принятого в советский период представления об образовании как средстве, служащем лишь воспроизведению в новых поколениях достигнутого уровня знаний, умений и т. д., системе, по отношению к которой человек выступает исключительно как объект воздействия. В статье рассматриваются основные модели национальной школы коренных народов Севера.

Ключевые слова: парадигма образования, коренные народы Севера, природно-ресурсный и социально-политический потенциал, стратегические задачи.

Возрастающее значение Севера и арктических территорий обусловлено тем, что это зона стратегических интересов России, обладающая уникальным геополитическим, природно-ресурсным и социально-экономическим потенциалом. Природные ресурсы Севера играют ключевую роль в удовлетворении потребностей экономики страны во многих видах сырья и топлива, которые нельзя получить в других регионах.

Северные территории обеспечивают 100 % потребности России в апатитовом концентрате, здесь добывают 91 % природного газа, сосредоточено 40 % запасов золота, 80 % — нефти, 90 % — хрома и марганца, 47 % — платины, 100 % — алмазов. Энергетические ресурсы Севера и Арктики и транспортный потенциал региона, в частности Северный морской путь, при эффективном использовании и развитии могут обеспечить повышение роли и статуса данных регионов как на национальном пространстве, так и на международной арене и стать одним из важнейших факторов формирования новой национальной модели развития России, укрепления ее геополитической и геоэкономической роли как ведущей Северной державы.

Решение стратегических задач, которые поставлены перед регионами Севера, невозможно без высококвалифицированных кадров, обладающих необходимыми качественными характеристиками и подготовленными с учетом специфики регионов.

В последние годы российское государство уделяет большое внимание и тратит значительные ресурсы на улучшение образования Северян, в том числе на ремонт и оснащение общеобразовательных учреждений. Свидетельством этого являются статистические данные, приведенные в статье Г.И. Мищенко [7]. Однако далеко не все проблемы там решены, а вкладываемые средства зачастую не дают должной отдачи.

Образовательный уровень населения региона является важной составляющей показателя регионального развития. Он характеризует степень готовности и способность решать интеллектуальные задачи, поддерживать научно-технический прогресс. Для определения взаимосвязи между уровнем образования и показателями социально-экономического развития экономики регионов в статье В.С. Жарова и А.Н. Щегловой [4] был рассчитан коэффициент корреляции Спирмена (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициент корреляции Спирмена (по показателю доли лиц, имеющих высшее профессиональное образование, регионы Севера России)

Социально-экономические показатели	Значение коэффициента		
	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Среднемесячная номинальная заработная плата	0,20	0,11	0,45
Производительность труда на 1 человека	0,21	0,06	0,07
ВРП на душу населения	0,03	-0,24	-0,27

Данные табл. 1 свидетельствуют, что изменение доли лиц в составе занятого населения Северных территорий, имеющих высшее профессиональное образование, практически не оказывает влияния на основные социально-экономические показатели развития регионов (среднее значение коэффициента корреляции не превышает 0,15, что согласно шкале Чеддока [5, с. 620–628] характеризуется как слабая взаимосвязь). В некоторые моменты времени присутствует даже обратная зависимость.

Единственно значимая связь, характеризуемая коэффициентом корреляции, превышающим 0,3 (умеренная связь по шкале Чеддока) — это взаимосвязь показателя уровня образования с размером среднемесячной номинальной заработной платы в 2010 г., что могло бы свидетельствовать о том, что повышение образовательного уровня населения приводит к увеличению доходов. Однако в динамике данной взаимосвязи за рассматриваемый период не прослеживается.

Можно констатировать что, несмотря на повышение образовательного уровня населения Северных территорий (увеличение доли лиц с высшим профессиональным образованием в составе занятого населения), результаты профессиональной деятельности населения не

находят отражения в увеличении производительности труда, создании общественного продукта. При этом, учитывая, что уровень безработицы одновременно не увеличивается, и его взаимосвязь с уровнем образования к 2010 г. становится отрицательной и весьма заметной (коэффициент корреляции — 0,52), можно сделать вывод, что предложения на рынке труда позволяют обеспечить новых специалистов рабочими местами, но не соответствуют им с точки зрения полученной квалификации. Что свидетельствует о дисбалансе спроса и предложения рабочей силы на рынке труда. В то же время взаимосвязь уровня образования с социально-экономическим развитием экономики в таких регионах, как, например, Москва и Санкт-Петербург, носит качественно иной характер.

Выбор данных регионов для сравнения обусловлен тем, что, во-первых, они исторически на протяжении многих лет являются лидерами в области социально-экономического развития экономики. Во-вторых, данные регионы выделяются высоким уровнем образования населения — доля лиц, имеющих высшее профессиональное образование в составе занятого населения, значительно выше среднего показателя по стране.

Для указанных регионов наблюдаются весьма высокие (по шкале Чеддока) коэффициенты корреляции уровня образования со всеми показателями, характеризующими социально-экономическое развитие экономики (табл. 2). Причем эта взаимосвязь прослеживается и в динамике, то есть данные регионы подтверждают выдвинутую гипотезу исследования: чем выше образовательный уровень населения региона (доля лиц с высшим профессиональным образованием в составе занятого населения), тем выше его основные социально-экономические показатели развития.

Таблица 2

Коэффициент корреляции Спирмена (по показателю доли лиц, имеющих высшее профессиональное образование, Москва и Санкт-Петербург)

Социально-экономические показатели	Значение коэффициента		
	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Среднемесячная номинальная заработная плата	0,82	0,88	0,93
Производительность труда на 1 человека	0,73	0,75	0,85
Уровень безработицы	-0,96	-0,92	-0,96
ВРП на душу населения	0,77	0,79	0,86

Отсутствие такой зависимости для Северных территорий свидетельствует о дисбалансе спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, который проявляется, во-первых, в избытке специалистов с высшим образованием относительно потребностей рынка труда (то есть уровень

образования населения повышается значительно быстрее, чем изменяются потребности в специалистах с высшим профессиональным образованием). Во-вторых, он проявляется в отраслевом и территориальном дисбалансе рабочей силы, то есть ее неравномерном распределении в рамках производственных отраслей и предприятий регионов. В этой связи важным становится разработка системы прогнозирования потребности региональной экономики в специалистах, в том числе и с высшим профессиональным образованием.

Таким образом, регионы Севера пока не в состоянии превратить свой образовательный потенциал в капитал, и основной экономического роста регионов является обеспеченность ресурсами, а базовыми источниками благополучия являются добывающая и перерабатывающая отрасли промышленности.

Мы полагаем, что появление положительной связи между образовательным потенциалом регионов Крайнего Севера и показателями их экономического роста невозможно без разработки и реализации образовательной парадигмы коренных народов Севера.

Образовательная парадигма коренных народов Севера и вызовы времени

Коренные народы Севера представляют собой общность, состоящую из множества групп, различающихся по этническому происхождению. Это эскимосы, алеуты и индейцы Аляски, инуиты, индейцы и метисы Канады, инуиты Гренландии, саами Швеции, Норвегии, Финляндии и более 30 народов России.

Несмотря на обширность и труднодоступность территорий, где проживают аборигенные народы Севера, между ними больше сходства, чем различий. Их отличает привязанность к месту рождения и умение приспособливаться к экстремальным климатическим условиям, объединяет традиционный образ жизни, присваивающая экономика, рациональный подход к природопользованию.

Признавая цельность мировосприятия коренных народов и гармонию их отношений с окружающей средой, следует отметить, что они в наибольшей степени, по сравнению с другими народами, оказались незащищенными от наступательного процесса глобализации, став заложниками тех природных богатств, которые располагаются на их землях. Разрушается их уникальная, создаваемая веками культура, основанная на гармонии человека и природы, на принципах биосферного равенства.

Разрушение традиционных основ хозяйствования и национальной культуры малочисленных народов Севера России и многолетний патернализм государства в отношении этих народов привели к тому, что аборигены российского Севера оказались неприспособленными к новым

экономическим условиям. Большие возможности в сохранении и развитии традиционной культуры имеет система образования.

Утверждение феномена образования как цивилизационного процесса, как условия субъектного становления человека обусловило пересмотр принятого в советский период представления об образовании как средстве, служащем лишь воспроизведению в новых поколениях достигнутого уровня знаний, умений и т.д., системе, по отношению к которой человек выступает исключительно как объект воздействия.

Актуализация в конце XX столетия проблемы адаптации этносов к новым требованиям цивилизационного развития, утверждение концепции национального образования в целом отразились в ряде отечественных исследований, направленных на разработку модели национальной школы в условиях полиэтничности России.

Перечислим основные модели национальной школы, предлагаемые российскими учеными. Первая из них — «компонентная», основным содержанием которой является отражение в образовании общегосударственного и национально-местного при помощи «не очень обширного... и относительно автономного содержательного блока, в который наряду с родным языком и литературой должны входить знания этнокультурного и этноисторического характера». Эта модель сегодня является моделью победителем.

В настоящее время 25–30 % учебной нагрузки может формироваться в соответствии с региональными особенностями жизни коренных народов, в том числе потребностью сохранения их языков и культур. В большинстве регионов появились обязательные для изучения так называемые национальные предметы, выросло число национальных школ.

К сожалению, проводимые преобразования не всегда в достаточной мере подкреплены ресурсами. Низкая оплата труда учителей (как общероссийское явление) сказалась, в первую очередь, на качестве преподавания в экспериментальных учебных заведениях, в том числе на судьбе введения «национальной составляющей».

К началу переходного периода и введения национальных предметов не было ни методических материалов, ни опыта преподавания. Политическая воля региональных властей, необеспеченная ресурсами, превратила во многих школах преподавание национальных предметов в профанацию.

Переход на единые общероссийские образовательные стандарты может привести к утрате навыков традиционной жизнедеятельности, а также языков, на которых говорит коренное население, поскольку большинство предметов преподается на русском языке. Так, в Норвегии, где национальные школы, перемещающиеся вместе с оленеводческими кочевьями, существуют с 30-х гг., было признано, что отсутствие государственных стандартов в школьном образовании представителей

коренных народов ведет к сдерживанию экономического роста; в 1997 г. была проведена его реформа. Однако первые оценки как учеников, так и учителей оказались в основном негативными. Прежде всего, отмечается отрыв теоретических знаний от возможностей их практического применения в саамских селах.

Вторую модель национальной школы можно назвать «органической». Данная концепция определяет национальное образование «как целостность, диалектически возводящую ребенка — носителя родной культуры, к культуре российской и мировой». В связи с этим «органическая модель» национальной школы основывается на ряде принципов, среди которых приоритетными, по мнению ученого, являются: трансляция национальных культур и формирование национального самосознания, открытость в другие культуры и особенно в культуру народов-соседей, обеспечение международного стандарта образования.

Третья модель — этнопедагогическая. Согласно ей, содержание, формы и методы образования в национальных школах малочисленных народов, (в том числе, элитарных, профильных и профессионально-ориентированных) должны максимально приближаться к традиционным видам жизнедеятельности этносов.

«Нужно припасть к своим корням, эти корни — опора и надежда наша, а может быть, и спасение» или, говоря научным языком, накопленный в течение многих тысячелетий опыт традиционного природопользования коренных народов «является идеальной основой» для развития наиболее перспективных направлений в области экономики. Поэтому обосновывается необходимость включения в программы школ, ведущих обучение детей коренных народов Севера, комплекса специальных знаний, связанных с их традиционной хозяйственной деятельностью и культурой, а именно: изучение оптимальных направлений и форм охоты в зависимости от ландшафтов, характера угодий и объектов охоты; основы обслуживания туристических охотничьих групп, в том числе зарубежных; основы таксидермии — специальных знаний о методах и способах обработки и хранения шкур животных, птиц, рыб; изготовление национальных сувениров на базе традиционных технологий.

Кроме того, существует настоятельная потребность в изучении школьниками комплекса таких специальных дисциплин, как ориентирование на местности, основы стрельбы из разного типа промыслового оружия и основы его ремонта, основы организации и техники охотничьего хозяйства, организация проведения охоты на хищных животных региона, основы кулинарного дела в походно-полевых условиях.

Четвертой и пятой моделям пока не даны броские названия. Сторонники четвертой модели считают, что «в России в областях и районах с преобладающим составом русского и русскоговорящего населения

национальной общеобразовательной школой должна быть русская, с программой обучения на русском языке»; другие языки народов Российской Федерации должны изучаться как предмет, а при желании родителей и возможностях школы могут быть организованы дополнительные образовательно-воспитательные услуги на родном языке, в том числе и на платной основе.

Решение проблемы сохранения и развития национальных культур и родных языков адепты данной модели видят в следующих мерах: развитие индустрии досуга с использованием самобытных национальных традиций, обрядов и ритуалов; всемерная государственная поддержка издательств, выпускающих «в хорошем исполнении» народный эпос, произведения фольклора, историческую и краеведческую литературу, учебники и дидактические материалы на родном языке; увеличение телевизионных и радиопрограмм культурно-образовательного характера, посвященных истории народа, их культуре, истории края, национальным героям, прикладному народному искусству и ремеслам. Учитывая фрагментарный характер образования на родном языке в национальной школе в данной модели, обозначенные меры вызывают сомнение в их целесообразности.

Сторонники пятой модели убеждены, что большинство элементов традиционной культуры этноса не может быть приспособлено к современным условиям, а попытка их возрождения или сохранения «может привести к катастрофе тот этнос, во спасение которого она предпринята». Школа, по мнению этих ученых, находится под сильным влиянием государства, которое ее содержит, и поэтому, в первую очередь, должна быть ориентирована на поддержание интересов этого государства. Для того, чтобы национальная школа действительно стала «каналом» адаптации этноса к новым требованиям государства, предлагается ввести в программы национальных школ дисциплины, которые дают знания о юридических нормах, профессиях, необходимых в городе, привычных для горожан правилах общения, их ценностных ориентирах. Данная трансформация содержания школьного обучения в национальных районах позволит «безболезненно пережить» современную экстенсивную урбанизацию.

В процессе совершенствования национальных систем образования коренных жителей Российского Севера может быть учтен и использован зарубежный опыт построения системы образования народов Севера.

Мировой опыт

В настоящее время системы образования аборигенных народов ориентированы на соединение двух разнонаправленных векторов: обеспечение возможности успешно социализироваться в современное общество и, в то же время, сохранение и развитие традиционной культуры.

В учебно-воспитательном процессе наблюдается интеграция современного и традиционного знания, новых и старых методов обучения.

Канада

Коренные народы Канады за последние полвека стали численно самой быстрорастущей этнической группой в населении этой страны. К так называемым первым нациям Канады, согласно Конституции 1982 г., относятся три группы населения, каждая из которых подразделяется на этнокультурные подгруппы:

- 1) представители многочисленных индейских племен, говорящие на 58 языках (800 тыс. чел.);
- 2) индейско-европейские метисы, в основном потомки от браков англичан и французов с индейскими женщинами, заключенных в период первого освоения канадского Запада и Севера (более 210 тыс. чел.);
- 3) инуиты (эскимосы) — различные субэтнические группы, которые заселяют побережье и острова Северного Ледовитого океана (50 тыс. чел.).

В 1975 г. в соответствии с Соглашением о проливе Джеймс и Северных территориях, подписанным представителями общин инуитов, кри, федеральным правительством и правительством провинции Квебек, территория проживания аборигенных народов Нунавик получает право самостоятельного решения отдельных вопросов, в том числе право на контроль над собственным образованием.

Следует различать понятия «право на образование» и «право на контроль над образованием». Первое означает гарантированный доступ к образованию, что предусмотрено различными законами и законодательствами во многих государствах, а также отражено в таких международных документах, как «Хартия о региональных языках и языках этнических меньшинств», «Всеобщая декларация прав человека» и др.

Право же на контроль над образованием имеют аборигенные народы лишь немногих стран. Под ним понимается возможность этих народов создавать такие системы образования, которые позволяли бы им, с одной стороны, обеспечивать развитие их традиционной культуры и жизнедеятельность в суровых условиях Севера, с другой — интегрироваться в современное общество.

Для того чтобы провести в жизнь юридически оформленное право на контроль в области образования на практике, необходимо было проделать следующие шаги:

1. Разработать новую образовательную политику, которая отвечала бы социально-культурным потребностям Севера, его нуждам и приоритетным направлениям развития;
2. Установить адекватное финансирование для ее реализации с учетом того, что в системе образования аборигенных народов Канады

ощущается острый недостаток в учебных материалах по истории, культуре и Арктической цивилизации;

3. Обеспечить гибкость системы образования, чтобы она могла успешно адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям, в которых учащиеся должны получать знания, умения и навыки, необходимые для жизни не только в традиционном, но и современном обществе;
4. Способствовать вовлечению в образовательный процесс родителей и представителей общин, которые могут играть большую роль в передаче своего жизненного опыта и убеждении молодого поколения в том, что образование является ценностью. Кроме того, производственная сфера, радио, телевидение должны быть использованы для пропаганды идеи непрерывного образования среди всех возрастных групп;
5. Организовать соответствующую подготовку учителей, в процессе которой необходимо научить их искать разумный баланс между формированием у молодого поколения потребности в сохранении окружающей среды и необходимостью общества в развитии системы рационального природопользования. Будущий учитель должен научиться отвечать на вызовы времени и приобрести готовность к принятию самостоятельных решений во все усложняющихся условиях.

Работа по реформированию образования осложнялась тем, что 14 инуитских общин, которые входили в школьный округ, находились на значительном расстоянии друг от друга. Большим достижением можно считать то, что за короткое время были построены новые школы во всех общинах, разработаны программы подготовки учителей, способных обучать детей на родном языке в начальных классах, подготовлены материалы для обучения детей инуитскому языку на всех ступенях образования, начато обучение взрослых. После двух с половиной лет обсуждения, в 1979 г. были определены цели и философия образования инуитов.

Цели образования инуитов — обеспечение выживания инуита как представителя этноса, его семьи и его общины; в предоставлении каждому индивиду возможности полного развития в соответствии с его желаниями и способностями; в достижении им такого уровня образования, который необходим для полноценной жизнедеятельности; в научении взаимодействию и работе с другими людьми, пониманию состояния дел не только в своей общине, но и за ее пределами.

В соответствии с этими требованиями образование должно отражать взгляд инуита на мир, его миропонимание; давать знания и умения, необходимые для жизни на Севере; развивать умения, необходимые для освоения западных технологий, для получения западного образования; вырабатывать осознание и понимание того, что значит быть инуитом.

Основные знания и умения, необходимые инуитам, лежат в области пространства и времени, энергии и материи, теории и практики их применения в Северных и западных технологиях; инуитской культуры, искусства и языка; естественных наук и математики; социальных наук, включая понимание экономики и социальной структуры инуитского и западного общества; овладения как минимум одним западным языком.

Выраженные даже в таком общем виде, эти положения послужили хорошей основой для последующего развития системы образования инуитов. Исследование языковой ситуации привело к выводу, что при разработке школьной политики и учебных программ надо взять курс на взаимодополняющее двуязычие, направленное на успешное овладение как родным, так и английским (или/и французским) языком, а также продуктивное освоение предметов общеобразовательной подготовки.

В большинстве общин Нунавика в детских садах и в начальных классах дети обучаются на инуитском языке. Начиная с III класса, родители выбирают для них французское или английское направление, по которому они будут продолжать образование вплоть до окончания средней школы.

Можно привести три аргумента в пользу такой билингвальной программы: дети лучше усваивают материал на том языке, который является для них родным; в процессе обучения на инуитском языке будут развиваться их языковые умения; последние в дальнейшем будут перенесены ими на изучение других языков (французского или английского).

Еще одним доводом в пользу билингвальной программы с начальным обучением на родном языке является повышение самооценки учащихся. Поступая в школу, дети попадают в непривычную для них среду, встречаются с новым окружением, новыми требованиями, предъявляемыми к ним. Эти трудности усугубляются, если их первый учитель является представителем другой культуры и говорит на незнакомом языке.

В процессе исследования было выявлено, что дети практически не испытывают стрессов, если они выбирают обучение на инуитском языке. У них не только повышается личностная самооценка, но и четче проступает осознание своей принадлежности к определенному этносу, что при условии выраженности в умеренной степени является нормальным и здоровым явлением. Кроме того, билингвальная программа с начальным обучением на инуитском языке повышает его статус, выводя за рамки бытового общения.

Тем не менее, форма билингвального обучения, хотя и встретила одобрение педагогов-практиков, должна была получить научную оценку, поскольку поиск и обучение учителей инуитского языка требует времени и является дорогостоящим, как и разработка программ и подготовка материалов на инуитском языке. Эти затраты будут оправданы, если учащиеся смогут ощутить свои успехи в овладении устной и письменной

речью. Кроме того, подобная языковая политика приобретает значимость лишь в том случае, если обучение на инуитском будет осуществляться не в ущерб изучению других языков. Не исключена вероятность того, что билингвальные программы будут тормозить освоение основного содержания школьного образования, и в этом случае потребуется их доработка.

Научный анализ билингвальных программ проводился в общине поселка Куджуак. В 1988 г. дирекция школы предложила родителям возможность выбора линии обучения (на родном, французском или английском) на начальном этапе. Сравнивая достижения учащихся одного возраста, выбравших разные программы, можно было сделать объективный вывод об эффективности той или иной образовательной линии. Для этого все учащиеся были протестированы на трех языках в начале и конце учебного года.

Для того чтобы получить объективные результаты, было принято решение подготовить учащихся к тестированию, сделать процедуру теста привычной для них. Эта работа велась на протяжении нескольких лет. При проведении официального тестирования учащимся были выданы прогрессивные цветовые матрицы Равена — стандартизированный культурно-нейтральный тест, направленный на определение интеллектуальных аналитических способностей. Он был переведен на родной для учащихся язык. Проводил испытание опытный специалист той же национальности, что и учащиеся. Первые вопросы были относительно нетрудными, далее они усложнялись.

Большинство учащихся в Нунавике справились с тестами и показали хорошие результаты, сравнимые с теми, которые показали школьники того же возраста из других частей Канады и США. По некоторым показателям учащиеся из Нунавика превзошли своих американских сверстников.

Итоги тестирования, проводившегося в течение нескольких лет, показали, что учащиеся, выбравшие линию обучения на родном языке, имеют в первых классах более высокие результаты в освоении всех учебных предметов, кроме второго языка. Однако и те дети, которые учились на французском или английском, в свою очередь, показали невысокие достижения в родном языке. А так как родители были заинтересованы в том, чтобы их дети сохраняли связи с родной культурой и владели традиционными видами деятельности, в дальнейшем они стали выбирать программу начального обучения на родном языке. Кроме того, навыки, приобретенные учащимися при обучении на родном языке, позволили им на следующих ступенях школы успешно освоить и второй язык, тогда как выбравшие на начальном этапе обучения французскую или английскую линии, в дальнейшем заметного улучшения в овладении родным языком (устным и письменным) не показали.

Еще одной важной проблемой реформирования системы образования стала подготовка учителей для работы в школах Севера. В соответствии с Соглашением 1975 г. Комиссия по школьному образованию получила мандат на подготовку кадров для школ территории Нунавик. В качестве партнера в этой работе был выбран Университет Мак-Гил (Монреаль), где началась подготовка педагогов для старших групп детского сада и I–II классов начальной школы по специальной программе, которая не требует выезда студентов в большой город, а позволяет вести обучение без отрыва от рабочего места. В университет принимались лица не моложе 21 года, рекомендованные местным комитетом образования и преподающие в одной из местных школ, но не имеющие педагогического образования.

Специальная программа предполагала обучение в течение 4–5 лет. В каждый год предусматривались по две сессии, во время которых несколько преподавателей из Университета Мак-Гил выезжали для проведения лекционных курсов. Теоретические знания, полученные на сессиях, применялись в практической преподавательской деятельности курсантов, которая курировалась одним-двумя преподавателями университета или же более опытными учителями из местных школ.

В процессе обучения студенты должны были также самостоятельно разрабатывать учебные планы и программы. Контроль над результатами обучения со стороны университета был незначительным, потому что эту функцию в основном взяла на себя Комиссия. По окончании обучения выпускники получали диплом, который давал им право преподавать в начальных классах местной школы, где языком обучения был инуитский. Такая подготовка имела свои положительные стороны. Учителя хорошо знали местные условия, традицию, историю и культуру родного народа, специфические особенности детей-северян, обусловленные их этнической принадлежностью, и могли использовать эти знания в работе. Вместе с тем, эта программа имела и ряд недостатков.

Слушатели курсов испытывали недостаток в учебных материалах, им явно не хватало общения с высококвалифицированными специалистами из крупных университетов, некоторые не могли реализовать стремление к исследовательской деятельности, возможной лишь в условиях крупных научных центров и библиотек. Знания выпускников зачастую страдали фрагментарностью и несистематичностью. Поэтому работники образования и представители общин считают, что для того, чтобы система подготовки учителей продолжала успешно функционировать, необходима ее модернизация, направленная на сочетание учебы без отрыва от работы с выездными сессиями (один раз в год, по 3–4 недели), проводимыми на базе Мак-Гилского университета в Монреале.

Для индейцев и эскимосов в Канаде в настоящее время установлены квоты в сфере образования. Для них открыты даже отдельные факультеты,

благодаря чему растет квалификационный уровень коренного населения, а значит, и возможности их занятости не только в сфере традиционных видов деятельности, но и в промышленности.

В Северной части Канады нет вузов (поскольку низкая плотность населения на Северных территориях существенно уменьшает рентабельность учебных заведений), однако, действуют средние специальные заведения Аврора Колледж в Йеллоунайфе и Юкон Колледж в Вай Хорс.

Соединенные Штаты Америки

В системе образования индейцев атабаска на Аляске удачно сочетаются национальный и «западный» компоненты. Предметы в начальной школе в основном преподаются на родных языках, что позволяет обеспечить минимальный уровень грамотности. Тем же учащимся, которые собираются продолжить образование на после школьных ступенях, приходится изучать необходимые предметы на государственном (английском) языке. Тем самым достигается возможность выбора индивидуальной траектории не только в получении образования, но и в будущей занятости, образе жизни. Следующей ступенью в выборе характера занятости является профессиональное образование. На Аляске работают два университета — в Фэрбэнксе и Анкоридже.

Северная Европа

Предоставленная саами Норвегии, Финляндии и Швеции экстерриториальная автономия, особые меры по охране саамского языка и культуры, наличие саамских парламентов позволяют защитить интересы, как группы саами, так и отдельных представителей коренного народа саами, проживающих на территории каждой из трех стран.

Страны Северной Европы осуществляют государственные инвестиции в образование северян посредством прямого субсидирования образовательных программ из бюджета, списания кредитов на учебу и введения стипендий старшеклассникам, проживающим в местах, где нет средних школ. Передача «Северных» знаний может поддерживаться государством не только за счет инвестиций в образование, но и за счет дотаций и льготного налогообложения традиционных промыслов, рыболовства, оленеводства. При этом все Северные страны признают необходимость создания профессиональных учебных заведений в регионах, где добываются природные ресурсы и ведется их переработка.

Создание в 70-е гг. XX в. Северных вузов в Норвегии (город Тромсе), Швеции (Люлео), Финляндии (Рованиemi) и Исландии (Акурере) существенно повысило квалификационный уровень населения в целом, обеспечив не только высокую производительность труда, внедрение высоких технологий, но и адаптировало население к потреблению

высокотехнологичных товаров и услуг. В бытность СССР на Севере также создавались средние специальные учебные заведения (ссузы) и вузы.

Взятый в настоящее время курс на укрупнение учреждений высшей школы может уничтожить достижения советского периода, поскольку при концентрации вузов в крупных городах других регионов доступность получения образования представителями коренных этносов снизится.

Россия

В условиях Российского Севера существенны такие факторы, как сохранение кочевого и полукочевого образа жизни, интенсивное освоение целинных и залежных земель, расширение сферы обитания в бескрайних просторах тундры и лесотундры. Этим обусловлено появление многих мобильных поселений.

Мобильные поселения могут иметь свои разновидности: кочевые — поселения с разборными домами по маршрутам обитания стада оленей или оленеводческих бригад. Сезонные поселения — на определенный промежуток времени (в течение четверти или полугодия учебного года); стационарные — поселения в виде промежуточных баз, жилищно-бытовых комплексов, «факторий», вокруг которых обитают несколько оленеводческих бригад.

Трансформация образовательной системы и дальнейшее развитие школы для северян должна быть увязана с необходимостью адаптации учащихся тому или иному конкретному образу жизни и деятельности. В зависимости от этого выделяется два типа учебных заведений:

- школа, обслуживающая коренное население, ведущее традиционный тип хозяйствования и кочевой образ жизни (автономный тип);
- школа, обслуживающая коренное население, включенное в современные формы хозяйствования и адаптированное к сельским и городским условиям (интегративный тип).

Национальное образование детей-северян до сих пор остается сложнейшей проблемой, прежде всего, из-за отсутствия совместной работы семьи и школы по воспитанию и обучению детей. Интернатная система обучения и воспитания изначально предполагает отторжение ребенка от родных корней. На каком-то этапе интернаты помогли ликвидации неграмотности. Это способствовало тому, что у коренных народов смогли появиться писатели, ученые, техническая интеллигенция; многие профессиональные северные художники и музыканты вышли из интернатной школы.

Повсеместно молодое поколение малочисленных коренных народов Севера утрачивает национальные традиции, обычаи, материальную и духовную культуру. Забываются многовековые профессии и промыслы. Оленеводство, охота, рыболовство потеряли былую престижность. Источником всех этих бед все чаще и чаще усматривают в школах-интернатах.

Сложившаяся система образования оставляет мало возможностей для выбора, как родителям, так и их детям. В основном эти пути предполагают отрыв ребенка от семьи и традиционного образа жизни, чем подрывается как система социализации через семью, так и перспектива решения задач сохранения реликтовых культур на основе использования образовательных механизмов. Проблему составляет и наличие смешанных семей, не идентифицирующих себя с одним коренным малочисленным народом, а также стремление родителей отдавать детей в школы с обучением на русском языке, исходя из большей перспективности образования, полученного на русском языке. Проблематично и отмечаемое в школах-интернатах отношение учащихся к обучению как к форме наказания.

Кочевая школа (передвижная таежная школа) как особый тип общеобразовательной школы, приспособленной к местным условиям Крайнего Севера, получила распространение в нашей стране в 20–30-е гг. XX в. Деятельность кочевых школ представляла собой определенный этап в развитии системы отечественного образования. Ее основным назначением было — сделать школу доступной для детей кочевников.

Одной из примечательных черт кочевой школы стало ее проникновение в самые отдаленные, труднодоступные места: в тундру, глухую тайгу, горы. В связи с этим в различных природных условиях сложились разные формы кочевания и функционирования кочевой школы «меридианальная» (стада перегонялись летом на Север, зимой на юг), «равнинная» (кочевание велось от колодца к колодцу или вокруг колодца), «вертикальная» (кочевание с зимних пастбищ, расположенных в долинах, на летние — высокогорные) и др.

В настоящее время в связи с национальным возрождением малочисленных народов Севера идет процесс восстановления в новом облике кочевой школы. Она вновь признана наиболее приемлемой формой школьного обучения на Крайнем Севере.

Кочевые школы функционируют как сельские малокомплектные начальные (либо неполные средние школы) с моноэтническим составом школьников из коренных народов Севера. Обучение здесь ведется на родном языке.

Кочевая школа создается на базе производственного поселения оленеводов или непосредственно кочует со стадом оленей. Вместе с тем, необходимо сохранение малокомплектных школ на основных производственных базах кочевого населения.

Открытие, а также закрытие таежной школы в составе базовой школы осуществляется муниципалитетом района по согласованию с администрацией села.

Таежная школа осуществляет обучение и воспитание по существующим учебным программам и учебному плану для национальных северных

школ с учетом местных социально-экономических условий и национальных традиций. Прием детей в таежную школу проводится с шести—семилетнего возраста, продолжительность обучения на этапе начального общего образования 4 года (1–4 классы) — I ступень; неполного основного общего 4 года (5–8 классы) — II ступень. В школу принимаются учащиеся, родители которых (или лица их заменяющие, или близкие родственники) работают в тайге.

Каждый ученик по заявлению родителей (или лиц, их заменяющих) может в любое время перейти в базовую школу. Обучение в школе осуществляют учителя базовой школы или лица из числа выпускников школы, прошедшие специальные педагогические курсы.

Педагогический процесс в школе строится с учетом мнения учащихся, родителей, педагогов. Обучение учащихся в школе проводится в приспособленных деревянных помещениях или утепленных юртах. Учащиеся обеспечиваются одеждой, учебными принадлежностями, учебниками, играми, игрушками. Питание бесплатное, продукты подвозятся не реже одного раза в 2 месяца.

Выпускники школы, успешно сдавшие зачеты за восьмилетний курс, переводятся в 9 класс базовой школы или, согласно заявлению родителей (или лиц, их заменяющих), продолжают обучение в учебно-консультативном пункте базовой школы. И хотя этим типом школ охвачен очень незначительный контингент учащихся, такой опыт ценен для всех северных школ.

Положительные стороны этой модели северной школы заключаются в следующем:

- в условиях работы оленеводческих и рыболовецких бригад по маршрутам кочевания наиболее подходящей формой хозяйствования является семейный подряд, где детям предоставляется возможность с раннего возраста приобщаться к традиционным занятиям своих родителей, к самобытной материальной и духовной культуре родного народа;
- учащиеся не оторваны от родителей, семейного очага;
- в детях воспитывается чувство хозяина на родной земле с малых лет;
- в процессе обучения легче вводить прогрессивные элементы традиционного воспитания народов Севера. Для народов Севера больше приемлема сила примера отца, матери. Оленевод — профессия зачастую наследственная, передается от отца к сыну, от матери к дочери;
- дети постоянно находятся в окружении близкой и понятной им природной среды, что оказывает влияние на воспитание чувства бережного отношения к легко ранимой северной природе;
- с открытием школ одновременно решаются вопросы производственно-жилищных проблем охотников, оленеводов, рыбаков;

обеспечивается в значительной мере оплачиваемая работа и другим членам семьи, что способствует ее укреплению;

- кочевая школа является для всех членов оленебригады центром просвещения и культуры.

Литература

1. *Балицкая И.В., Волосович Л.В., Майорова И.И.* Образование в современной Канаде: монография. — Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. — 124 с.
2. *Головин А.Ф.* О концепции модели этнической (национальной) школы для коренных малочисленных народов Севера России // Амурские эвенки: Большие проблемы малого этноса: сб. науч. тр. / Под ред. проф. Г.В. Быковой. — Вып. I. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003, с. 196–217.
3. *Егорова Н.Ю.* Цены на образовательные услуги: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.09. — Санкт-Петербург: Ун-т экономики и финансов, 1994. — 15 с.
4. *Жаров В.С., Щеглова А.Н.* Региональные особенности развития высшего профессионального образования на Севере России // *Фундаментальные исследования*, 2013, № 4. — URL: <http://www.rae.ru/fs/pdf/2013/4-1/31127.pdf>
5. *Кобзарь А.И.* Прикладная математическая статистика. — М.: Физматлит, 2006.
6. *Котырло Е.* Российский Север: в каком образовании нуждаются представители коренных этносов [Электронный ресурс]. — URL: http://kotyrlo-elena.narod2.ru/olderfiles/1/Kotyrlo_What_kind_of_education_do_-40532.pdf
7. *Мищенко Г.И.* О финансировании школьного образования в районах Крайнего Севера // *Перспективы развития Северных территорий России: социально-экономический аспект: сб. трудов межвуз. научно-практич. конф.* — СПб.: ГПА, 2011, с. 184.
8. *Рыбин Д.В.* История развития профессионального образования на Европейском Севере России в условиях реформ середины 1980-х — конца 1990-х годов: На материалах Архангельской и Мурманской областей: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — СПб., 2006.
9. *Фрумак И.В.* История образования у коренных народов Дальнего Востока в современной отечественной историографии // *Сибирь в XVII–XX веках: Проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999–2000 гг.: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Шишкина.* — Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2002, с. 211–233.
10. *Хайруллин Р.З.* Реформа образования народов Севера в Канаде // *Педагогика*, 2003, № 10, с. 86–96.
11. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_22/IssWWW.exe/Stg//%3Cextid%3E/%3Cstoragepath%3E::%7C4-7.doc

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА В РАЙОНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

Аннотация. В работе выявлено изменение количества рабочей силы за последние годы; оценены структурные сдвиги в экономике, которые влияют на динамику занятости и уровень квалификации; дана оценка качества жизни населения в регионах Европейского Севера России.

Ключевые слова: рынок труда, динамика занятости, уровень инфляции, качество жизни населения, европейский Север.

Рынок труда характеризуется спросом на рабочую силу, предложением рабочей силы и ее ценой, то есть заработной платой. Спрос на рабочую силу зависит от уровня производительности труда, технического оснащения производства, уровня экономической активности. Предложение определяется уровнем заработной платы, образования и квалификации, условиями труда, налоговой системой, миграцией населения. Соотношение между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда определяет уровень занятости и проявляется в рыночной цене рабочей силы — заработной плате. Цена рабочей силы, то есть заработная плата, является основным источником денежных доходов домашних хозяйств, и в значительной степени определяет качество жизни населения, уровень социального престижа и благополучия работника и его семьи.

К районам Крайнего Севера Европейской части РФ относятся республика Карелия, республика Коми, Архангельская обл., ЕАО, Мурманская обл. По данным Федеральной службы государственной статистики (далее — Госкомстат) основными показателями, характеризующими экономический потенциал региона, является оборот организаций по видам экономической деятельности в текущих ценах. Однако оборот в текущих ценах в условиях значительной инфляции не позволяет судить о динамике этого показателя.

Структура экономики рассматриваемых субъектов не существенно изменилась за последние годы и представлена данными табл. 1 [6]. Так, оборот промышленного производства составляет 55–60 % от общего оборота, именно промышленные предприятия во многих случаях являются градообразующими, являются «двигательной силой» экономики. Динамика промышленного производства может быть представлена индексами промышленного производства [3].

Как следует из табл. 2, объем промышленного производства в сопоставимых ценах в 2014 г. по сравнению с предыдущим годом незначительно

вырос в республиках Карелия и Коми, а также НАО, в Архангельской обл. без НАО и в Мурманской обл. этот показатель снизился.

Таблица 1

Структура оборота регионов Европейского Севера по отраслям экономики, в проц.

Субъекты	Всего	Сельское хозяйство	Рыболовство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии	Строительство	Оптовая и розничная торговля	Транспорт	Прочие отрасли
Республика Коми	100	0,9	–	39,5	21,0	6,5	5,5	3,5	22,2	0,9
Мурманская обл.	100	0,3	9,2	29,2	14,5	9,5	1,5	23,1	6,7	6,0
Республика Карелия	100	4,4	1,25	31,2	24,3	11,25	1,9	20,0	2,5	3,3
НАО	100	–	0,9	70,5	0,9	0,9	1,8	12,5	2,6	9,9
Архангельская обл. без НАО	100	1,6	1,5	0,5	65,1	6,5	3,7	11,4	7,7	2,0

Таблица 2

Индексы промышленного производства (в проц. к предыдущему году)

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г. ²
Республика Карелия	108,9	101,6	102,0	94,5	100,3	101,5
Республика Коми	100,8	104,4	102,1	102,4	100,7	104,1
Архангельская обл.	1104,9	88,8	95,1	102,4	–	103,8
в том числе НАО	96,5	83,9	89,3	96,5	105,8	106,3
Архангельская обл. без НАО	122,0	96,5	103,7	110,0	99,5	99,8
Мурманская обл.	103,2	99,5	102,7	99,8	97,8	106,5

Рассмотрим экономику каждого региона подробнее.

Экономика республики Карелия

Промышленность Карелии в значительной степени определяется наличием полезных ископаемых. Это железная руда, титан, ванадий, молибден, благородные металлы, слюда, строительные материалы,

² В этой графе приведены данные первого полугодия 2015 г. в сравнении с первым полугодием 2014 г.

керамическое сырье, апатит-карбонатные руды, щелочной амфибол-асбест и т.д.

Структура экономики республики является монопрофильной и зависит от небольшого количества предприятий, которые в ряде случаев являются градообразующими (два металлургических предприятия, четыре предприятия занимаются производством целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона и изделий из них, одно предприятие занимается добычей железных руд и т.д.). Крупнейшие корпорации, действующие на территории республики, занимаются добычей сырья, первичной переработкой или их транспортировкой [2].

Индекс промышленного производства в 2014 г. по сравнению с 2013 г. составил 100,3 %. Такой результат получен, прежде всего, за счет стабильной работы крупных предприятий в сфере добычи полезных ископаемых, а также в обрабатывающем секторе экономики (в сфере добычи полезных ископаемых — 101,9 %; в обрабатывающих отраслях — 113,9 %; в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды — 108,6 %).

Стабильно в 2014 г. развивался лесопромышленный комплекс республики, но по сравнению с предыдущим годом сократился объем строительных работ (76,1 %), объем продукции рыболовства (78,1 %), а также грузооборота (95,6 %). Объем пассажироперевозок возрос в 2,2 раза по сравнению с 2013 г., увеличился оборот розничной (101,1 %) и оптовой (113,7 %) торговли.

В первом полугодии 2015 г. экономика республики Карелия развивалась следующим образом. Индекс промышленного производства за январь — июнь 2015 г. по сравнению с январем — июнем 2014 г. составил 101,5 %.

В сельском хозяйстве сложилась следующая ситуация. К 1 июля 2015 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий уменьшилось по сравнению с этой же датой 2014 г. на 1,0 %, свиней увеличилось на 0,6 %, овец и коз — на 5,8 %. Производство скота и птицы на убой (в живом весе) за январь—июнь 2015 г. по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. сократилось на 8,8 %, молока увеличилось на 2,9 %, яиц — на 8,6 %.

За 6 месяцев 2015 г. организациями всех форм собственности введено 90,8 тыс. м² жилья, что составило 96,8 % к уровню соответствующего периода 2014 г. Оборот розничной торговли сократился по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. в сопоставимых ценах на 5,4 %. Экономика Карелии ориентирована на экспорт.

Внешнеторговое сальдо в 2014 г. — положительное, объем экспорта превысил импорт в 3,3 раза. За 2014 г. объем экспорта сократился на 1,8 % Удельный вес сырья (необработанные лесоматериалы, алюминий необработанный, железорудные окатыши, рыба и ракообразные) в

структуре экспорта составил 61,7 % (в предыдущем году — 36 %). Рост наблюдался за счет наращивания объемов экспорта железорудных окатышей. Увеличился экспорт рыбы и морепродуктов.

В 2014 г. экспорт составил 83 % от оборота республики. По итогам 2014 г. импорт в Республику Карелия увеличился на 14 % и составил 327,1 млн долл. США. В товарной структуре импорта преобладали поставки машиностроительной продукции (16 %), химических продуктов (16,5 %), древесины, бумаги и изделий из них (12 %), продовольственных товаров и сырья для их производства (11 %). Импорт услуг увеличился более чем в 3 раза.

Экономика Республики Коми

Экономику Коми характеризуют следующие особенности: промышленность имеет выраженную топливно-сырьевую направленность. Темпы развития топливно-энергетического комплекса республики оказывают основное влияние на общую динамику промышленного производства. Лесопромышленный комплекс наряду с топливно-энергетическим является базовым в экономике республики. Значимый вклад в развитие экономики республики вносит электроэнергетика.

Работают отрасли машиностроения и металлообработки, легкой, пищевой, полиграфической промышленности. Перспективными являются отрасли горнорудного комплекса. Структура промышленного производства Республики Коми по видам экономической деятельности: добыча полезных ископаемых — примерно 55 % к итогу, в том числе добыча сырой нефти и газа — 45 %; обрабатывающие производства 36 %; производство и распределение электроэнергии, воды и газа — 10 % [10].

Развитие нефтепереработки в Республике Коми обусловлено наличием обширного рынка сбыта нефтепродуктов. Основным предприятием нефтеперерабатывающей промышленности является ООО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефте-переработка». Предприятие специализируется на выпуске автомобильных бензинов, дизельного топлива, авиационного керосина, мазута, битумов, вакуумного газойля и других видов продукции. Глубина переработки нефти невысока.

В 2014 г. были проведены работы с целью наращивания ресурсов углеводородного сырья в Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, Мезенской перспективной нефтегазоносной провинции и др. В целях содействия предприятиям нефтегазового комплекса в реализации инвестиционных проектов, а также увеличения объемов привлекаемых инвестиций в 2014 г. четыре проекта нефтегазового комплекса получили налоговые льготы:

- проект пробной эксплуатации Баяндыского нефтяного месторождения (ООО «ЛУКОЙЛ-Коми»);

- проект освоения Восточно-Ламбейшорского месторождения (ООО «ЛУКОЙЛ-Коми»);
- обустройство Среднемакарихинского нефтяного месторождения г. Усинск (ОАО «НК «Роснефть»);
- техперевооружение установки Атмосферно-вакуумной трубчатки (ООО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка»).

Имеются следующие данные о развитии экономики за первое полугодие 2014 г.:

1. Индекс промышленного производства за январь – июнь 2015 г. по сравнению с январем – июнем 2014 г. составил 104,1 %.
2. Сельское хозяйство. К 1 июля 2015 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий уменьшилось по сравнению с этой же датой 2014 г. на 4,4 %, овец и коз – на 2,6 %, свиней – увеличилось на 20,4 %. Производство скота и птицы на убой (в живом весе) за январь – июнь 2015 г. по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. увеличилось на 0,9 %, молока – на 1,6 %, яиц – сократилось на 1,3 %.
3. Строительство. За 6 месяцев 2015 г. организациями всех форм собственности введено 72,0 тыс. кв. м. жилья, что составило 145,9 % к уровню соответствующего периода 2014 г.
4. Торговля. Оборот розничной торговли составил в январе – июне 2015 г. 79,5 млрд руб. и сократился по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. в сопоставимых ценах на 12,4 %.

В Республике Коми проводилась планомерная и результативная работа по обучению работников предприятий нефтегазового комплекса на базе учреждений начального профессионального образования, среднего профессионального образования, высшего профессионального образования, учреждений переподготовки и повышения квалификации кадров.

Инвестиции в основной капитал производятся в основном за счет собственных средств организаций (46 %) или за счет кредитов банков, за счет бюджетных средств (3 % от общего объема). В целом по сравнению с 2013 г. объем инвестиций в основной капитал составил 115,1 %, в том числе, в сельском хозяйстве – 79,2 %, в добычу топливно-энергетических ископаемых – 123,8; в обрабатывающие производства – 103,4 %.

Товарная структура экспорта республики имеет преимущественно сырьевую направленность и представлена в основном продукцией добывающего сектора: нефтью, сжиженным газом, каменным углем. Значительную долю в экспорте занимает продукция деревообрабатывающего и целлюлозно-бумажного производства. Номенклатура импортируемых товаров представлена машинами и оборудованием, продуктами химии, бумагой и изделиями из нее, транспортными средствами, металлами, приборами и аппаратами, мебелью, текстилем, одеждой, обувью.

В общем объеме внешней торговли Коми на долю вывозимой продукции пришлось 75 %, ввозимой — 25 %.

Экономика Архангельской области

Архангельская область имеет выгодное экономико-географическое расположение: круглогодичная навигация и выход на международные морские пути, а также наличие магистральной транспортной сети. Для развития добычи и переработки минерально-сырьевых ресурсов создана эффективная производственная инфраструктура.

В Ненецком автономном округе (НАО) ведется промышленная добыча нефти и газа, в Плесецком районе осуществляется добыча бокситов. Идет подготовка к промышленному освоению алмазов на месторождении им. Ломоносова (месторождение занимает третье место в мире). Кроме того, открыты значительные запасы известняков, доломитов, цементного сырья, гипсов и ангидридов, торфа, песков, глин и легкоплавких суглинков, строительных камней, подземных вод, марганца, медных руд, цинка, свинца, янтаря, ювелирных агатов.

Ведущими отраслями промышленности региона являются лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная, обеспечивающая значительную часть заготовок леса, производства пиломатериалов, бумаги и целлюлозы в России. В регионе действуют три крупных целлюлозно-бумажных комбината: ОАО «Котласский целлюлозно-бумажный комбинат», ОАО «Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат» и ОАО «Соломбальский ЛДК».

В области развиваются топливная промышленность, машиностроение и металлообработка, электроэнергетика и пищевая промышленность (рыбный промысел).

Машиностроение представлено предприятиями оборонно-промышленного комплекса. На территории области располагается Государственный российский центр атомного судостроения. Осуществляется строительство морских буровых платформ и самоподъемных плавучих буровых установок для добычи нефти и газа на шельфе арктических морей России, рыболовных траулеров, элементов плавучих рыбозаводов, буксиров, катеров, гребных винтов. Крупнейшие предприятия — ФГУП «ПО Севмаш» и ФГУП «МП Звездочка» [5].

Топливная промышленность сконцентрирована в Ненецком автономном округе, который входит в состав Архангельской обл. На территории округа, на базе освоения месторождений нефти, газа и каменного угля формируется Тимано-Печорский топливно-энергетический комплекс.

Добыча нефти и газа осуществляется следующими предприятиями: ОАО «ЛУКОЙЛ-Коми» (49 %) и «ТотальФинаЭльф» (9 %) на Харьгинском нефтяном месторождении, ООО «Компания Полярное Сияние»

(23 %) на Ардалинском и Ошкотынском нефтяных месторождениях, ОАО «Северная нефть» (8 %) на Сандивейском, Хасырейском и Черпаяском нефтяных месторождениях и др.

Более 200 перспективных нефтегазовых объектов находятся на шельфе Баренцева, Печорского и Карского морей, прилегающих к территории Ненецкого автономного округа. Ближайшие проекты — Штокмановское газоконденсатное месторождение (запасы газа — 3,9 трлн м³) и Приразломное нефтяное месторождение (запасы нефти — 72 млн т).

Природно-ресурсный потенциал НАО является надежной базой для устойчивого многолетнего крупномасштабного развития производительных сил округа и отличается значительными запасами углеводородного сырья (нефти, природного газа, газового конденсата). Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования (по организациям без субъектов малого и среднего предпринимательства) в январе — ноябре 2014 г. составил 140,8 % к уровню аналогичного периода 2013 г.

Пищевая промышленность области представлена преимущественно предприятиями рыбной отрасли. Переработка рыбы осуществляется Архангельским и Печорским предприятиями (г. Нарьян-Мар).

Сельское хозяйство области представлено мясомолочным животноводством, оленеводством, овощеводством, картофелеводством, а также охотой и звероводством.

Транспортный комплекс Архангельской области включает в себя все виды транспорта. В Архангельской области расположены два из пяти отделений Северной железной дороги. В Архангельской области важную роль играет воздушный транспорт, особенно в НАО. В автономном округе это единственный вид транспорта, обеспечивающий круглогодичное межрегиональное пассажирское сообщение, а также значительную часть внутрирегиональных пассажирских перевозок весной и осенью.

Ненецкий автономный округ является единственным субъектом Европейской части России, не имеющим постоянного наземного транспортного сообщения с другими субъектами РФ. В настоящее время завершается строительство автодороги Нарьян-Мар — Усинск, что обеспечит круглогодичную связь округа с автодорожной и железнодорожной сетью России.

В первом полугодии 2015 г. экономика Архангельской области развивалась следующим образом. Индекс промышленного производства за январь — июнь 2015 г. по сравнению с январем — июнем 2014 г. составил 103,8 %, в том числе, в Архангельской области без НАО — 99,8 %, в НАО — 106,3 %.

К 1 июля 2015 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий уменьшилось по сравнению с этой же датой 2014 г. на 4,5 %, свиней — на 8,1 %, овец и коз — на 9,5 %. Производство скота и птицы

на убой (в живом весе) за январь – июнь 2015 г. по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. сократилось на 52,1 %, яиц — на 47,0 %, молока — увеличилось на 3,3 %.

За 6 месяцев 2015 г. организациями всех форм собственности введено 148,7 тыс. м² жилья, что составило 141,0 % к уровню соответствующего периода 2014 г. Оборот розничной торговли составил в январе – июне 2015 г. 109,2 млрд руб. и сократился по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. в сопоставимых ценах на 7,8 %, в том числе в Архангельской области без НАО — на 7,9 %, в НАО — на 5,4 %.

Во внешнеторговом обороте Архангельской области около 90 % составляет экспорт и, соответственно, около 10 % составляет импорт [7]. С 2013 г. наблюдается сокращение стоимостного объема внешнеторгового оборота, обусловленное, в первую очередь, сокращением экспортных поставок углеводов.

Таблица 3

Динамика экспорта и импорта товаров (млн долл. США)

Показатель	2013 г.	2014 г.
Экспорт	2284,0	2302,4
Импорт	262,5	200,3

Основная доля экспорта в 2013 г. и в первой половине 2014 г. — минеральные продукты 56,4 % и 45,8 %; древесина и целлюлозно-бумажные изделия 34,8 % и 36,7 %. В структуре импорта основное место занимают машины, оборудование и транспортные средства (около 70 %); продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (около 8 %); продукция химической промышленности.

Мурманская область

Экономика Мурманской области преимущественно базируется на использовании природных ресурсов. Горнопромышленный комплекс остается ведущим в ее структуре. Его специализация, ориентированная на выпуск сырья и экспорт продукции с низкой добавленной стоимостью, усиливает зависимость социально-экономической ситуации в области от конъюнктуры на товарно-сырьевых мировых рынках.

Снижение мировых цен на основную региональную продукцию приводит к сокращению объемов ее производства, снижению доходов бюджета области, к ухудшению социального положения населения, как в целом по области, так и особенно в тех муниципальных образованиях, где горнопромышленные предприятия являются градообразующими (города Мончегорск, Кировск, Ковдор, Оленегорск и др.).

Сохранению ведущей роли горнопромышленного комплекса в структуре экономики области в какой-то мере способствует, во-первых, реализация инвестиционных проектов по освоению новых месторождений минерального сырья (апатито-нефелиновых руд, хромитов, титаномагнетитов, платиноидов). Во-вторых, модернизация и применение более производительной техники на действующих предприятиях комплекса обеспечивает рост производительности труда и позволяет компенсировать ухудшение условий добычи и качества сырья.

Начало освоения Арктического шельфа сдерживается мировым финансовым кризисом, а также переориентацией нефтегазовых корпораций на приоритетное освоение континентальных месторождений Ямала и Пур-Тазовской газоконденсатной провинции.

Добыча газа со Штокманского месторождения начинается не ранее 2018–2020 гг. К 2025 г. объем добычи составит 30 млрд м³ в год, не достигая проектной мощности. Построенный через территорию области газопровод обеспечивает поставку газа на внутренний рынок и на экспорт.

В рыбной промышленности сохраняются тенденции преимущественного экспорта продукции, не прошедшей глубокой переработки, а также выполнения больших объемов судоремонта в зарубежных портах. Транспортный комплекс, как и инфраструктура региона в целом, ориентирован на обслуживание добывающих отраслей и развиваются умеренными темпами.

Рост транзита экспортных грузов через Мурманский транспортный узел сдерживается развитием конкурирующих мощностей на Балтийском море, недостаточной пропускной способностью Транссибирской магистрали и возрастающим потреблением кузбасского угля тепловыми станциями европейской части страны в соответствии с Энергетической стратегией РФ.

Развитие малого и среднего бизнеса идет невысокими темпами и практически остается на прежнем уровне. Темпы роста ВРП ниже средних по России и составляют около 2 % в год, что обеспечит суммарный его прирост в реальном исчислении в 2025 г. не более чем 50 % по сравнению с уровнем 2007 г. Производительность труда растет в среднем за год на 2,7 % [4].

Индекс промышленного производства за 2014 г. по сравнению с 2013 г. составил 97,8 %, за январь – июнь 2015 г. по сравнению с январем – июнем 2014 г. составил 106,5 % [11].

К 1 января 2015 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий уменьшилось по сравнению с этой же датой 2014 г. на 1,1 %, свиней — на 14,0 %, овец и коз — увеличилось на 7,0 %. Производство скота и птицы на убой (в живом весе) за 2014 г. по сравнению с 2013 г. сократилось на 30,1 %, молока — на 18,4 %, яиц — на 57,3 %.

К 1 июля 2015 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий увеличилось по сравнению с этой же датой 2014 г. на 0,2 %, овец и коз — на 19,5 %, свиней — уменьшилось на 8,5 %. Производство скота и птицы на убой (в живом весе) за январь — июнь 2015 г. по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. сократилось на 24,2 %, молока — на 10,4 %, яиц — на 12,0 %.

Оборот розничной торговли составил в январе — июне 2015 г. 76,5 млрд руб. и сократился по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. в сопоставимых ценах на 15,5 % [11].

Экономика рассматриваемых регионов имеет некоторые общие черты: экономики ориентированы на экспорт. Так, в 2014 г. в Карелии экспорт составлял 83 % от оборота; в Коми и Мурманской обл. — 84 % и т.д. В структуре экспорта значительна доля минерального сырья, древесины и изделий из нее, бумага, картон, около 40 % экспорта Мурманской обл. составляют металлы и изделия из них. Следовательно, экономика зависит от мировых цен на соответствующие продукты, конъюнктуры на мировых рынках, ряда политических факторов. Еще в 2010–2011 гг. в администрациях изучаемых регионов отмечалось сокращение численности, в том числе экономически активного населения, что приводило уже тогда к сокращению объемов производства.

Важным фактором для развития любого региона является уровень привлечения инвестиций. Объем инвестиций в рассматриваемых субъектах в последние годы сокращается, структура источников финансирования инвестиций в основной капитал следующая (2013): 1) собственные источники: Карелия — 38,7 %, Коми — 42,1 %, НАО — 64,6 %, Архангельская область без НАО — 25,4 %, Мурманская область — 44,7 %; 2) за счет федерального бюджета: Карелия — 27,8 %, Коми — 1,1 %, НАО — 0,3 %, Архангельская область без НАО — 30,5 %, Мурманская область — 20,2 %. Независимо от источников финансирования основная часть инвестиций направляется в промышленность, на образование и здравоохранение всего 2–4 % инвестиций, так что качество проживания не улучшается.

Качество жизни населения

Население рассматриваемых регионов сокращается. Так, численность населения на 01.01. 2015 по сравнению с 2010 г. составила в Карелии — 89,3 %; Коми — 95,2 %; в Архангельской области (без НАО) — 98,0 %; НАО — 106,4 %; в Мурманской области — 96,3 %.

Сокращение численности населения происходит не только из-за отрицательного естественного прироста, но также в связи с оттоком населения. Население покидает рассматриваемые регионы по ряду причин, в том числе из-за низкого качества условий проживания. Условия жизни населения характеризуются показателями состояния образования,

комфортабельности жилья, продолжительности жизни при рождении, коэффициентом детской смертности, объемом ВРП на душу населения и др. Эти показатели являются важнейшими индикаторами уровня социально-экономического развития страны или региона. Показатели, характеризующие благоустройство жилого фонда, приведены в табл. 4 [1].

Таблица 4

Благоустройство жилищного фонда, в проц. (2013 г.)

Регион	Водопровод	Канализация	Отопление	Газ	Горячая вода
РФ	79,5	74,5	84,3	67,5	66,2
Карелия	71,5	69,7	69,2	45,0	57,0
Коми	74,6	72,3	80,4	48,7	65,0
Архангельская обл.	62,7	60,3	63,6	53,6	54,8
НАО	52,4	38,0	92,1	65,8	46,4
Мурманская обл.	98,2	98,1	98,6	31,9	97,8

Из приведенных данных следует, что благоустройство жилищного фонда в рассматриваемых регионах, кроме Мурманской области, ниже, чем в целом по России. Но и Мурманской области обеспеченность газом составляет всего 31,9 % (по РФ — 67,5 %). Даже в Ненецком автономном округе, где идет добыча углеводородного сырья, обеспеченность жилищного фонда газом и горячей водой ниже общероссийских показателей, низкая обеспеченность водопроводом и канализацией.

Одним из показателей качества жизни населения является показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении [9]. Эти данные приведены в табл. 5.

Таблица 5

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Регионы	2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
РФ	64,04	75,61	64,56	75,86	65,13	76,30
Карелия	55,03	60,85	59,83	73,41	63,17	75,05
Коми	55,82	69,46	60,73	73,32	63,22	75,39
Архангельская обл. без НАО	Нет сведений	Нет сведений	61,77	74,59	60,22	76,30
НАО	55,59	72,43	59,15	71,36	60,22	75,21
Мурманская обл.	57,65	70,46	62,69	73,90	65,15	75,26

Предварительные данные на 2014 г. по России: ожидаемая продолжительность жизни при рождении для мужчин 65,29 лет, для женщин — 75,49 лет. Из табл. 5 следует, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении, как для мужчин, так и для женщин в 2011–2013 гг. по России выше, чем в рассматриваемых субъектах. Однако по показателям детской смертности (количество умерших детей на 1000 родившихся живыми) [8] ситуация в рассматриваемых регионах лучше, чем в России в целом.

Таблица 6

Коэффициенты детской смертности (на 1000 родившихся живыми)

Регион	2012 г.	2013 г.
РФ	8,6	8,2
Республика Карелия	7,6	6,4
Республика Коми	5,9	6,0
Архангельская обл.	7,4	7,7
НАО	2,9	2,0
Мурманская обл.	6,6	6,2
СЗФО	6,2	6,2
СПб	4,5	4,6

Итак, условия проживания населения в рассматриваемых регионах хуже, чем по России в целом. Этим фактом и суровыми климатическими условиями можно объяснить отток населения.

Заработная плата

Рассмотрим, какова средняя заработная плата в рассматриваемых регионах. Как известно, трудовым законодательством предусмотрены различные льготы и гарантии работникам, занятым на работах в местностях с особыми климатическими условиями. Для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, одной из таких гарантий является повышенная оплата труда с применением к их заработной плате районных коэффициентов и процентных надбавок.

В соответствии со ст. 316 ТК РФ размер районного коэффициента и порядок его применения для расчета заработной платы работников организаций, расположенных в районах КС, устанавливаются Правительством РФ. Районные коэффициенты, действующие в настоящее время для рабочих и служащих производственных отраслей районов КС, установлены отдельными нормативными актами для каждого субъекта или его административно-территориальной единицы. Коэффициенты

в зависимости от степени тяжести работы и условий проживания колеблются в основном в пределах от 1,15 до 2 (для работающих в антарктических экспедициях — ДОЗ). Как следует из ст. 135 ТК РФ, коммерческие организации могут применять коэффициенты, определенные соответствующими нормативными актами (как на федеральном уровне, так и на региональных или местных уровнях), закрепляя их в коллективных договорах, соглашениях, локальных нормативных актах, трудовых договорах. При этом условия оплаты труда не могут быть ухудшены по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

В рассматриваемых регионах, кроме НАО, средняя заработная плата незначительно отличается от средней заработной платы по России в целом [12]. Соответствующая информация приведена в табл. 7.

Таблица 7

Среднемесячная начисленная заработная плата (тыс. руб.)

Регионы	На 01.01.2014	Декабрь 2014	Январь 2015	Июнь 2015
Карелия	25,6	35,7	28,4	26,2
Коми	34,3	49,7	38,	34,0
Архангельская обл. без НАО	27,3	45,6	36,3	31,4
НАО	58,4	91,6	67,5	65,7
Мурманская обл.	36,4	57,8	41,4	31,4
Россия		42,1	30,9	29,9

В январе 2015 г. среднемесячная заработная плата резко сократилась по сравнению с декабрем предыдущего года и во всех регионах, кроме Карелии, осталась выше, чем в среднем по России. Заработная плата в июне 2015 г. значительно ниже декабрьской за 2014 г. Однако сравнение средней заработной платы по регионам России не совсем правомерно, так как цены на продукты питания и товары повседневного потребления, а также тарифы на услуги и работы различны в различных регионах. Поэтому следует сравнивать соотношение заработной платы (доходов) и величины прожиточного минимума в регионах РФ. Эта информация представлена в табл. 8.

Из табл. 8 следует, что, например, в Карелии средняя заработная плата в 3,27 раз превышает величину прожиточного минимума, а пенсия превышает величину прожиточного минимума всего в 1,77 раз. Только в НАО средняя заработная плата превышает аналогичный показатель по России в целом, но пенсия незначительно превышает прожиточный минимум.

**Соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума
(4 квартал 2014 г., в проц.)**

Регионы	Все население	Трудоспособное	Пенсионеры	Рейтинг
Карелия	288	327	177	17
Коми	342	396	166	15
Архангельская обл.	281	309	145	10
НАО	415	491	122	1
Мурманская обл.	403	430	163	12
Россия	416	421	166	—
СПб	543	532	210	37

Самые высокие показатели имеют место в Санкт-Петербурге. Только в Санкт-Петербурге доходы пенсионеров в 2,1 раза превышают прожиточный минимум, для всего населения доходы превышают прожиточный минимум в 5,4 раза. Итак, в Северных регионах европейской части РФ, кроме НАО, соотношение доходов и прожиточного минимума для рассматриваемых категорий населения ниже, чем по России в целом.

В рассмотренной таблице приведены данные о средней заработной плате по региону. Однако существует дифференциация, расслоение населения по уровню доходов, получаемых различными группами населения в зависимости от рода занятий, демографических, профессиональных, территориальных факторов и других оснований. Существует ряд показателей оценки такой дифференциации. Чаще всего используется децильный коэффициент фондов, с помощью которого измеряют отношение между суммарными (средними) значениями доходов 10 % наиболее обеспеченной (410) и 10 % наименее обеспеченной (41) части населения. Однако в отечественной официальной статистике приводится квантильный, а не децильный коэффициент фондов, значение которого всегда выше квантильного, при исчислении которого население делится на 5 групп по 20 % в каждой.

Децильный коэффициент фондов (K_{ϕ}) рассчитывается по формуле

$$K_{\phi} = S_{10}/S_1,$$

где S_{10} — суммарный доход, который приходится на 10 % населения с самыми высокими доходами; S_1 — суммарный доход, который приходится на 10 % населения с самыми низкими доходами.

Квантильный коэффициент фондов (K_{ϕ}) рассчитывают по формуле

$$K_{\phi} = S_5/S_1,$$

где S_5 — суммарный доход, который приходится на 20 % населения с самыми высокими доходами; S_1 — суммарный доход, который приходится на 20 % населения с самыми низкими доходами.

В табл. 9 приведены значения квантильных коэффициентов фондов за 2012 и 2013 г. За более поздние периоды информация отсутствует.

Таблица 9

Квантильные коэффициенты фондов

Регионы	2012 г.	2013 г.
Республика Карелия	11,6	11,3
Республика Коми	17,0	16,5
Архангельская обл.	13,0	12,5
Мурманская обл.	13,9	14,0
Россия	16,4	16,2

Как было отмечено ранее, квантильный коэффициент всегда ниже децильного, но в региональной статистике Госкомстата приводятся только квантильные коэффициенты.

Каковы значения соответствующих показателей в развитых странах? Самый низкий децильный коэффициент характерен для скандинавских стран — Дании, Финляндии и Швеции (3–4). Поляризация доходов населения там не очень высока. В Германии, Австрии и Франции этот коэффициент варьируется от 5 до 7, в США он равен 15, в Бразилии — 39.

По оценкам исследователей, оптимальным является значение децильного коэффициента от 5 до 7. Считается, что при достижении децильным коэффициентом значения 10 в стране появляются условия для социальных беспорядков. В табл. 9 квантильные коэффициенты выше 10, следовательно, значение децильных еще выше.

Занятость и безработица

В соответствии с методологией, используемой федеральными органами государственной статистики, занятыми в экономике считаются лица, которые в рассматриваемый период выполняли оплачиваемую работу по найму, а также приносящую доход работу не по найму как с привлечением, так и без привлечения наемных работников.

Уровень занятости — отношение численности занятого населения определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы, в процентах.

К безработным, применительно к стандартам Международной организации труда (МОТ), относятся лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности (от 15 до 72 лет), которые в

рассматриваемый период (обследуемую неделю) одновременно удовлетворяли следующим критериям: не имели работы (доходного занятия); занимались поиском работы, то есть обращались в государственную или коммерческую службу занятости, использовали или помещали объявления в СМИ, Интернет, непосредственно обращались к администрации организации или работодателю, использовали личные связи и т.д. или предпринимали шаги к организации собственного дела; были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели.

Обучающиеся в образовательных учреждениях, пенсионеры и инвалиды учитываются в качестве безработных, если они не имели работы, занимались поиском работы и были готовы приступить к ней. Уровень безработицы (применительно к стандартам МОТ) определяется как отношение численности безработных определенной возрастной группы к численности экономически активного населения соответствующей возрастной группы, в процентах.

Безработные, зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости населения — трудоспособные граждане, не имеющие работы и заработка (трудового дохода), проживающие на территории Российской Федерации, зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости по месту жительства в целях поиска подходящей работы, ищущие работу и готовые приступить к ней. Уровень зарегистрированной безработицы — отношение численности безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости, к численности экономически активного населения, в процентах. Данные о численности зарегистрированных безработных приведены по данным Федеральной службы по труду и занятости.

В табл. 10 приведены данные об уровне безработице, рассчитанные по методике МОТ (Методика 1) и по данным учреждений службы занятости (Методика 2).

Таблица 10

Уровень безработицы

Регион	Методика 1			Методика 2		
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Республика Карелия	8,4	7,0	8,2	2,4	2,1	1,7
Республика Коми	8,2	6,4	7,1	2,2	2,2	1,4
Архангельская обл.	5,9	5,4	6,1	1,8	1,6	2,5
в том числе НАО	8,7	6,9	7Д	2,9	1,7	1,7
Мурманская обл.	8,6	7,7	7,2	2,1	1,5	1,6
РФ	6,5	5,5	5,5	1,7	2,1	1,4

Уровень безработицы, рассчитанный по методике МОТ, значительно превышает значение этого же показателя, рассчитанного по данным службы занятости, так как не все граждане, ищущие работу, обращаются в учреждения службы занятости. Показатели уровня безработицы за 2014 и первую половину 2015 г., рассчитанные по методике МОТ, в официальной статистике не приводятся. Уровень безработицы, рассчитанный по данным службы занятости за эти же периоды, не превышает 2 %.

Рассмотрим динамику численности занятых в представленных выше регионах Российской Федерации.

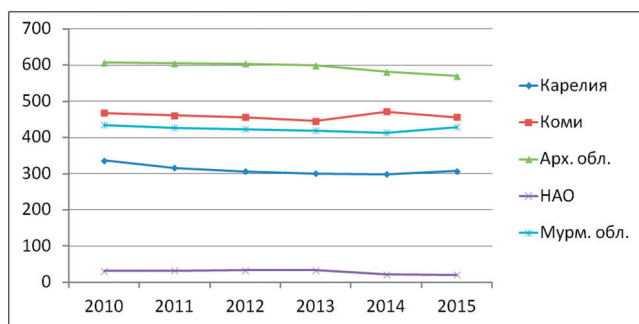

Рис. 1. Динамика численности занятых

Данные за 2010–2013 гг. — это среднегодовая численность занятых во всех сферах экономики; данные за 2014 г. — это средняя численность за октябрь–декабрь; за 2015 г. — средние данные за апрель–июнь.

Как следует из рис. 1, общая тенденция — сокращение численности занятых, что может происходить под влиянием следующих факторов: внедрение новых технологий, сокращение объемов производства, сокращение численности населения, в том числе экономически активного.

В рассматриваемой ситуации, скорее всего, действуют два последних фактора. Надо отметить, что сокращение численности работающих незначительно. Дело в том, что на некоторых предприятиях часть работников находятся в неоплачиваемых отпусках или работают не полную рабочую неделю. Они не считаются безработными, и показатели безработицы выглядят «хорошо».

Литература

1. Благоустройство жилищного фонда в 2013 г. [Электронный ресурс]. — URL: www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Iss/www/exe/Stg/d01/04-30.htm
2. В правительстве Карелии подвели итоги социально-экономического развития республики за 2014 г. [Электронный ресурс]. — URL: www.vizitkalevala.ru/novosti/

3. Данные за первое полугодие [Электронный ресурс]. — URL: www.gks.ru/bgd/free/b15_29/Isswww.exe
4. Индексы промышленного производства за 2015г. info-stat-06- 2015-1.rar\ info-stat-06-2015\01 промышленность — RAR archive.
5. Информация об основных результатах экономической деятельности, уровне жизни населения Мурманской обл. за январь—декабрь 2014 г. [Электронный ресурс]. — URL: minee.gov-murman.ru/activities/2014/
6. Итоги года в Архангельской обл. [Электронный ресурс]. — URL: mearch.ru/news/misc/2014/12/31/279717/ItoGI_goda_v_Archangelskoj_oblasti
7. Краткий статистический сборник [Электронный ресурс]. — URL: [http://www/archangelskstat.gks.ru](http://www.archangelskstat.gks.ru)
8. Обороты организаций по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. — URL: www.gks.ru/bgd/regl/b14_p/Isswww.exe/Stg/d2/12-07-1.htm
9. Общие коэффициенты рождаемости, смертности, младенческой смертности и естественного прироста населения [Электронный ресурс]. — URL: www.gks.ru/bgd/regl/b14_p/Isswww.exe/Stg/d01/02-08-2.htm
10. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении [Электронный ресурс]. — URL: www.gks.ru/bgd/regl/b14_p/Isswww.exe/Stg/d1/02-09-09.htm
11. Распределение общего объема денежных средств по 20-процентным группам населения в 2013 г. [Электронный ресурс]. — URL: www.gks.ru/bgd/regl/b14_p/Isswww.exe/Stg/d2/04-11-1.htm
12. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций [Электронный ресурс]. — URL: www.gks.ru/bgd/regl/b14_p/Isswww.exe/Stg/c10-1/04-03-1.htm
13. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума [Электронный ресурс]. — URL: www.gks.ru/bgd/regl/b14_p/Isswww.exe/Stg/d1/02-09-09.htm www.gks.ru/bgd/regl/b14_p/Isswww.exe/Stg/c10-1/04-13-1.htm
14. Экономика Республики Коми в 2014 г.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ БИОРЕСУРСОВ НА РОССИЙСКОМ СЕВЕРЕ

Аннотация. Россия является крупнейшим Арктическим государством и имеет максимальную по сравнению с другими странами протяженность границ в Арктике, обширные осваиваемые территории и морские акватории за Полярным кругом. Для России Арктика представляет особый интерес в политическом, оборонном, экономическом и научном отношении.

Ключевые слова: прямой и косвенный ущерб биоте, экологическое равновесие, биоресурсный потенциал, угрозы для традиционного хозяйства коренного северного населения, дигрессия оленьих пастбищ, антропогенные и техногенные воздействия, система платности в природопользовании.

Освоение Северных пространств в России связано с разрешением острых социально-экономических проблем:

1. Охрана окружающей природной среды и сохранение экологического равновесия.
2. Обеспечение жизнедеятельности человека в экстремальных природных условиях.
3. Устойчивое и эффективное функционирование сложившегося хозяйственного комплекса в условиях рыночной экономики.

Первостепенное значение для Российской Арктики по своей значимости имеют две проблемы: освоение гигантских минеральных ресурсов ее недр и сохранение крайне уязвимой живой и неживой природы.

По современным оценкам специалистов, Арктический сегмент Земли представляет собой колоссальный супербассейн, содержащий запасы нефти и газа с объемом запасов от 100 до 150 млрд т условного топлива. Российские запасы месторождений в Карском море в арктической части Западной Сибири составляют 60 % от общемировых запасов. Кроме того, прогнозные ресурсы Российского арктического шельфа оцениваются в 90 млрд т условного топлива.

В течение последних тридцати лет основной объем нефти и газа извлекался из недр Западной Сибири. Дальнейшее развитие Арктики ориентировано на разработку нефтегазовых месторождений и строительство трубопроводов с охватом значительной территории страны. В этой связи, особую остроту приобретает необходимость оценки воздействия трубопроводного транспорта на состояние окружающей природной среды.

Общеизвестным является урон, который нанесен арктической суше бездушным использованием ее природных богатств. Примером являются

тракторные дороги с разрушенным моховым покровом, нефтяные разливы. Нарушенная вечная мерзлота, кислотные дожди, явления термокарста.

В настоящее время практически все регионы Российской Арктики: Кольский полуостров, Архангельская область, Коми республика (Ненецкий А.О.), Север Западной Сибири (Ямало-Ненецкий А.О., Таймырский А.О.), Северо-Восток России (Север республики Якутия — Саха, Чукотский А.О.) уже имеют ряд экологических проблем и нарушенные устоявшуюся веками условия для ведения традиционной хозяйственной деятельности.

Промышленное освоение Арктики привело к разрушению традиционного хозяйства и образа жизни коренных малочисленных народов на Российском Севере. Лишенные прав на землю, они все чаще заявляют о своих правах на территорию их исконного проживания.

В целом государственные и экономические устремления в течение 3—4 поколений превратили полярные и приполярные территории России в экологически неустойчивую, ущербную зону, малопригодную для проживания старожильческого населения.

Острота сложившейся ситуации предопределяет необходимость комплексных исследований особенностей жизнедеятельности и воспроизводства населения в полярных регионах.

Методами исследований являются проведение полевых изысканий и их анализ в виде обобщения и монографических описаний, статистических группировок данных по районам Российского Севера на протяжении 1991—2010 гг. в рамках экспедиций, анализ статистического материала полярных областей Северного экономического района, Ненецкого А.О., Ямало-Ненецкого А.О., анализ литературных источников с использованием компилятивного метода для построения прогнозных тенденций в использовании биоресурсного потенциала Российского Севера.

Оценка результатов исследований

Экономическое и экологическое состояние ресурсной базы территорий полярных областей (недра и полезные ископаемые)

По прогнозным данным, природные запасы и эксплуатация большинства добываемых полезных ископаемых в Арктической зоне РФ составляют основную часть минерально-сырьевой базы промышленности России.

На начало XXI в. в полярных и приполярных регионах страны производилось 90 % никеля и кобальта, 60 % меди, более 96 % платиновых металлов, добыто около 80 % газа и 60 % нефти. Прогнозные ресурсы названных видов сырья пока еще не исчерпаны и превышают более чем на 70 % объемы, добытые в целом по стране.

По прогнозам экономиста Медоуза Д., ведущего специалиста, и его группы из «Римского клуба» в книге «Пределы роста» («Limits to Growth») определено, что в XXI в. потребность индустриальной экономики в минеральном сырье значительно возрастет и дана оценка разведанным мировым исчерпаемым запасам природных ресурсов табл. 1 [1].

Таблица 1

Оценка периода времени, в течение которого будут исчерпаны запасы природных ресурсов (лет)

Природные ресурсы	Постоянный спрос на уровне 1970 г.	Темп роста спроса, соответствующего уровню 1970 г. открытые запасы	Темп роста спроса, соответствующего уровню 1970 г., 5-кратное увеличение открытых запасов
Природный газ	38	22	49
Нефть	31	20	50
Цинк	23	18	50
Железо	240	93	173
Уголь	2300	111	111

Источник: The Limits to Growth / Meadows D.N., Meadows D.I., Randers J., Behrens W.H. — N.Y.: Universe. Books, 1972.

Согласно выполненным расчетам был сделан вывод, что спрос на рудные металлы будет возрастать и дальше в пределах установленных темпов потребления, но разведанных запасов, особенно редкоземельных металлов, может хватить не более, чем на сто лет. Эта ситуация предполагает удорожание минеральных запасов, а также переход на альтернативные материалы — заменители. В этой ситуации Россия может стать основным поставщиком на мировой рынок рудного сырья уже в середине XXI в.

Негативным явлением добычи рудных металлов считается проблема вредных выбросов и загрязнение окружающей природной среды.

Следует отметить, что по сравнению с другими регионами России и прочими районами зарубежного Севера экологическая уязвимость Российской Арктики самая высокая.

Сложившаяся неблагоприятная экологическая ситуация на Российском Севере для здоровья населения, развития флоры и фауны обусловлена интенсивным в последние 60 лет освоением минеральных и топливно-энергетических ресурсов, созданием крупных горнодобывающих, горно-металлургических, нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих, целлюлозно-бумажных и энергетических комплексов, многолетним функционированием Новоземельского ядерного полигона, подземными ядерными взрывами в промышленных целях,

захоронениями жидких и твердых радиоактивных отходов, а также своеобразием трансграничных токсичных химических элементов.

По данным отечественных экологов, только на Севере Кольского полуострова комбинат «Североникель» в течение многих лет ежедневно выбрасывает в атмосферу около 1500 т вредных веществ, из них 1380 т составляют сернистые соединения (SO_2). По величине канцерогенных выбросов диоксида серы этот комбинат занимает 4-е место по всей Европе. Влияние выбросов предприятия «Апатит» распространяется на площади более, чем 100 тыс. га. Этим выбросам подвержена третья часть Лапландского государственного заповедника, в котором оленеводством занимается местное коренное население — саамы. В районе г. Кировск апатитовый концентрат, имеющий в составе пыли щелочь, вызывает в воздухе химические реакции по нейтрализации кислотных дождей.

В результате попадания осадков на растительность значительная площадь хвойных лесов погибла. К началу XXI в. площадь пораженного и засохшего леса превышала 50 тыс. га. В настоящее время протяженность «аммиакового следа» составляет более 300 км и приближается к границам сопредельных государств — Финляндии и Швеции.

Более отдаленными последствиями, которые принято считать косвенным ущербом биоте от деятельности металлоперерабатывающих комплексов, являются накопление радионуклидов на органическом веществе и гниение живой массы у рыб и зверей.

В Центральной Арктике (Таймырский А.О.) Норильский медно-никелевый комбинат выбрасывает в атмосферу миллионы тонн диоксида серы и тысячи тонн вредной пыли.

При нефтегазовом освоении месторождений первое место занимает углеводородная опасность из-за аварийных разливов нефти, аварий трубопроводов, очистки нефтеналивных судов и сбросов загрязненных стоков.

На первой стадии аварийного разлива нефти происходит испарение углеводородов в атмосферу и ее загрязнение, а в дальнейшем образуются тяжелые смолистые соединения, которые оседают на почве или попадают в водоемы. В результате из-за растворения жировой смазки оперения наступает гибель водоплавающих птиц, смерть рыб и планктона.

В настоящее время «мертвые» зоны с повышенным количеством загрязняющих веществ протянулись от п-ва Канин, охватывая остров Колгуев, к п-ву Ямал и затрагивает Обскую губу и Енисейский залив. При сжигании углеводородов также образуется множество вредных последствий.

В первую очередь, следует отметить попадание канцерогенных и иммуногенных веществ в атмосферу. По степени вредности диоксиды серы стоят на первом месте. Хотя диоксиды серы не растворяются в воде, они активно всасываются жировым слоем таких морских животных,

как моржи, нерпа, тюлени, накапливаются в мясе крупных рыб (сельдь, зубатка, палтус, морской лосось и др.). Кроме того, при переработке нефтепродуктов экологическая ситуация усугубляется загрязненными сточными водами и выхлопами в атмосферу.

Строительство супертанкеров привело к разливам тысяч тонн нефти. Аварийные разливы нефти при транспортировке морским путем происходят ежегодно в России и во всем мире. Например, анализ потерь в результате только одной аварии на танкере «Эксон Вализ» со 140 тыс. т нефти на борту в районе Аляски принес огромный ущерб биоте.

В результате загрязнения нефтью 40 тыс. км² морской акватории и 2,4 км побережья погибло 35 тысяч водоплавающих птиц, нанесен ущерб рыболовству, который исчислялся несколькими миллиардами долларов.

На российских нефтеперерабатывающих предприятиях также было зафиксировано значительное количество аварий. Наиболее крупной считается Усинская авария в 1994 г. на буровой, где нефтяной фонтан не могли перекрыть в течение 7 лет. Кроме того, неоднократно случались аварии на трассе магистрального трубопровода. Причиной аварий явилось несовершенное оборудование, то есть диаметр труб не соответствовал задачам транспортировки.

По материалам ОВОС установлено весьма неблагоприятное воздействие на окружающую природную среду строительства нефтегазового комплекса на полуострове Ямал и в других Северных районах Северо-Восточной Сибири. Особые экологические риски представляют неконтролируемые выбросы из скважин нефти и газа в течение продолжительного времени.

На многих месторождениях Западной Сибири из-за отсутствия системы сбора попутного газа образуются газонефтяные фонтаны, в которых ежегодно стораёт до 10 млрд м³ попутного газа.

Основные проблемы и прогнозные тенденции в развитии оленеводства (оленьи пастбища)

Тундровые растения: мхи, лишайники не имеют приспособлений для защиты от токсикантов и легко накапливают загрязняющие вещества, что приводит их к выпадению из растительного травостоя. В результате из-за исчезновения лишайников, лишайниково-кустарничковых и мохово-лишайниковых сообществ в составе кормовых угодий оленьи пастбища сокращаются.

За период промышленного освоения Севера площадь оленьих пастбищ с конца 70-х гг. до начала XXI в. сократилась почти на 19 млн га. К настоящему периоду площадь оленьих пастбищ с разным уровнем деградации составляет 230,6 млн га. Основными причинами деградации оленьих пастбищ являются перевыпас, пожары и техногенное загрязнение.

В связи с отводом обширных пространств тундровых угодий — оленьих пастбищ, кормовая площадь для ведения культурного оленеводства сократилась. Кроме того, разрушение совхозов повлекло за собой уход коренного населения с личным стадом оленей на малопродуктивные территории, которые в настоящее время занимают национальные общины.

Потеря коренным населением традиционных маршрутов выпаса оленей, мест охоты и лова рыбы привело к чрезмерной эксплуатации оленьих пастбищ, охотничьих угодий и рыбных водоемов, отведенных национальным общинам. В результате традиционное хозяйство коренного населения затухает, а молодежь не стремится овладеть историческими навыками и покидает родные места.

Трудности возрождения традиционного хозяйства северян кроются не только в экологических проблемах, но в экономических условиях заготовки и реализации местной продукции.

Далеко не все оленеводы могут поддерживать нормальную численность поголовья оленей, соответствующую кормовой емкости пастбищ, из-за отсутствия заготовительных пунктов приема продуктов оленеводства, условий хранения и технических средств их переработки. В результате не происходит регулирование структуры оленьего стада и своевременный забой животных, подлежащих выбраковке.

Вследствие дигрессии пастбищ из-за избыточной нагрузки недокорм животных влечет за собой болезни и гибель оленей. Сегодня 70 % площади оленьих пастбищ имеют низкий уровень кормовых запасов. Специалисты считают, что необходимо пойти на сокращение поголовья и дать возможность пастбищам восстановиться. Реализация этой идеи, безусловно, должна проходить при экономической поддержке коренного населения.

Общими проблемами становления самодостаточного оленеводческого сообщества в Арктике являются экологические изменения: в результате быстрого изменения климата под воздействием антропогенных и техногенных воздействий происходит резкое снижение кормового достоинства пастбищ. Проблемы деградации оленьих пастбищ являются основной причиной сворачивания оленеводческой отрасли.

Прочной основой для устойчивости и адаптации к стремительным изменениям в Арктике являются традиционные знания северных народов, их культура и опыт выживания в экстремальной природной среде. При этом существует необходимость внедрения международных законодательных норм на региональном уровне для обеспечения прав коренных народов на землю, территорию и ресурсы.

Деградация растительного покрова оленеводческих пастбищных земель в разных регионах оленеводческой зоны, на которую накладываются последствия изменения климата, антропогенного и техногенного воздействия, происходит разными темпами. Однако угроза сворачивания

традиционного оленеводства, связанная с сокращением численности поголовья оленьего стада, снижением объемов производства оленеводческой продукции, спадом рентабельности, имеется в зарубежных и российских хозяйствах. Постепенная, но необратимая утрата территории, на которой пасутся олени, является самой большой опасностью для оленеводства во всех регионах тундровой зоны.

Для коренного населения Севера главный вопрос состоит в том, чтобы сохранились ареалы и ландшафты, позволяющие им в различных климатических условиях заниматься своей традиционной деятельностью. Спасение оленеводства как основы культурного наследия северных народов осуществляется разными способами, но проблема землепользования является ключевой.

Земельный вопрос, в том числе и вопрос о качестве пастбищ, является также волнующим для оленеводов, которые, по-прежнему, живут кочевой жизнью, мигрируя в течение года на расстояние до тысячи километров. Эта проблема проявляется в трех аспектах.

Во-первых, вопросы компенсации за отводы пастбищных земель под индустриальное освоение. Во-вторых, вопросы правового статуса на землю, связанные с организационно-правовым статусом оленеводов. В-третьих, вопросы эксплуатации земельных угодий в качестве оленьих пастбищ в разных муниципалитетах.

Особенность оленьих пастбищ predetermined возобновляемостью растительного покрова оленьих пастбищ. Отсюда возникает двойственное положение оленьих пастбищ: с одной стороны, пастбища являются кормовой базой для производства оленеводческой продукции и сырьем, используемом в натуральном виде, то есть основным капиталом, а с другой стороны, территория оленьих пастбищ выступает как предмет вложения труда по организации оленеводческой отрасли. В этой ситуации оленьи пастбища выступают в роли двух сегментов деятельности, требующих разных подходов:

1. Оценка тундровых земель как территории административно-территориального образования, закрепленной за пользователем на определенных условиях.
2. Оценка эколого-экономической продуктивности тундровых земель как производственного кормового базиса для развития оленеводства. В связи с выполнением двойной функции при реализации разных подходов в оценке значимости северных земель могут быть рассмотрены разные ренгообразующие факторы, участвующие в ценообразовании [5].

Оценка тундровых земель связана с местоположением земельных участков относительно центра. Критериями оценки могут служить транспортная удаленность и транспортная доступность, социальная и

производственная значимость территории для целей развития региона, близость пограничных зон, промышленных объектов, общая экологическая ситуация в регионе.

Как правило, названные рентообразующие критерии являются внеэкономическими и оказывают влияние на результаты хозяйственной деятельности через различия в затратах, которые ранжируются по балльной шкале, далее через исчисление цены балла определяется уровни затрат на освоение той или иной территории, которые являются основой для ценообразования относительно лучших и худших земельных участков. При проведении землеоценочных работ могут быть введены региональные поправочные коэффициенты, которые более полно характеризуют местные условия землепользования. В этой связи задачами, стоящими перед Правительством Российской Федерации являются:

1. Совершенствование существующей и разработка нормативной правовой базы для реформирования налоговой и земельной политики в северных районах.
2. Создание методологического инструментария, необходимого для реализации правовой базы на основе комплексного анализа методик и методологических подходов по кадастровой оценке тундровых земель [2].

В Российской Федерации по поводу решения проблемы компенсации за причиненный ущерб хозяйствующим субъектам при полном или временном изъятии земель из оборота разработаны законодательные документы и определены направления выплат компенсационных платежей за отвод земель собственнику, то есть муниципалитету, и упущенной выгоды хозяйствующему предприятию. Однако, зачастую, размер компенсационных выплат не покрывает реальных потерь. По этой причине некоторые семьи коренных жителей северных регионов вынуждены уходить на новые пастбища и начинать оленеводческую деятельность с нуля. При этом коренные жители северных провинций чувствуют себя обездоленными на своей «малой» Родине.

Потенциальную угрозу для традиционного оленеводства создает несовершенство законодательства, регламентирующего права на землю у оленеводов с разным организационным статусом.

По действующему законодательству оленеводство организуется по трем моделям:

1. Крупные оленеводческие предприятия (бывшие совхозы), которые являются официально главными пользователями оленьих пастбищ.
2. Оленеводы-частники, образовавшие юридические лица под названием национально-хозяйственных общин.
3. Оленеводы-частники, то есть индивидуальные частные предприниматели.

Частные оленеводы не имеют законодательно установленного права на землю для своего традиционного промысла. Выйдя из состава советского предприятия, оленеводы-частники оказались более уязвимыми перед фактом изъятия пастбищ под нужды промышленного освоения территории. На Ямале оленеводы-частники отстранены от мест традиционного выпаса оленей и от возможности получения достойной компенсации.

В оленеводстве важной проблемой является разный правовой статус земель, используемых за годичный цикл кочевки оленеводов. По законодательным нормам Российской Федерации временное использование территории соседнего административного образования возможно лишь при оформлении аренды с соответствующей оплатой. Тарифы за аренду земли, как правило, годовые.

При большой протяженности маршрутов отдельные участки пастбищ используются непродолжительное время (определенное количество дней, а не весь год), поэтому оленеводам платить за аренду участка по годовым тарифам невыгодно, а соседнему землевладельцу дневная аренда не интересна. В поисках эффективного землепользования необходим пересмотр системы тарифов арендной платы, а также пересмотр системы выпаса оленей по соответствующим маршрутам.

Для поддержания традиционной для многих народов Севера оленеводческой отрасли, а в отдельных районах полного ее возрождения, необходима разработка соответствующих экономических программ, поддерживающих оленеводство на основе региональной законодательной базы.

Основные проблемы лесопользования и прогнозные тенденции

Лес. При высоком уровне загрязнения территории леса являются мощным стабилизатором загрязнения. В связи с промышленным освоением полярных регионов они подвержены уничтожению. Это относится к древесной растительности и почвенному покрову.

С момента начала перестройки, то есть с середины 90-х гг., улучшения состояния растительного покрова не произошло. Во многих регионах Российского Севера продолжают негативные явления. На Кольском полуострове лес гибнет со скоростью 1 км/год [1, с. 194]. Здесь гибнут не только притундровые леса вблизи мест разработки месторождений, но из-за трансграничных переносов загрязняющих веществ гибели подвержены и хвойные леса более южных широт. Так, в Мурманской области антропогенному воздействию подвержено более 100 тыс. га. Область погибших лесов, образуемая выбросами серы и тяжелых металлов Мончегорским никелевым комбинатом, приблизилась к российской границе с Финляндией.

В районе г. Кировска выбросы в атмосферу пылевых частиц апатитового концентрата с комбината «Североникель» регулярно загрязняют

воздух, а осадки кислотных дождей выпадают на лес, почву и попадают в водоемы. Влиянию выбросов предприятия «Апатит» подвержено более 100 тыс. речной площади, 1/3 территории Лапландского государственного биосферного заповедника, места традиционного проживания малочисленных народов Севера — саами [1, с. 194]. В Таймырском А.О. в районе Норильского комбината площадь пораженных лесов превышает 500 тыс. га.

Притундровые леса в северных регионах страны отличаются низкорослостью, низким объемом древесины и поэтому наиболее уязвимы. Их возобновление крайне затруднено из-за малой длительности вегетационного периода, заморозков, пересыхания поверхности почвы, уничтожения семян птицами и зверями, угнетения молодых всходов. Основами лесного экологического законодательства РФ притундровые леса отнесены к особо охраняемым территориям. В них запрещены рубки эксплуатационного пользования. Сплошные рубки в условиях многолетней мерзлоты для промышленных нужд приводят к оттаиванию почвы и ее заболачиванию.

Притундровые леса оказывают большое влияние на состояние природной среды: влияют на климат тундровых пространств, то есть ослабляют силу ветра; уменьшают испарение влаги и излучение тепла из почв тундровых земель; предохраняют почву от эрозии и выдувания. Нынешние темпы уничтожения лесных массивов могут привести к кардинальным изменениям климата.

Наблюдающееся потепление климата приведет к деградации многолетней мерзлоты и, в связи с этим, к поступлению в атмосферу больших количеств метана, что может привести к глобальным и необратимым экологическим последствиям. Наименее устойчивыми к загрязнению природной среды являются еловые леса, а более устойчивыми — леса березовых и лиственничных пород.

Создание на российском Севере единственных заповедников Арымасс и Лукинский в лесотундре на Таймыре не решают проблемы сохранения лесов. В Ненецком А.О. под охрану был взят реликтовый лес «Море-Ю». Однако дело охраны лесов пока продвигается трудно.

Архангельским институтом леса и лесохимии, который выполняет работы по лесорастительному районированию Архангельской, Вологодской, Мурманской областей, Республики Коми, предлагается сосредоточить работы по лесопользованию по следующим направлениям:

1. Разработка путей оптимизации многолетнего использования лесов и интенсификации лесного хозяйства.
2. Повышение продуктивности лесов на основе совершенствования лесовозобновления.
3. Модернизация процесса искусственного лесовосстановления.

4. Разработка научных основ многоцелевого природосберегающего использования притундровых лесов.
5. Повышение эффективности прижизненного использования леса.
6. Изучение возможности повышения устойчивости лесов к антропогенному воздействию.
7. Улучшение полезных свойств лесов на основе плантационного и неистощаемого использования дикорастущих растений.

На современном этапе развития отечественного рынка в сфере эксплуатации возобновляемых природных ресурсов отсутствует доступная к практике использования методология определения рыночной цены на земельные участки лесного фонда с наличием произрастающих на них деревьев и прочей растительности, имеющих промысловое значение. По этой причине отсутствует лесной налог, а существуют только платежи за лесопользование: плата за изъятие лесных ресурсов; плата на лесной участок без изъятия лесных ресурсов; арендная плата за пользование лесным участком.

«Современная система платежей в лесопользовании нуждается в реформировании, так как сбор, получаемый от лесозаготовителей не покрывает необходимых затрат на лесовосстановление. Кроме того, зачастую, неблагоприятные экологические нарушения (например, пожары) случаются не по вине лесозаготовителей» [3].

Разные способы исчисления цены за лесные участки предполагают отличные методы определения налогооблагаемой базы для разных категорий лесопользователей. Это является сдерживающим моментом в разработке системы налогообложения в лесопользовании.

Необходима теоретическая проработка ценообразования на земельные участки с разными видами лесопользования и способами извлечения полезных свойств леса. В этом случае система налогообложения в лесопользовании сможет опереться на дифференцированную систему ценообразования по целям лесопользования.

При формировании эффективной системы налогообложения в лесном хозяйстве подлежат пересмотру взаимоотношения по управлению между административно-территориальными образованиями. В этом аспекте могут быть рассмотрены специфические обстоятельства по оплате налога «суверена» предприятиями, использующими не только деловую древесину, но и прочее древесное сырье, которое используется в химической, целлюлозно-бумажной промышленности и прочих производствах, чья продукция не является объектом для взимания акцизов.

Особым случаем, который требует специального исследования, является ценообразование на спиртосодержащую продукцию, являющуюся продуктом переработки древесного сырья. В действующем Налоговом кодексе РФ «сувереном» установлена надбавка в виде акцизов на спирт и

спиртосодержащую продукцию. Однако при перераспределении доходов через федеральный бюджет средства, вырученные за счет реализации спиртосодержащей продукции, не доходят до нужд лесовосстановления и поддержания экологической функции лесов.

Регулированию между собственником лесного фонда и местной муниципальной властью подлежат вопросы экологического порядка. Как правило, лесозаготовительные предприятия зарегистрированы в конкретных административно-территориальных образованиях определенных регионов, обладающих территорией лесов, доступной к лесозаготовкам, и, соответственно, все платежи за лесопользование осуществляют по месту регистрации. Все негативные экологические последствия от сведения древесной растительности терпят территории, прилегающие к лесозаготовкам, находящиеся в ведении у местной муниципальной власти.

Таким образом, эффективное использование лесов предполагает:

1. Ранжирование лесных участков по названным признакам, что дает возможность создания дифференцированного прейскуранта цен на лесное сырье и регулирования рыночных цен на древесные ресурсы.
2. Создание дифференцированного прейскуранта цен на лесное сырье, позволяющее обосновать систему налоговых платежей с определением налогооблагаемой базы по разным категориям лесопользователей.
3. Внедрение эффективной системы налогообложения в лесопользовании, предполагающее реформирование экономических отношений в лесохозяйственном комплексе.

Состояние фауны и охотничье хозяйство. Наблюдавшееся с начала 90-х гг. сокращение численности большинства видов промысловых животных продолжалось на протяжении десятилетия. В то же время численность волков возросла на 6 %, а дикого северного оленя — на 1 %.

В настоящее время поголовье северных диких оленей составляет около 1 млн животных. Ареал их обитания — территория Таймырского А.О., междуречье рек Обь и Енисей, территория Якутии. В Мурманской области на Кольском полуострове, в Архангельской области и Республике Коми встречаются крошечные популяции диких оленей. В Арктике на Новосибирских островах, Новой Земле встречаются немногочисленные стада северных диких оленей, популяции которых занесены в Красную книгу РФ, так как они подвержены полному исчезновению на этих территориях.

Фауна в Азиатском Зауралье намного богаче, чем на территориях европейских тундровых и лесных пространств. В наибольшей степени природоохранной деятельностью занимаются специалисты-экологи на тюменском севере. Несмотря на финансовые трудности в Ямало-Ненецком А.О., ведется кадастровая оценка животного мира с помощью авиаучета.

Анализ авиасъемок показал, что антропогенный пресс, возникший в результате активного развития нефтедобычи, сказался на численности диких животных. В Пуровском районе Ямало-Ненецкого А.О. популяция дикого северного оленя смещена к северу, где в настоящее время еще не начаты промышленные разработки, а от Ямало-Гыданской популяции диких оленей осталось всего 60 особей. На острове Белом стадо из 50 оленей занесено в Красную книгу.

В наше время в очень трудных условиях в Верхнетазовском заповеднике с лучшими надеждами на благоприятную среду обитания выживает ряд семей овцебыка, которые были завезены несколько лет назад.

На российском севере водятся песцы, чернобурые и рыжие лисы, волки, бурые и белые медведи, благородный лесной олень, лось. Встречаются соболь, куница, горностай, рысь, ценные породы птиц (краснозобая казарка, лебеди, гуси и др.). Многие популяции диких пушных зверей не относятся к промысловым.

Охотничье хозяйство ориентировано на кооперирование с оленеводством, охрану стад домашних оленей от диких животных. Среди населения развита любительская охота.

Дикоросы. На территории тундровой зоны в настоящее время обнаружено 298 видов губчатых и шампиньоновых грибов. Причем наибольшее количество разновидностей грибов встречается в арктических тундрах. В северных экосистемах грибы образуют большую биомассу. Основными грибами, заготавливаемыми на севере, являются подберезовик, подосиновик. На них приходится 80 % запасов съедобных грибов [4]. Грибы служат пищей для коренного и старожильского населения и животных. Грибами питаются лоси, олени, птицы, мыши-полевки, лемминги. Однако в последние годы в связи разрушением симбиоза растений вследствие промышленной разработки месторождений, происходит резкое сокращение заготовок грибов. Для предотвращения сокращения грибниц очень важным является сохранение биологического разнообразия.

К дикорастущим северным фитоценозам относятся целебные растения, пригодные для изготовления фармацевтической продукции, огромные запасы грибов и северных лесных ягод.

На российском севере промысловыми видами дикоросов считаются клюква, брусника, морошка, голубика, черника, грибы, орехи, произрастающие в экосистемах лесов, болот, тундр и лесотундр. Большую ценность представляют вторичные продукты лесозаготовок — кора ели и лиственницы, живица, смола, многочисленные разновидности лекарственных растений [1]. Эти ресурсы используются пока не в полной мере, тем не менее, их сбор зачастую дает существенную прибавку к бюджету приезжего и местного коренного населения. Кроме того, дикорастущие

растения составляют значительную часть рационов питания представителей животного мира.

В настоящее время при отводе земель под промышленное освоение значительные территории с существенными площадями дикорастущих ценных растений отводятся под строительство нефте- и газотрубопроводов, буровых, вахтовых поселков.

В процессе строительства на отведенных территориях разрушаются условия для произрастания полезных фитоценозов; ягодные и грибные места уничтожаются. По этой причине органы местного самоуправления требуют компенсацию упущенной выгоды при изъятии земель под промышленное освоение. Однако дикоросы не могут выступать качественным ограничителем при разработке недр. По этой причине наиболее богатые ценными дикоросами ландшафты требуют разработки специальных мероприятий по их эксплуатации, которые предполагают, с одной стороны, заготовку и переработку природного дикорастущего сырья предприятиями малого бизнеса, а, с другой стороны, бережное отношение к естественным плантациям.

Потребность комплексного управления территорией промышленного освоения определяет новые стимулы и задачи налаживания производственно-хозяйственных связей между предприятиями разных отраслей и подчиненности, между приезжим и местным коренным населением.

Особую роль может сыграть кластерный подход к разрешению противоречий территориально-отраслевого взаимодействия, при котором осуществление интеграционных функций создаст условия для более полного использования экономических рычагов и развития предпринимательства в северных районах нового промышленного освоения [4].

Экологические проблемы состояния водных ресурсов и тенденции в развитии рыбного хозяйства

Значительная территория российской Арктики представлена огромными морскими акваториями, однако, их экологическое состояние не является благополучным. Исследования морских донных осадков показали высокий уровень загрязнения воды фенолами, нефтеуглеводородами, пестицидами. Кроме того, на отдельных участках встречаются места, загрязненные хлорорганическими соединениями, нитратами, ртутью.

В северных морях существует целая полоса загрязненных донных осадков, охватывающая значительную часть Печорского моря, начиная от прибрежной континентальной зоны, проходящая по устьям рек и шельфу Карского моря и доходящая до Северной Земли. Сюда же входит район загрязнения радиоактивными осадками, образовавшийся после проведения ядерных взрывов. На северном испытательном полигоне

Новая Земля с 1956 по 1990 г. произведено 132 ядерных взрыва, из них: атмосферных — 87, подводных — 3, подземных — 42 [1, с. 148–149].

После проведенных 27 подземных ядерных взрывов имело место просачивание радиоактивных инертных газов в атмосферу, которое вышло за пределы Карского моря. Радиоактивные испытания оказали влияние на гидрологические, биотические и биохимические процессы на значительной территории Арктики, особенно на биоту в акваториях Баренцево и Карского морей. Ядерные взрывы проводились также и в азиатской части Арктики.

Моря России по степени деградации экосистем располагаются в следующей последовательности: 1) Азовское; 2) Черное; 3) Японское; 4) Каспийское; 5) Балтийское; 6) Баренцево; 7) Охотское; 8) Лаптевых; 9) Белое; 10) Восточно-Сибирское; 11) Карское; 12) Берингово; 13) Чукотское [1].

Российская морская акватория Арктики исторически является территорией морского промысла. Здесь добываются сельдь, мойва, треска, семга, морской осетр, морской омуль; функционируют ведущие предприятия морского рыболовецкого флота.

Рыбы арктических морей содержат до 18 индивидуальных ПАУ. В балтийской сельди обнаружен диоксид; балтийская треска может содержать до 800 мг ртути на 1 кг массы. Для большинства особей количество токсиканта не значительно, но вредные вещества накапливаются и нарушают жизнедеятельность организма рыб.

В России при обилии водных ресурсов ощущается нехватка речных и грунтовых вод высокого качества, в первую очередь, не хватает водных источников для питьевых нужд. Это обстоятельство вызывает необходимость строительства сложных систем водоснабжения и очистки воды. При этом стоимость воды как экономического ресурса дорожает.

Очистка сточных вод представляет собой сложный химический процесс. Например, в Западной Сибири из-за несовершенства технологий переработки нефти в водную среду попадает около 30 % неочищенной нефти. В Мурманской области объем сбросов промышленных рудодобывающих предприятий и хозяйственно-бытовых стоков составляет около 300 млн м³ в год; в районе г. Норильска — 44 млн м³ в год.

В результате бесконтрольного сброса загрязненных стоков в северные водные бассейны более 200 промысловых рек на Севере потеряли свое рыбохозяйственное значение [1, с. 164].

Помимо загрязнения промышленными и хозяйственно-бытовыми стоками, на пресноводные экосистемы Арктики сильное влияние оказывают различные преобразования русел рек при гидропромыве руд, песка, гравия. Последствиями таких технологий являются катастрофой для биоты. Например, погибли нерестилища значительной части популяции

сиговых и лососевых на р. Сось (приток Оби); сильно пострадал бассейн р. Вилюй (Якутия), где находятся крупные алмазодобывающие объекты. Кроме того, осушение и затопление нерестилищ вызывает сооружение плотин и прочих гидросооружений. Уничтожение мест обитания животных и рыб связано с хозяйственным ущербом в экономике страны.

Экологический ущерб природной среде проявляется в изменении климата. При заполнении водой крупных водохранилищ отмечено прогибание земной коры и усиление сейсмической активности [1].

Перспективы развития рыбного хозяйства зависят от благополучия экологической ситуации в водных акваториях северных морей и северных рек. Состояние антропогенного экологического напряжения определяется такими параметрами:

1. Увеличение видового разнообразия рыб.
2. Наличие высокого удельного веса рыб ценных промысловых пород.
3. Рост биомассы зоопланктона и бентоса, основы кормовой базы для рыб.
4. Совершенствование технических средств рыбного хозяйства.
5. Уровень снижения загрязнителей в воде и донных осадках.

Экологическое состояние северной ориентофауны (птицы)

Обследования птиц вдоль побережья Арктических морей выявили накопления в мышцах и печени и жировых тканях морских птиц больших количеств мышьяка, хлорорганических соединений. Эти вещества в 2–3 раза превышают допустимые концентрации у отдельных особей — гусей, казарки, белой куропатки, кулика, чаек, поморников, кайры, моевки по всему российскому сектору Арктики [1].

Наземные ядерные испытания в начале 60-х гг. привели к уничтожению множества птичьих базаров на Новой Земле, где находилось около 8 млн особей морских птиц Северного полушария.

Вывод

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что освоение крупных и уникальных месторождений полезных ископаемых влечет за собой практически во всех регионах России, особенно, в Арктике, разрушение природной среды. Последствия нарушения природных ландшафтов во многих случаях необратимы.

В настоящее время северное старожильческое население осознало факт истощаемости природных биологических ресурсов. Растительные генетические ресурсы объявлены Международной конвенцией достоинством человечества. Биота северных тундровых ландшафтов особенно чувствительна к химическому загрязнению.

В северном кластерном объединении значимую роль играет региональная администрация. Эта роль заключается в построении инфраструктуры региона, то есть во введении налоговых льгот, в развитии регионального технопарка и соответствующих технологий, в привлечении финансовых ресурсов, специалистов и заключении партнерских соглашений и международных контактов.

Масштабы Северных территориальных кластеров могут значительно различаться, так как они зависят от конкретных условий. Их размеры могут не ограничиваться одним административно-территориальным образованием.

Распределение элементов кластера по территории северного региона позволяет получить дополнительную выгоду за счет включения удаленных от центра населенных пунктов и распределения экологической нагрузки.

В целом, кластерный подход при новом промышленном освоении северных окраин России вовлекает эти территории и их население в бизнес-сообщество, приобщает малые коренные народы к индустриальному развитию государства при сохранении окружающей среды. В этой связи задачами, стоящими перед Правительством Российской Федерации, являются:

1. Совершенствование существующей и разработка нормативной правовой базы для реформирования налоговой и земельной политики в северных районах.
2. Создание методологического инструментария, необходимого для реализации правовой базы на основе комплексного анализа методик и методологических подходов по кадастровой оценке тундровых земель.

Литература

1. Гранберг И.С., Додин Д.А., Лавров Н.П., Погребницкий Ю.Г., Садиков М.А. и др. Арктика на пороге третьего тысячелетия (ресурсный потенциал и проблемы экологии). — СПб.: Наука, 2000, с. 148–149, 164.
2. Горохова Т.Б. Социальные конфликты и экономические проблемы промышленного освоения полярных регионов (на примере полуострова Ямал) // Развитие социокультурной и экономической деятельности в России: региональный аспект: мат. 1 Всеросс. науч.-практич. конф. (Санкт-Петербург), 25–26 апреля 2013 г. — СПб.: ГПА, 2013, с. 207–210.
3. Горохова Т.Б. Особенности ценообразования на возобновляемые лесные ресурсы // Вестник Государственной полярной академии, 2012, № 2(15), с. 55–58.
4. Горохова Т.Б. Особенности развития предпринимательства в районах нового промышленного освоения полярных регионов // Доветовские чтения. — СПб., 2013.

5. *Горохова Т.Б.* Индикаторы устойчивого развития моноэтнических систем в условиях рурбанизации Российского Севера // Территориальное планирование: новые функции, опыт, проблемы, решения: сб. статей / Под ред. А.И. Чистобаева. — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2009, с. 154–158.
6. *Mendows D.N., Mendows D.I., Randers J., Behrens H.* The Limits to Growth. — N.Y.: Universe. Books, 1972.
7. Экономика окружающей среды и природных ресурсов. Вводный курс: учебное пособие / Под ред. А.А. Голуба, Г.В. Сафонова. — М.: ГУ ВШЭ, 2003, с. 14.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ АРКТИКИ

Аннотация. *Вопросы освоения Арктики, разделения сфер влияния в этой зоне выходят сегодня на первый план международной политики. Арктику справедливо называют глобальной кладовой природных ресурсов, естественно, что она, словно магнит, притягивает внимание многих стран. Россия должна вернуть себе лидирующую роль в освоении Арктики, как это было в XIX и XX в.*

Ключевые слова: *стратегия развития, основные направления государственной политики, национальные интересы России*

Россия может надежно защищать свои интересы в Арктическом регионе только с помощью ускоренного развития его территорий. Для этого в последние годы был принят судьбоносные для активного развития Арктики нормативно-правовые документы:

1. Решение Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 г., а также земли и острова, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане».
2. Документ «О проекте Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике», утвержден Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 18 сентября 2008 г.
3. Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г., утверждена Президентом РФ В.В. Путиным.

Решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 г. создан документ под названием «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», определяющий территорию, на которую в Арктике распространяется юрисдикция СССР.

К этим территориям прилегают земли и острова, внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом.

В документе «О проекте Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике», утвержденном Президентом РФ Д. Медведевым 18 сентября 2008 г., под Арктической зоной Российской Федерации конкретизирована территория части Арктики, в которую входят полностью или частично территории, определенные более ранним решением: Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов.

Кроме того, в этом документе разработаны основные направления государственной политики в Арктике, и Указом Президента России была создана Госкомиссия по вопросам развития Арктики.

Настоящими Основами определяются главные цели, основные задачи, стратегические приоритеты и механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике, а также система мер стратегического планирования социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности России.

Особенностями развития арктической зоны Российской Федерации, оказывающими влияние на формирование государственной политики в Арктике, являются:

1. Экстремальные природно-климатические условия, включая постоянный ледовый покров или дрейфующие льды в арктических морях.
2. Очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий и низкая плотность населения.
3. Удаленность от основных промышленных центров, высокая ресурсоемкость и зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости из других регионов России.
4. Низкая устойчивость экологических систем, определяющих биологическое равновесие и климат Земли, и их зависимость даже от незначительных антропогенных воздействий.

Основными национальными интересами Российской Федерации в Арктике являются:

1. Использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны.
2. Сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества.
3. Сбережение уникальных экологических систем Арктики.
4. Использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике (далее — Северный морской путь, СМП).

Национальные интересы определяют главные цели, основные задачи и стратегические приоритеты государственной политики Российской Федерации в Арктике.

Реализация национальных интересов Российской Федерации в Арктике обеспечивается институтами государственной власти совместно с институтами гражданского общества в строгом соответствии с законодательством Российской Федерации и ее международными договорами. Арктике присущи следующие специфические черты, отличающие ее от других районов Севера РФ:

- экстремальные для проживания человека природно-климатические условия оказывают отрицательное воздействие на здоровье людей. Условия хозяйствования и жизнеобеспечения почти полностью зависят от поставок топлива, продовольствия и других товаров по сложным транспортным схемам, с использованием воздушного и водного путей, в том числе СМП и малых рек;
- окружающая природная среда крайне уязвима, экосистемы малоустойчивы, легко нарушаются в результате антропогенного воздействия и практически не восстанавливаются;
- доля коренных малочисленных народов Севера в общей численности населения арктических районов значительно выше по сравнению с другими районами страны;
- хозяйственная деятельность и жизнеобеспечение населения требуют повышенных затрат, вследствие чего хозяйство плохо приспособлено к функционированию в рыночных условиях;
- наиболее остро проявляются проблемы (экономические, экологические, социальные и др.), связанные с проведением государственных реформ, а также проблемы, представляющие угрозу национальной безопасности России.

Нормативно-правовая база по освоению Российского Севера постоянно находится в поле зрения Президента Российской Федерации и для конкретной реализации поставленных задач создан правовой документ — «Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.», утвержденный Президентом РФ В.В. Путиным.

Настоящая Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения ее национальной безопасности на период до 2020 г. (далее — Стратегия) разработана во исполнение Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу, утвержденных Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г. (далее — Основы), и с учетом основных положений документов системы государственного стратегического планирования Российской Федерации.

Стратегией определяются основные механизмы, способы и средства достижения стратегических целей и приоритетов устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности. Стратегия направлена на реализацию суверенитета и национальных интересов Российской Федерации в Арктике и способствует решению основных задач государственной политики Российской Федерации в Арктике, определенных в Основах.

В рамках реализации Стратегии обеспечивается консолидация ресурсов и усилий всех заинтересованных субъектов государственной политики Российской Федерации в Арктике (федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, территории которых полностью или частично входят в состав Арктической зоны Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций) для решения ключевых проблем развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности в Арктике.

Уже есть определенные результаты. Многие отечественные добывающие компании начали здесь реализацию крупных проектов, вводятся новые мощности по добыче нефти и газа в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах, многое делается для восстановления Северного морского пути.

«На рубеже 90-х гг. прошлого века по нему ежегодно перевозилось до 8 млн т грузов. В настоящее время грузоперевозки снизились в 6 раз», все дело в существующей нормативно-правовой базе, которая далеко не отвечает задачам комплексного развития арктических территорий.

Современная государственная программа по социально-экономическому развитию Арктической зоны пока еще не содержит необходимых индикаторов и показателей, по которым можно судить об эффективности ее реализации.

Законопроект должен представлять собой комплексный нормативный правовой акт, которым закрепляется применение в отношении арктических регионов страны специальных мер градостроительными, природоресурсными, экономическими, социальными, административными, трудовыми и иными отраслями законодательства, направленными на определение особенностей хозяйственной и иной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации при реализации основных целей и направлений государственной политики в этом макрорегионе.

Литература

1. Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане».

2. «О проекте Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике». Утв. Президентом РФ Д. Медведевым от 18 сентября 2008 г.
3. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу». Утв. Президентом РФ Д. Медведевым от 18 сентября 2008 г.
4. «Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.».

Самотуга В.Н.,

проф. кафедры экономики, предпринимательства и финансов, канд. ист. наук, доц.

Чухман Д.В.,

выпускница факультета экономической политики и моделей управления

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЦЕЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ (ФЦП) РАЗВИТИЯ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ НА РОССИЙСКОМ СЕВЕРЕ

Аннотация. Авторы рассматривают выполнение Федеральных целевых программ, направленных на создание условий для перехода коренных народов российского Севера к устойчивому развитию, формирование материально-сырьевой базы традиционных отраслей хозяйствования — оленеводства, рыболовства, охотничьего и морского зверобойного промыслов, внедрение новых технологий глубокой переработки продукции традиционных отраслей хозяйствования и восстановление закупочно-заготовительной и снабженческо-бытовой системы.

Ключевые слова: Федеральные целевые программы (ФЦП), народные промыслы, коренные малочисленные народы Севера, государственное финансирование.

Трансформация экономической системы с целью повышения ее эффективности выдвигает на первый план организационно-правовые аспекты ее развития. В социально-экономическом развитии коренных малочисленных народов Севера (МНС) Правительством Российской Федерации было признано целесообразным использовать программно-целевой метод решения проблем, была принята государственная программа развития экономики и культуры этих народов в 1991—1995 гг. В ходе ее реализации были созданы 52 оленеводческих хозяйства, 4 цеха по переработке мяса и рыбы, 5 мастерских и цехов по переработке оленьего и кожевенно- мехового сырья и пошиву меховых изделий и другие объекты.

Из-за низкого уровня финансирования государственная программа была выполнена частично. Фактические объемы финансирования Государственной программы составили соответственно по годам: 1991 — 30 %; 1992 — 17 %; 1993—1994 — 4 %; 1995 — 2 %; средний уровень за пять лет — 11,5 % [1, с. 31].

Продолжением этой государственной программы стала Федеральная целевая программа (далее ФЦП) «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 г.», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 1996 г. № 1099. Несмотря на то, что данная программа была отнесена к числу защищенных, то есть подлежащих финансированию в полном

объеме, фактическое финансирование программных объектов из федерального бюджета составило не более 5–7 % от запланированных объемов.

Третья Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2008 г.», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации № 564 от 27 июля 2001 г., признала, что «...К важнейшим хозяйственным проблемам, требующим безотлагательного решения, относится, прежде всего, развитие традиционных отраслей хозяйствования (оленоводства, охотничьего и морского зверобойного промыслов, рыболовства и др.), которые не выдерживают рыночной конкуренции и переживают глубокий кризис. Из-за отсутствия предприятий по комплексной переработке сырья и продукции традиционных отраслей хозяйства и роста тарифов на транспортные услуги значительная часть продукции традиционных отраслей и промыслов не доставляется в места потребления и не может быть реализована» [2].

В целях создания условий для перехода коренных народов к устойчивому развитию указанной ФЦП ставилась задача развития материально-сырьевой базы традиционных отраслей хозяйствования — оленеводства, рыболовства, охотничьего и морского зверобойного промыслов и других видов деятельности, внедрения новых технологий глубокой переработки продукции традиционных отраслей хозяйствования и восстановление закупочно-заготовительной и снабженческо-сбытовой системы, развитие факторийных форм торговли и товарообмена, создание рынков сбыта продукции.

Федеральная целевая программа была разработана на основе Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 7 марта 2000 г. № 198. Она предусматривала создание условий для саморазвития и самообеспечения коренных малочисленных народов Севера за счет создания предприятий по переработке продукции оленеводства и традиционных промыслов, продвижения продукции этих отраслей на рынки, организации системы факторийной торговли и товарообмена, становление и развитие общинного самоуправления различными мерами нормативно-правового, организационного и финансового характера. Эти меры включали в себя передачу общинам ряда социально-экономических полномочий, предоставление им преимущественных прав пользования ресурсами традиционного жизнеобеспечения, отчисление общинам части прибыли промышленных предприятий от земле- и недропользования на территориях традиционного проживания и др. Однако, несмотря на то, что финансирование данной ФЦП было выдержано в плановых объемах, а на период последнего 2008 г. увеличены почти в два раза, по оценке

Минэкономразвития России, прозвучавшей в докладе на заседании Правительства Российской Федерации в апреле 2007 г., эта программа была отнесена к категории малоэффективных программ.

Несмотря на принятие в ноябре 2007 г. Концепции Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», начиная с 2009 г., система оказания государственной поддержки экономического и социального развития коренных малочисленных народов была изменена в пользу целевых субсидий, направляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, на территории которых проживают эти народы [3].

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2009 г. № 217, утвердившем Правила распределения и предоставления из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, субсидии предоставляются, в том числе, на софинансирование мероприятий по экономическому и социальному развитию коренных малочисленных народов, направленных на создание условий для устойчивого развития экономики традиционных отраслей хозяйствования Камчатских МНС, а также на развитие и модернизацию инфраструктуры в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. Следует заметить, что ни одна из вышеназванных Федеральных программ не предусматривала внедрение закупок продукции традиционных отраслей хозяйствования коренных малочисленных народов для государственных или муниципальных нужд.

Правила распределения субсидий из федерального бюджета на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации также не задействуют эту форму государственной поддержки развития экономики традиционных отраслей хозяйствования коренных малочисленных народов.

Правовой статус коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации регламентируют положения следующих нормативно-правовых документов:

- Конституции Российской Федерации (ст. 9, 69, 72);
- Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р;
- Федеральный закон № 82-ФЗ от 30 апреля 1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации,

утвержденный Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255;

- Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2006 г. № 536-р. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» закрепляет полномочия федеральных органов государственной власти по принятию и финансированию за счет средств федерального бюджета и внебюджетных источников следующих направлений:

- социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов;
- развитие, сохранение и возрождение языков МНС, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования, использования и охраны земель и других природных ресурсов;
- оказание целевой поддержки за счет средств федерального бюджета, направленную на социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов, защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов.

Правовое регулирование отношений в области народных художественных промыслов основывается на соответствующих положениях Конституции Российской Федерации, Закона Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» и осуществляется Федеральным законом от 06.01.1999 № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» (далее — Федеральный закон) и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В Федеральном законе сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов (далее — НХП) определены в качестве важной государственной задачи, в обеспечение которой на федеральном, региональном и муниципальном уровнях предоставляются меры государственной поддержки НХП. Они включают: налоговые льготы, субсидии, создание социальных и иных условий.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации оказывают поддержку организациям НХП, за исключением организаций, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации.

В целях регулирования общественных отношений в области возрождения, развития и поддержки НХП в Камчатском крае, в рамках реализации положений Федерального закона принят Закон Камчатского края от 18 сентября 2008 г. № 125 «О народных, художественных промыслах в Камчатском крае» (далее — Закон).

Законом определены полномочия Правительства Камчатского края по установлению порядка отнесения изделий, изготавливаемых на территории края, к изделиям НХП, по созданию художественно-экспертного совета, установлен источник финансирования мероприятий, направленных на реализацию государственной политики в области НХП, а также определен круг лиц, которые могут осуществлять подготовку кадров — мастеров НХП.

Для осуществления деятельности по отнесению изготавливаемых изделий к изделиям НХП, в том числе по подготовке перечня образцов изделий НХП признанного достоинства для последующей их регистрации в Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации, образован художественно-экспертный совет по НХП при Правительстве Камчатского края (далее — Совет), состав которого утвержден постановлением Правительства Камчатского края от 01.04.2009 № 152-П.

В соответствии с Положением Совет осуществляет экспертизу изделий на предмет отнесения их к изделиям НХП на основании письменного заявления организации или индивидуально работающего мастера с приложением образцов изделий.

Согласно Закону субъектами НХП являются мастера НХП и организации любых организационно-правовых форм и форм собственности, в выпуске товаров и услуг, которых изделия НХП составляют не менее 50 %.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю только один индивидуальный предприниматель, зарегистрированный в Камчатском крае, указал основным видом экономической деятельности выпуск изделий НХП.

Кроме этого, выпуск художественных изделий утилитарного и (или) декоративного назначения осуществляет ряд организаций, для которых такой вид бизнеса не является основным.

Всего в Камчатском крае ремесленнической деятельностью занято около 200 человек. Большинство из них не зарегистрированы в налоговых органах как хозяйствующие субъекты.

За четыре года действия Закона обращений камчатских мастеров в Совет об отнесении изделий к изделиям НХП не поступало и, следовательно, ни одно из изделий народных промыслов или ремесел, изготавливаемых на территории Камчатского края, не имеет официального статуса изделия НХП.

В соответствии с Порядком регистрации образцов изделий НХП признанного художественного достоинства, одним из условий является наличие нормативного правового акта органа государственной власти субъекта Российской Федерации, в соответствии с которым устанавливаются места традиционного бытования НХП (территория, в пределах

которой исторически сложился и развивается в соответствии с самобытными традициями народный, художественный промысел).

Отсутствие в Законе указания на орган государственной власти Камчатского края, уполномоченный устанавливать места традиционного бытования НХП, может повлечь в дальнейшем проблемы практического применения Закона и нарушение прав камчатских мастеров на признание их изделий изделиями высокого художественного достоинства.

Необходимо отметить, что сохранение и развитие отрасли НХП в Камчатском крае курируется различными органами исполнительной государственной власти.

Так, Министерство инвестиций и предпринимательства Камчатского края является ответственным за проведение ежегодной выставки декоративно-прикладного творчества «Край мастеров».

Министерство по делам Корякского округа и территориям традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера финансирует и организует участие делегации мастеров Камчатского края в Международной выставке-ярмарке «Сокровища Севера», предоставляет субсидии организациям коренных малочисленных народов для технического перевооружения и модернизации мастерских.

Мероприятия по мониторингу ремесленнической деятельности, оказание методической и консультативной помощи мастерам декоративно-прикладного искусства, проведение краевой художественной выставки «Содружество традиций» осуществляют государственные учреждения культуры Камчатского края.

Общее финансирование культурно-творческих проектов, способствующих развитию художественного творчества, за счет средств бюджета Камчатского края в 2011 г. составило 1610,0 тыс. руб., на модернизацию и капитальный ремонт одной мастерской народных промыслов в Елизовском муниципальном районе направлено 3150,0 тыс. руб.

В целях кадрового обеспечения отрасли с 2012/2013 учебного года на базе КГБОУ НПО «Профессиональное училище № 5» Министерство образования и науки Камчатского края планирует организацию обучения по одной из программ начального, профессионального образования, связанной с подготовкой специалистов в области народных, художественных промыслов.

Для поощрения мастеров, внесших значительный вклад в развитие НХП в Камчатском крае и повышения статуса их работам, Министерством по делам Корякского округа и территориям традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера разработан проект закона Камчатского края, в соответствии с которым в наградную систему Камчатского края предлагается включить звание «Мастер народных,

художественных промыслов и ремесел Камчатского края», который в настоящее время проходит согласование.

На основании вышеизложенного полагаем, значение народных промыслов с точки зрения промышленного производства в Камчатском крае оценить сложно, так как это небольшие организации, доля которых в объеме промышленного производства региона невелика, но влияние на формирование имиджа Камчатки как края с богатым историческим и культурным наследием значительно.

Литература

1. Закон ХМАО от 03.05.2000 № 26-оз «Об изъятии и предоставлении земельных участков на территории Ханты-Мансийского автономного округа» / ред. от 15.10.2002 № 51-оз // СЗ ХМАО от 25.05.2000, № 4, ч. 1, ст. 217.
2. Закон ХМАО-Югры от 19.03.2004 № 6-оз «О поддержке инвестиционной деятельности органами государственной власти автономного округа на территории Ханты-Мансийского автономного округа» // СЗ ХМАО-Югры от 19.03.2004, № 2, ст. 116.
3. Закон об «Удовлетворении земельных притязаний коренных народов Юкона (Канада)».

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ РУДНОЙ ПОДГОТОВКИ НА РУДНИКАХ ГМК «НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ»

Аннотация. В данной работе показана экономическая эффективность рудной подготовки по сравнению с полевой на северных малопродуктивных залежах Талнахского рудного узла, которые предстоит разрабатывать в ближайшее время.

Ключевые слова: рудная подготовка, полевая подготовка, экономический эффект, капитальные затраты, эксплуатационные затраты, экономия.

Подготовкой шахтного поля называется проведение выработок, осуществляемое после вскрытия шахтного поля и завершающееся подготовкой намеченного проектом или планом количества очистных забоев [1].

Полевой и рудный (пластовый) способы подготовки, различаются по расположению подготовительных выработок относительно залежи (пласта) полезного ископаемого [1].

При полевой подготовке подготовительные выработки располагаются вне залежи полезных ископаемых на нескольких горизонтах. При рудной подготовке подготовительные выработки располагаются только в руде, на одном рудном (подсечном) горизонте.

В настоящее время на Норильском горно-металлургическом комбинате (НГМК) при разработке богатых сульфидных медно-никелевых руд Октябрьского и Талнахского месторождений (носящих общее название Талнахский рудный узел, ТРУ), обрабатываемых с закладкой и самоходным оборудованием, применяется полевой способ подготовки.

Полевой способ подготовки заключается в проходке трех горизонтов: откаточного, пройденного ниже рудного тела на расстоянии 30–100 м для транспортировки отбитой руды в железнодорожных вагонетках; горизонта подсечки (рудного), пройденного по самому рудному телу; вентиляционно-закладочного горизонта (ВЗГ), пройденного выше рудного тела на расстоянии 15–50 м. Названия горизонтов отражают их технологическое назначение.

Необходимость применения закладки отработанного пространства обусловлена рядом причин: требованием сохранения от подработки вышележащих вкрапленных руд и водоносного горизонта; самовозгораемости богатых сульфидных руд.

В настоящее время на Талнахских рудниках НГМК все отчетливее обозначается тенденция изменения традиционного способа подготовки

и внедрения в производство комбинированной системы подготовки, заключающейся в проведении только двух горизонтов.

На руднике «Таймырский» при отработке части панелей залежи Х-1(О) прошли горизонт подсечки и ВЗГ, а на руднике «Комсомольский» при отработке его южной части отказались от проходки полноценного ВЗГ, ограничившись только проходкой откаточного и горизонта подсечки [2]. Этот успешный опыт совмещения горизонтами множества технологических функций, показал практическую возможность применения рудной подготовки при отработке месторождений с закладкой.

Невскрытые северные залежи Талнахского и Октябрьского месторождений, которые предстоит разрабатывать, имеют меньшую среднюю мощность [3] по сравнению с разрабатываемыми в настоящее время. И для них рентабельнее рудная подготовка, что было показано на примере технико-экономической модели отработки панели залежи С-5 рудника «Скалистый» [4].

Нормативные документы рекомендуют [5] для маломощных залежей рудную подготовку. Однако до недавнего времени не существовало схем рудной подготовки для отработки залежей самоходным оборудованием с закладкой. Один из авторов предложил критерий и схемы рудной подготовки [6, 7], после чего рудная подготовка с отработкой самоходным оборудованием с закладкой стала возможна.

Цель работы — показать экономическую эффективность рудной подготовки по сравнению с полевой, на северных залежах Талнахского рудного узла, которые предстоит разрабатывать в ближайшее время.

Экономическая оценка эффективности рудной подготовки по сравнению с полевой будет происходить в несколько этапов:

1. Нахождение отличий в структурных элементах рудной подготовки от полевой.
2. Экономическая оценка этих отличий и сопоставление затрат при рудной и полевой подготовке.
3. Оценка экономической эффективности рудной подготовки по официально утвержденным методическим рекомендациям [8].

По первому этапу в табл. 1 показаны отличия в структурных элементах рудной подготовки по сравнению с полевой.

Ниже будем совместно рассматривать 1-й и 2-й этапы:

Капитальные затраты состоят из проходки.

Эксплуатационные затраты состоят из:

- 1) закладки;
- 2) управления горным давлением;
- 3) вентиляции;
- 4) транспорта;
- 5) поддержания горных выработок.

**Сравнение рудной подготовки по сравнению с полевой подготовкой
по капитальным затратам**

Наименование подготовки	Наименование и наличие горизонтов		
	ВЗГ	Горизонт подсежки	Откаточный горизонт
Полевая подготовка	+	+	+
Рудная подготовка	–	+	–

Примечания: «+» наличие; «–» отсутствие. ВЗГ — вентиляционно-закладочный горизонт, пройден по породам, как правило, выше горизонта подсежки на 30–50 м, для вентиляции и закладочных работ. Горизонт подсежки (рудный горизонт) пройден по рудной залежи для добычи руды. Откаточный горизонт, пройден по породам, как правило, ниже горизонта подсежки на 30–50 м, для транспортировки отбитой руды в железнодорожных вагонетках.

Капитальные затраты (проходка): отличие рудной подготовки от полевой будет заключаться в экономии затрат на проходке 2-х полевых горизонтов (ВЗГ и откаточного) и вскрывающих их горно-капитальных выработках, отсутствующих при рудной подготовке, что наглядно видно в табл. 1.

Закладка: отличие рудной подготовки от полевой будет заключаться в отсутствии:

- полевого вентиляционно-закладочного горизонта (входит в капитальные затраты);
- бурового оборудования для бурения закладочных скважин; 2-х буровых скважин с ВЗГ на горизонт подсежки. Одна скважина служит для подачи закладки, а вторая для выдачи вытесняемого закладкой воздуха с очистной камеры.

Будем считать, что капитальные и эксплуатационные затраты по оборудованию по закладке при рудной подготовке эквивалентны затратам по полевой подготовке. В силу того, что часть труб неизбежно будет теряться в закладочном массиве при закладке флексур, и необходим частый ремонт закладочных трубопроводов.

Управление горным давлением: отличие рудной подготовки от полевой будет заключаться в том, что вместо крепи УКК предложен новый вид крепи — армирование закладочного массива, примыкающего к бокам горных выработок металлической сеткой [9]. По затратам они примерно эквиваленты.

Вентиляция: отличие рудной подготовки от полевой будет заключаться в том, что вентиляция будет осуществляться на одном горизонте, вместо трех. Соответственно сопротивление воздуха при полевой подготовке будет больше и соответственно теоретически расходы на вентиляцию будут больше. Однако эти отличия в расходах будут незначительными, и ими можно будет пренебречь.

Транспорт: при полевой подготовке откатка руды будет осуществляться железнодорожными вагонетками по откаточному горизонту. При рудной подготовке откатка руды будет осуществляться автосамосвалами. Затраты на оборудование будут примерно эквивалентными.

Кроме того, транспорт при полевой подготовке будет отличаться от рудной подготовки, затратами на проходку рудоспусков и оборудование их люками для погрузки вагонеток. Затраты по проходке ниш-бункеров при рудной подготовке будут входить в проходку очистных камер. Так как ниши-бункеры располагаются по оси будущих очистных камер, и при подходе очистных работ до них, ниши-бункеры будут просто удлиняться. То есть затраты на проходку ниш-бункеров при рудной подготовке можно не учитывать, так как они входят в проходку очистных камер.

Затраты на транспорт при полевой подготовке будут больше по сравнению с рудной подготовкой на величину объема вывозимой на поверхность породы с двух полевых горизонтов: откаточного и ВЗГ.

Поддержание горных выработок. Исходя из данных работы [10], фактические затраты на содержание горно-капитальных выработок составляют 199 руб./м³.

В соответствии с Методическими рекомендациями [8], для расчета экономической эффективности в качестве основного показателя рекомендуется чистый доход. На этом основании и будем определять экономическую эффективность рудной подготовки по сравнению с полевой подготовкой, которую она заменяет. Ниже приведены формулы по расчету чистого дохода:

$$\text{ЧД}_p = \text{Д}_p - \text{Д}_n = [(\text{Ц}_p - \text{С}_p) + \text{A}_p - \text{З}_p] - [(\text{Ц}_n - \text{С}_n) + \text{A}_n - \text{З}_n], \quad (1)$$

где ЧД_p — чистый доход, ден. ед.; индекс «р» обозначает рудную подготовку, индекс «п» полевую подготовку; Д — доход, Д_p — соответственно при рудной подготовке, а Д_n — при полевой подготовке; Ц обозначает цену руды, Ц_p — при рудной подготовке, а Ц_n — при полевой подготовке. Так как добывается одна и та же руда, одинакового качества и того же количества, то соответственно, цены будут одинаковы $\text{Ц}_p = \text{Ц}_n$, следовательно, $(\text{Ц}_p - \text{Ц}_n) = 0$; С обозначает себестоимость добычи руды: С_p — при рудной подготовке, а С_n — при полевой подготовке. Так как добывается одна и та же руда и при ее добыче применяется одно и то же очистное оборудование, то себестоимости будут одинаковы $\text{С}_p = \text{С}_n$, следовательно, $(\text{С}_p - \text{С}_n) = 0$; A обозначает амортизацию добычи руды, A_p — при рудной подготовке, а A_n — при полевой подготовке. Так как добывается одна и та же руда и при ее добыче применяется одно и то же очистное оборудование, амортизации будут одинаковы $\text{A}_p = \text{A}_n$, следовательно,

$(A_p - A_r) = 0$; Z обозначает затраты по добыче руды, Z_r — при рудной подготовке, а Z_n — при полевой подготовке, и они не равны друг другу.

Исходя из вышеназванных допущений, раскрываем скобки в формуле (1) и сокращаем одинаковые значения:

$$(C_p - C_n) + (C_n - C_p) + (A_p - A_n) + Z_n - Z_p = Z_n - Z_p = A_3, \quad (2)$$

где $A_3 = Z_n - Z_p$ — разница в затратах, между полевой и рудной подготовкой.

Таким образом, чистый доход, получаемый при рудной подготовке в соответствии с Методическими рекомендациями [8], будет равен разнице в затратах, между полевой и рудной подготовкой, что равно экономии на затратах.

$$\text{ЧД}_p = Z_n - Z_p = A_3. \quad (3)$$

На основании вышерассмотренных технологических звеньев рудная подготовка от полевой подготовки отличается следующим:

- В экономии по капитальным затратам на проходке 2-х полевых горизонтов (ВЗГ и откаточного) и вскрывающих их горнокапитальных выработок, обозначим эти затраты $Z_{\text{гкр}}$;
- В экономии затрат по перевозке пустой породы рельсовым транспортом и шахтным подъемом, обозначим эти затраты $Z_{\text{тр пор}}$;
- В экономии затрат по разделке камер для буровых станков «Роббинс», предназначенных для бурения вентиляционных восстающих (ВВ) и рудоспусков, обозначим эти затраты $Z_{\text{гкр мк}}$;
- В экономии затрат по монтажу и демонтажу буровых станков «Роббинс», обозначим эти затраты $Z_{\text{роб}}$;
- В экономии затрат на монтаж и обустройство люков погрузки на рудоспусках, обозначим эти затраты $Z_{\text{люк}}$;
- В экономии затрат на поддержание подготовительных выработок полевых горизонтов, обозначим эти затраты $Z_{\text{под гкр}}$.

По остальным статьям, составляющим эксплуатационные затраты, различия неощутимы, и мы ими пренебрегаем.

Таким образом, чистый доход получаемый при рудной подготовке в соответствии с Методическими рекомендациями [8], будет равен экономии на затратах между полевой и рудной подготовкой, что представлено ниже:

$$\text{ЧД}_p = A_3 = Z_{\text{гкр}} + Z_{\text{тр пор}} + Z_{\text{гкр мк}} + Z_{\text{роб}} + Z_{\text{люк}} + Z_{\text{под гкр}}. \quad (4)$$

В соответствии с формулой (4) определяем чистый доход, получаемый на Северных маломощных залежах.

Характерной особенностью залежи С-2юв-в рудника «Комсомольский» является близость расположения залежи к конвейерному уклону [11]. Наименьшее расстояние по горизонтали на плане горных работ до него составляет 80 м, а по вертикали 11 м. Учитывая это, применение рудной подготовки необходимо начать с данной залежи. Из условия соблюдения коммерческой тайны, расчеты выполнены в условных единицах (у.е.).

Экономия капитальных затрат при рудной подготовке в сопоставлении с полевой, выражаемой в экономии на затратах на ВЗГ и откаточном горизонте, из расчета 100 у.е. за 1 м³ вынутой горной породы [10], представлено в табл. 2.

Таблица 2

**Экономия объема горных работ и капитальных затрат
при рудной подготовке в сопоставлении с полевой подготовкой
залежи С-2юв-в рудника «Комсомольский»**

Наименование выработок	Параметры выработки			Затраты, млн у.е.
	длина, м	сечение, м ²	объем, м ³	
ВЗГ				
ВЗУ-1	245	15,2	3 724	
ВЗУ-2	240	15,2	3 648	
ВЗУ-3	179	15,2	2 720,8	
ВЗУ-4	135	15,2	2 052	
6 венвосстающих по 30 м	180	4,91	883,8	
Откаточный горизонт				
штрек- 1	245	13,0	3 185	
штрек-2	240	13,0	3 120	
штрек-3	179	13,0	2 327	
штрек-4	135	13,0	1 755	
6 рудоспусков по 30 м	180	4,91	883,8	
ИТОГО	1 598		24 299	2,43

В табл. 3 показан объем горных работ и капитальных затрат рудного горизонта залежи С-2юв-в рудника «Комсомольский».

Покажем отличие по капитальным затратам на вскрытие и подготовку залежи С-2юв-о Октябрьского месторождения рудника «Комсомольский» при полевом способе подготовки, предлагаемом в технологическом регламенте [11], и при рудной подготовке, предлагаемой нами, что показано в табл. 4 и 5. Причем данные в этих и дальнейших таблицах собраны по аналогии с предыдущими табл. 2 и 3, однако, опущены подробные расчеты и приведены только итоговые данные, с целью сокращения места.

Таблица 3

**Объем горных работ и капитальных затрат рудного горизонта
залежи С-2юв-в рудника «Комсомольский»**

Наименование выработок	Параметры выработки			Затраты, млн у.е.
	длина, м	сечение, м ²	объем, м ³	
Штрек- 1	245	25	6 125	
Штрек-2	240	25	6 000	
Штрек-3	179	25	4 475	
Штрек-4	135	25	3 375	
ИТОГО	799		19 975	2,00

Таблица 4

**Объемы горных работ и капитальные затраты
при комбинированной схеме вскрытия и полевой подготовке
залежи С-2юв-о рудника «Комсомольский»**

Наименование выработок	Параметры выработки			Попутная руда, м ³	Порода, м ³	Затраты, млн долл. США
	длина, м	сечение, м ²	объем, м ³			
Вскрывающие выработки						
Итого	7 507		109 976		109 976	11,00
ВЗГ						
Итого	3 771		57 319		57 319	5,73
Транспортный горизонт и горизонт подсечки						
Итого	7 920		116 737	60 042	56 696	5,67
ВСЕГО	19 198		284 032	60 042	223 991	22,401

Таблица 5

**Объемы горных работ и капитальные затраты
при комбинированной схеме вскрытия и рудной подготовке
залежи С-2юв-о рудника «Комсомольский»**

Наименование выработок	Параметры выработки			Попутная руда, м ³	Порода, м ³	Затраты, млн у.е.
	длина, м	сечение, м ²	объем, м ³			
Вскрывающие выработки						
Итого	1 765		34 454		34 454	3,45
Горизонт подсечки						
Итого	7 920		116 737	60 042	56 696	5,67
ВСЕГО	9 685		151 191	60 042	91 150	9,12

Принятый в регламенте [11], вариант комбинированного вскрытия является основным, он включает: спиральный автоуклон из выработок рудника «Комсомольский» и откаточный горизонт 950 м с рудника «Скалистый». Этот вариант учитывает факт объединения рудников «Комсомольский» и «Скалистый» в единую вентиляционную систему с использованием воздухоподающих стволов «Комсомольского» и выдачей исходящей струи по вентиляционному стволу ВС-9 «Скалистого».

Как видно из расчетов экономии на рудной подготовке по сравнению с полевой, залежи С-2 рудника «Комсомольский» составляют 13,28 млн у.е., а общая экономия капитальных затрат при рудной подготовке в сопоставлении с полевой подготовкой на залежах С-2юв-о и С-2юв-в рудника «Комсомольский» составит 15,72 млн у.е.

Отличие по капитальным затратам на подготовку залежи Об, С-бл, С-5, С-5л Октябрьского месторождения рудника «Скалистый» при рудной подготовке в сопоставлении с полевой подготовкой, предлагаемой в технологических регламентах [12–14], показано в табл. 6.

Таблица 6

Экономия объема горных работ и капитальных затрат при рудной подготовке в сопоставлении с полевой подготовкой залежей С-6, С-бл, С-5 и С-5л шахты «Глубокой» рудника «Скалистый» [12–14]

Наименование выработок	Выработки			Затраты, млн у.е.
	длина, м	сечение, м ²	объем, м ³	
Всего по ВЗГ –1550 м	4 262,5		57 772	5,78
Всего по откаточному горизонту –1750 м	3 573,9		42 456	4,25
Всего по ВЗГ –1650 м	9 454,5		139 973	14
Всего по откаточному горизонту –1750 м	10 777,8		139 205	13,92
Всего по ВЗГ –1750 м	7 187,4		107 890	10,79
Всего по откаточному горизонту –1850 м	10 549		140 554	14,06
ВСЕГО	45 805,1		627 850	62,79

В технологическом регламенте [14] вариант вскрытия СКО-1 и ВО-10 до гор. –1850 м рекомендуется нами и экспертизой в качестве основного и предусматривает дополнительно к трем действующим стволам ВСС-1, ВЗО-1, ВС-9 проходку воздухоподающего скипо-клетевого ствола СКС-1 в районе основной площадки рудника и вентиляционного ствола ВО-10 на северном фланге месторождения. Диаметр этих стволов в свету 9 м определен по фактору вентиляции, а также из условия

размещения подъемного оборудования (скипов, клетки, контейнера), трубопроводов и кабелей.

Для определения технико-экономических показателей рудной и полевой подготовки и их сопоставления друг с другом объем горных работ и капитальных затрат рудного горизонта залежей С-6, С-бл, С-5 и С-5л шахты «Глубокой» рудника «Скалистый» показан в табл. 7.

Таблица 7

Объем горных работ и капитальных затрат рудного горизонта залежей С-6, С-бл, С-5 и С-5л шахты «Глубокой» рудника «Скалистый» [12-14]

Наименование выработок	Выработки			Затраты, млн у.е.
	длина, м	сечение, м ²	объем, м ³	
Всего по рудному горизонту залежи С-бл	3 078,9		76 972,5	7,70
Всего по рудному горизонту залежи С-6	8 209,3		205 232,5	20,52
Всего по рудному горизонту залежи С-5 и С-5л	8 475,5		211 887,5	21,19
ВСЕГО	19 763,7		494 092,5	49,41

На основании работы [15] были подсчитаны объемы горных работ и капитальные затраты при полевой и рудной подготовке залежей С-3, С-3л и С-4 рудника «Таймырский», данные расчетов представлены в табл. 8 и 9.

Вскрытие производилось слепым стволом СКСС и ВС-7. При этом варианте возможна классическая полевая подготовка, которая принята до настоящего времени на рудниках «Норильского никеля».

Таблица 8

Экономия объема горных работ и капитальных затрат при рудной подготовке в сопоставлении с полевой подготовкой залежей С-3, С-3л и С-4 рудника «Таймырский» [15]

Наименование выработок	Выработки			Затраты, млн у.е.
	длина, м	сечение, м ²	объем, м ³	
Вентиляционно-закладочные горизонты				
Всего по ВЗГ С-3, С-3л, С-4	26 887,3		403 036	40,3055
Откаточные горизонты				
Всего по откаточным горизонтам –1450 м, –1510 м, –1610 м	16 119,4		195 987	19,60
ВСЕГО	43 006,7		599 023	59,90

Таблица 9

**Объемы горных работ и капитальные затраты при рудной подготовке
залежей С-3, С-3л и С-4 рудника «Таймырский»**

Наименование выработок	Выработки			Затраты, млн у.е.
	длина, м	сечение, м ²	объем, м ³	
Всего по рудным горизонтам залежей С-3з, С-3в, С-3л	5813,5		75 575,5	7,56
Всего по рудным горизонтам залежей С-4з и С-4в	5215,1		68 660,9	6,87
ВСЕГО	11 028,6		144 236	14,43

На основании работы [15] были подсчитаны объемы горных работ и капитальные затраты при полевой и рудной подготовке залежей С-2ц рудника «Таймырский», что представлено в табл. 10 и 11.

Таблица 10

**Экономия объема горных работ и капитальных затрат
при рудной подготовке в сопоставлении с полевой подготовкой
залежи С-2ц рудника «Таймырский» [15]**

Наименование выработок	Выработки			Затраты, млн у.е.
	длина, м	сечение, м ²	объем, м ³	
Вентиляционно-закладочный горизонт				
Итого по ВЗГ С-2ц	8 710,9		122 898	12,29
Откаточные и транспортные горизонты залежи С-2ц				
Итого по откаточному и транспортному горизонту залежи С-2ц	13 175,8		185 211	18,52
ВСЕГО	21 886,7		308 109	30,81

Таблица 11

**Объемы горных работ и капитальные затраты при рудной подготовке
залежи С-2ц рудника «Таймырский»**

Наименование выработок	Выработки			Затраты, млн у.е.
	длина, м	сечение, м ²	объем, м ³	
Итого по рудному горизонту С-2ц	7786,9		194 673	19,47

На основании данных табл. 2–11 сделаем сводную табл. 12 по капитальным затратам по проходке и их экономии, а также сводную табл. 13 технико-экономических показателей отработки маломощных северных залежей месторождений ТРУ при рудной и полевой подготовке.

Методология расчета стоимости полевой подготовки заключается в следующем: к данным по экономии капитальных затрат на рудной подготовке (это стоимость вентиляционно-закладочного и откаточного горизонтов) прибавляем стоимость рудного горизонта.

Таблица 12

Капитальные затраты по проходке при полевой и рудной подготовке маломощных северных залежей месторождений ТРУ

Наименование рудника, залежи	Капитальные затраты на проходку, млн у.е.		Экономия при применении РП	РП/ПП
	РП	ПП		
«Комсомольский», С-2юв-в	2	4,43	2,43	0,45
«Комсомольский», С-2юв-о	9,12	22,4	13,28	0,41
«Таймырский», С-3, С-3л, С-4	14,43	74,33	59,9	0,19
«Таймырский», С-2ц	19,47	50,28	30,81	0,39
«Скалистый», С-6, С-бл, С-5 и С-5л	49,41	112,2	62,79	0,44
ИТОГО	94,43	263,64	169,21	0,38

Примечание. 0,38 — среднее значение.

Как видно из данных этой таблицы, отношение затрат при рудной подготовке к полевой близко к одной трети, как и следовало ожидать, так как мы проходим один горизонт вместо трех. Однако, поскольку сечение горных выработок при рудной подготовке превышает сечение горных выработок полевых горизонтов (25 м² вместо 13 м² при откаточном горизонте, и 17 м² при вентиляционно-закладочном горизонте), наблюдается смещение в сторону увеличения и отношение РПУПП в среднем составляет 0,38. Ввиду того, что это соотношение сильно зависит от близости к стволам (от затрат на вскрытие) и колеблется от 0,19 до 0,45.

Экономия затрат при применении рудной подготовки вместо полевой зависит не только от проходки, но и от экономии затрат:

- на перевозке пустой породы рельсовым транспортом и шахтным подъемом;
- по разделке камер для буровых станков «Роббинс», предназначенных для бурения вентиляционных восстающих (ВВ) и рудоспусков;
- по монтажу и демонтажу буровых станков «Роббинс»;
- на монтаж и обустройство люков погрузки на рудоспусках;
- на поддержание одного кубометра подготовительной выработки.

На основании данных предыдущих таблиц и работы [10] сделаем сводную табл. 13 по экономии объема горных работ и капитальных затрат при рудной подготовке по маломощным северным залежам месторождений ТРУ.

Таблица 13

**Экономия совокупных затрат при применении рудной подготовки
в сопоставлении с полевой, на маломощных северных залежах
Талнахского рудного узла ЗФ ГМК «Норильский никель»**

Наименование работ	Стоимость единицы, у.е.	Суммарный объем	Затраты, млн у.е.
Рудник «Скалистый», залежи С-6, С-бл, С-5 и С-5л			
Проходка вентиляционно-закладочных и отка- точных горизонтов, м ³	100	627 850	62,785
Рельсовый транспорт и шахтный подъем породы, м ³	15	627 850	9,418
Утилизация породы (устройство терриконов), м ³	10	627 850	6,279
Поддержание выработок, м ³	6,63	627 850	4,163
Проходка монтажных камер, монтаж и демон- таж буровых станков «Роббинс», ед.	101 104,5	32	3,235
Устройство и монтаж люков рудоспусков, ед.	6104,545	27	0,165
Итого по руднику «Скалистый»			86,044
Рудник «Комсомольский», залежи С-2юв-о, С-2юв-в			
Проходка вентиляционно-закладочных и отка- точных горизонтов, м ³	100	157 200	15,72
Рельсовый транспорт и шахтный подъем породы, м ³	15	157 200	2,36
Утилизация породы (устройство терриконов), м ³	10	157 200	1,57
Поддержание выработок, м ³	6,63	157 200	1,04
Проходка монтажных камер, монтаж и демон- таж буровых станков «Роббинс», ед.	101 105	34	3,44
Устройство и монтаж люков рудоспусков, ед.	6105	22	0,13
Итого по руднику «Комсомольский»			24,26
Рудник «Таймырский», залежи С-2ц, С-3, С-3л и С-4			
Проходка вентиляционно-закладочных и отка- точных горизонтов, м ³	100	907 131	90,71
Рельсовый транспорт и шахтный подъем породы, м ³	15	907 131	13,61
Утилизация породы (устройство терриконов), м ³	10	907 131	9,07
Поддержание выработок, м ³	6,63	907 131	6,01
Проходка монтажных камер, монтаж и демон- таж буровых станков «Роббинс», ед.	101 105	112	11,32
Устройство и монтаж люков рудоспусков, ед.	6105	73	0,45
Итого по руднику «Таймырский»			131,17
ВСЕГО по рудникам			241,48

Как видно из данных табл. 13, экономия затрат при внедрении рудной подготовки вместо полевой подготовки на Северных маломощных залежах Талнахского рудного узла составляет 241,48 млн у.е., которую можно реально получить за счет разработанных схем рудной подготовки. Таким образом, исходя из экономического фактора, внедрение рудной подготовки выгодно.

Помимо прямой экономической выгоды, внедрение рудной подготовки позволит получить и косвенный экономический эффект от ускорения работ по добыче руды, освобождения ресурсов и направления их на увеличение добычи руды. Появится и огромный экологический эффект в том, что на поверхность будет вывезено меньше пустой породы, которая загрязняет окружающую среду на поверхности.

Литература

1. Горное дело. Терминологический словарь. — 2-е изд., М.: Недра, 1974. — 291 с.
2. Яхеев В.В., Бадтиева Б.П., Кожиев Х.Х. и др. Уникальная технология закладочных работ на руднике «Комсомольский» // Горный журнал, 2007, № 1, с. 15–18.
3. Смирнов А.А., Яхеев В.В., Ярошенко К.П. и др. Основные особенности разработки северных залежей Талнахского и Октябрьского месторождений // Цветные металлы, 2004, № 12, с. 15–17.
4. Яхеев В.В., Мишанов В.А., Савенко Н.Н. и др. Упрощенная технико-экономическая модель выбора способа подготовки от мощности залежи при разработке месторождений с закладкой // Актуальные проблемы экономики современной России: сб. науч. тр. / Под ред. А.А. Оводенко. — СПб.: СПб-ГУАП, 2010, с. 176–179.
5. Нормы технологического проектирования рудников цветной металлургии с подземным способом разработки. ВНТП 37–86. Минцветмет СССР. — М., 1987. — 133 с.
6. Яхеев В.В. Обоснование границ критерия рудной подготовки месторождений Талнахского рудного узла // Горный журнал, 2005, № 6, с. 41–43.
7. Яхеев В.В. Разработка классификации и схем спаренной панельной рудной подготовки маломощных, удароопасных залежей, обрабатываемых с закладкой и самоходным оборудованием // Известия ВУЗов «Горный журнал», 2010, № 8, с. 4–13.
8. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция): Утв. Минэкономики РФ, Минфин РФ, Госстроем РФ №ВК 477 от 21.06.1999 г. — М.: Экономика, 2000. — 421 с.
9. Яхеев В.В., Мишанов В.А. Патент на изобретение № 2456452 (Российская Федерация). Способ разработки маломощного пологого рудного тела // Бюллетень изобретений, 2012, № 20.
10. Технико-экономический анализ затрат на добычу руды, проходку горноподготовительных и строительство капитальных подземных горных выработок

на рудниках «Октябрьский», «Таймырский», «Комсомольский», «Заполярный» и в тресте «Норильскшахтострой». ГГУ ЗФ ОАО «ГМК «Норильский никель», Талнах. Подписано 15.02.2002 г.

11. *Смирнов А.А., Мякотин В.В., Яхеев В.В. и др.* Разработка технологического регламента на вскрытие и отработку залежи С-2 Октябрьского месторождения. Договор № 21-749н. Этап 2 (заключительный) Разработка технологического регламента на вскрытие и отработку залежи С-2 Октябрьского месторождения // Отчет о НИР. Фонды ОАО «Институт «Гипроникель». — СПб., 2005.
12. *Смирнов А.А., Свердлова Н.С., Яхеев В.В. и др.* Разработка технологического регламента для ТЭО вскрытия и порядков отработки Северных залежей Октябрьского и Талнахского месторождений. Этап 1 договора № 21-727 н. Согласование исходных данных и методических положений технологического регламента // Отчет о НИР. Фонды «Институт «Гипроникель». — СПб., 2003.
13. *Смирнов А.А., Свердлова Н.С., Яхеев В.В. и др.* Разработка технологического регламента для ТЭО вскрытия и порядков отработки Северных залежей Октябрьского и Талнахского месторождений. Этап 2 договора № 21-727н. Разработка основных положений техно логического регламента // Отчет о НИР. Фонды ОАО «Институт «Гипроникель». — СПб., 2004.
14. Разработка технологического регламента для ТЭО вскрытия и порядков отработки Северных залежей Октябрьского и Талнахского месторождений. Этап 3 договора № 21-727н. Ч. 1. Разработка технологического регламента для ТЭО вскрытия, подготовки и отработки залежей С-1, С-2.

Котиков Д.А.,
ст. науч. сотр. лаборатории горного давления на рудных и нерудных месторождениях
Национального минерально-сырьевого университета «Горный», канд. техн. наук

Яхеев В.В.,
доц. кафедры экономики, предпринимательства и финансов, канд. техн. наук, ст. науч. сотр.

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ФЛАНГОВО-СДВОЕННОЙ СХЕМЫ ВСКРЫТИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ, ОТРАБАТЫВАЕМЫХ ПОДЗЕМНЫМ СПОСОБОМ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРА

Аннотация. Проанализировав недостатки и достоинства существующих схем вскрытия при отработке месторождений подземным способом, авторами был разработан новый инновационный способ вскрытия месторождений, защищенный патентом РФ и получивший название «Флангово-сдвоенный способ вскрытия» и показаны его преимущества по сравнению с аналогами.

Ключевые слова: месторождения, Север, вскрытие, схемы вскрытия, подземная разработка, оценка, экономика.

В настоящее время в горном деле используются следующие схемы вскрытия месторождений вертикальными стволами [1–9]:

- схема с центральным расположением стволов (рис. 1, а);
- схема с центрально-отнесенным расположением стволов (рис. 1, б);
- схема с фланговым расположением стволов (рис. 1, в);
- схема комбинированным расположением стволов (рис. 1, г);
- схема с секционным расположением стволов (рис. 1, д).

Преимущества и недостатки каждой схемы вскрытия приведены в табл. 1, ориентировочная стоимость и время подготовительного периода (до выдачи полезного ископаемого) для условий Кировского рудника ОАО «Апатит» приведены в табл. 2 и 3.

Таблица 1

Сравнение преимуществ и недостатков схем вскрытия месторождений

Схема вскрытия	Преимущества	Недостатки
Схема с центральным расположением стволов	одна промплощадка строительства стволов	высокая общешахтная депрессия; большая протяженность горных выработок
Схема с центрально-отнесенным расположением стволов	небольшой срок подготовительного периода; низкая общешахтная депрессия	удаленные друг от друга промплощадки
Схема с фланговым расположением стволов	низкая общешахтная депрессия	удаленные друг от друга промплощадки строительства стволов

Схема вскрытия	Преимущества	Недостатки
Схема с комбинированным расположением стволов	увеличенный объем выхода ПИ, в период эксплуатации	удаленные друг от друга промплощадки; большой срок подготовительного периода; большая протяженность горных выработок
Схема с секционным расположением стволов	увеличенный объем выхода ПИ в период эксплуатации	удаленные друг от друга промплощадки; большой срок подготовительного периода; большая протяженность горных выработок

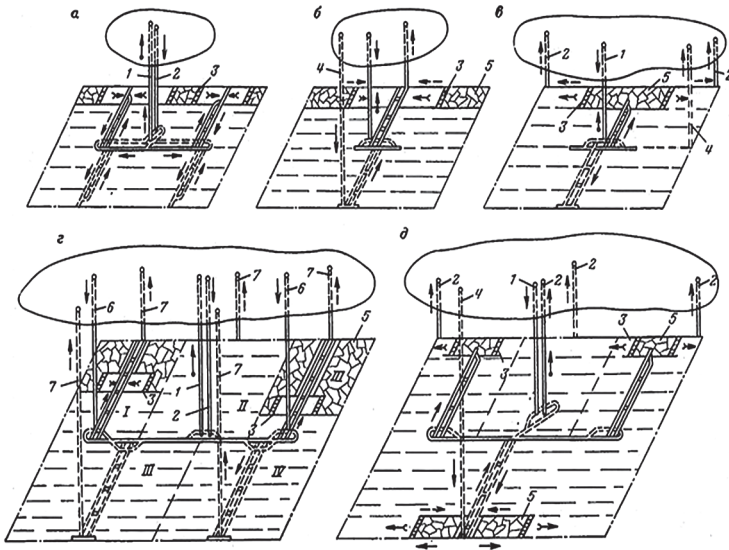

Рис. 1. Центральное (а), центрально-отнесенное (б), фланговое (в), секционное (г): 1 — главный ствол; 2 — вспомогательный ствол; 3 — очистные забои; 4 — вентиляционная скважина; 5 — выработанное пространство; 6 — блоковые воздухоподающие стволы; 7 — блоковые воздухоотводящие стволы, I–V — номера блоков и комбинированное (д) расположение вертикальных стволов

Проанализировав недостатки и достоинства вышеперечисленных схем, авторами был разработан новый инновационный способ вскрытия месторождений, защищенный патентом РФ [11] и получивший название «Флангово-сдвоенный способ вскрытия», который приведен на рис. 2 и 3.

На противоположных флангах месторождения с шахтного копра 1 проходится ствол 2, от которого к вентиляционному восстающему 3 отходят горизонтальные заходки (см. рис. 2). В горизонтальных заходках проходят вентиляционный восстающий 3 буровым или буровзрывным способом.

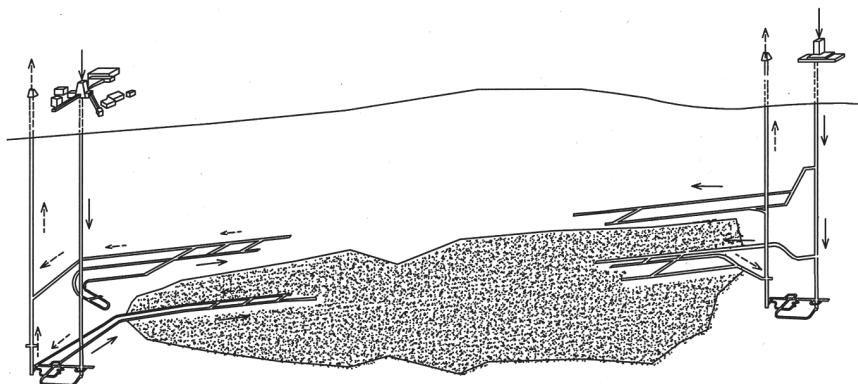

Рис. 2. Флангово-сдвоенный способ вскрытия месторождения, I этап:
 1 — копер; 2 — ствол; 3 — вентиляционный восстающий;
 4, 5 — горизонтальные выработки

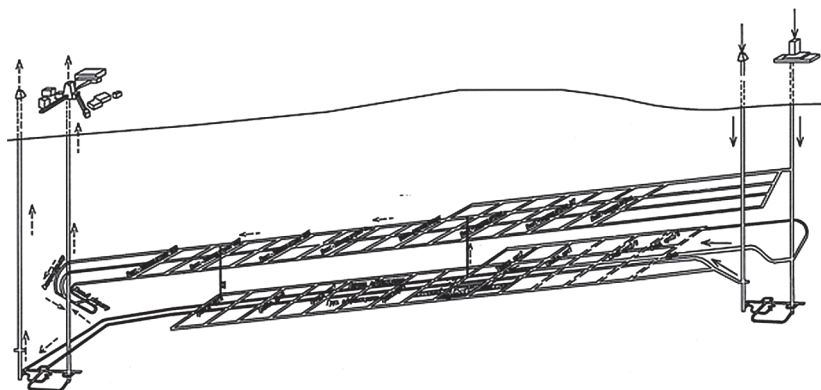

Рис. 3. Флангово-сдвоенный способ вскрытия месторождения, II этап

На первом этапе строительства рудника (см. рис. 2) фланги месторождения не соединены между собой горизонтальными выработками и работают автономно друг от друга. На противоположных флангах месторождения необходимо осуществлять сдвоенную схему проветривания, при которой свежий воздух подается по вентиляционному восстающему 3, далее по горизонтальным выработкам 4, 5 разветвляется на крылья шахтного поля, омывает подготовительные и очистные забои, а затем по стволу 2 выдается на поверхность. Причем порядок подачи воздуха можно изменить на противоположный, подавать свежий воздух по стволу, а выдавать по вентиляционному восстающему.

Примеры расчета технико-экономических и временных затрат приведены в табл. 2 и 3.

Таблица 2

**Пример расчета расхода и стоимости материальных ресурсов
на строительство одного ствола при длине ствола 1000 м и диаметре 8,0 м**

Материалы	Наименование	Ед. изм.	Расход материала на весь ствол	Стоимость на весь ствол, тыс. руб.
Бетон	В30	м ³	7388,08	5836,58
Сжатый воздух		тыс. м ³	25 945,59	886,37
Электроэнергия		МВт	4621,16	1973,23
ВВ	Аммонит 6ЖВ	кг	55 348,0	357,55
Электродетонаторы	ЭД-КЗ	шт.	27 717	110,87
Металл на армировку ствола	I36	т	32,71	307,43
Металл на проводники	P38	м	50,00	11,41
Количество секций труб вентиляции	$d = 0,8$ м	шт.	320	117,37
Количество секций труб бетоновода	$d = 168$ мм	м	1920	215,04
Количество секций труб сжатого воздуха		шт.	160	412,22
Канаты закрытой конструкции для подъема бадей	$d = 38$ мм	м	4224	811,29
Канаты ЛК-Р для полка	$d = 29,5$ мм	м	8448	554,64
Канаты ЛК-Р для опалубки	$d = 13,5$ мм	м	3168	44,84
Канаты ЛК-Р для кабеля связи, взрывного кабеля отвеса и касательной лесницы	$d = 8,5$ мм	м	4224	32,63
Арматура А-II для устья	$d = 12$ мм	т	105,7	597,21
ИТОГО				12268,67

Таблица 3

**Ориентировочная стоимость и время строительства вертикальных выработок
для Кировского рудника ОАО «Апатит»**

Наименование	Число лет до ввода в эксплуатацию рудника/шахты (подготовительный период)	Стоимость подготовительного периода (в ценах 2011 г.), млн руб.
Схема с центральным расположением стволов	5	11 940
Схема с центрально-отнесенным расположением стволов	4,5	12 480

Наименование	Число лет до ввода в эксплуатацию рудника/шахты (подготовительный период)	Стоимость подготовительного периода (в ценах 2011 г.), млн руб.
Схема с фланговым расположением стволов	5	16 320
Схема с комбинированным расположением стволов	6	27 900
Схема с секционным расположением стволов	6	19 920
Схема с флангово-сдвоенным способом расположения стволов	4	12 780

Примечание: в расчете учтены только строительство основных объектов рудника (пром-площадки, горизонтальные и вертикальные горные выработки, руд. дворы), без учета строительства вспомогательных объектов (АБК, подъездные пути, комплексы предварительного дробления и обогащения).

На втором этапе эксплуатации рудника (см. рис. 3), когда фланги шахтного поля соединены друг с другом горизонтальными горными выработками, осуществляют фланговую схему проветривания, по которой свежий воздух подается по основному стволу и вентиляционному восстающему (на фиг. правый фланг) с одного фланга и движется по горизонтальным выработкам, омывает подготовительные и очистные забои, а затем движется на другой фланг шахтного поля и по другому стволу и другому вентиляционному восстающему (на рис. 3, левый фланг) выдается на поверхность.

Представленный способ вскрытия позволяет решить следующие задачи:

1. На этапе строительства:

- уменьшить объем работ по проходке вертикальных выработок за счет наличия восстающего;
- увеличить скорость проходки из-за замены вентиляционного ствола восстающим;
- сократить срок строительства и ввода в эксплуатацию шахты или рудника;
- увеличить безопасность за счет наличия двух дополнительных выходов на поверхность;

2. На этапе эксплуатации шахты или рудника:

- увеличить надежность проветривания за счет вентиляционных восстающих;
- избежать потерь выемки ПИ из-за отсутствия околоствольных целиков;
- снизить затраты на проветривание при II этапе эксплуатации.

Литература

1. Горная энциклопедия. Т. 1. Козловский Е.А. — М.: Сов. энциклоп., 1984. — 560 с.
2. Горная энциклопедия. XII. 2014. — URL: <http://www.mining-enc.ru>
3. Патент № 2249696 от 2005.04.10. «Способ разработки месторождений полезных ископаемых». RU.
4. Патент № 2235204 от 2004.08.27 «Способ отработки околоствольных целиков». RU.
5. Патент № 2346157 от 2009.02.10 «Способ вскрытия и подготовки рудных зон и подъемно-транспортная установка для способа». RU.
6. Патент № 2343284 от 2009.01.10 «Способ разработки пластовых месторождений». RU.
7. Патент № 2153072 от 2000.07.20 «Способ подготовки обводненной кимберлитовой трубки к подземной отработке». RU.
8. Патент № 2151292 от 2000.06.20 «Способ подготовки обводненной кимберлитовой трубки к подземной отработке в районах с холодным климатом». RU.
9. Патент № 2059815 от 1996.05.10 «Способ разработки крутопадающих подземных формаций». RU.
10. ФССЦ. Федеральный сборник сметных цен на материалы, изделия и конструкции, применяемые в строительстве. — 2011.
11. Патент № 2520316 от 03.12.2012 «Флангово-сдвоенный способ вскрытия месторождения». RU.

СОСТОЯНИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА НА РОССИЙСКОМ СЕВЕРЕ

Аннотация. В данной работе автором обобщены основные проблемы, которые приходится решать региональным коммерческим банкам и, в частности, банкам районов Крайнего Севера и приравненных к ним территорий в сложившейся политической ситуации и условиях экономических санкций.

Ключевые слова: банки, рецессия, фондирование, повышение процентных ставок, транзакционный бизнес, финансовый менеджмент клиента.

Российская экономика последних лет вступила в полосу рецессии, который обусловлен как внешними, так и внутренними факторами. Наиболее эффективный путь решения стоящих проблем — это структурные реформы и диверсификация экономики. Ключевая роль в масштабных реформах принадлежит банкам. Именно через них реализуется государственная политика по регулированию народного хозяйства и достижению целей экономического и социального развития.

Российская банковская система, как и вся экономика, развита достаточно неравномерно. Неоднородность экономического пространства России с сильно дифференцированными условиями жизни населения и производства по различным территориям оказывает значительное влияние на структуру и эффективность экономики, его банковский сектор.

Территории Российской Федерации, относимые к Крайнему Северу, играют ключевую роль в национальной экономике, в обеспечении безопасности и геополитических интересов России. Эти территории характеризуются суровыми природно-климатическими условиями, обуславливающими повышенные затраты на производство продукции и жизнеобеспечение населения.

К районам Севера относятся полностью или частично территории 6 республик, 3 краев, 10 областей и 8 автономных округов. Здесь проживает свыше 11,7 млн человек, из них более 200 тыс. человек — представители 30 коренных малочисленных народов Севера [11]. Только 6 из 24 северных субъектов являются недотационными, в остальных — промышленность, инфраструктура, финансовое посредничество развиты недостаточно.

Высокие издержки производства, не обеспеченные соответствующими компенсационными механизмами, приводят к тяжелому финансовому положению действующих предприятий и, как следствие, низкому качеству жизни населения [12].

2014 г. оказался совершенно уникальным по степени концентрации различных обстоятельств, которые окажут влияние на экономическую активность и банковский сектор России в ближайшие годы. Наиважнейшие из них:

1. Неспособность российской экономики полноценно восстановиться после финансового кризиса 2008 г.
2. Геополитическая обстановка, вызвавшая международные санкции в отношении России.
3. Осознание необходимости структурной перестройки экономики страны и поиск путей ее реализации.
4. Одной из серьезных угроз для экономики страны (и это понимают все) остается отсутствие у российских банков достаточного объема приемлемых для заемщиков ресурсов для поддержания процессов экономического развития на стадии возврата деловой активности к положительной динамике роста.

Итак, сегодня ключевая проблема: банковская система страны не адекватна потребностям национальной экономики и не в состоянии обеспечить ресурсами модернизацию страны. Возможности банков по финансированию потребностей реального сектора существенно сдерживаются отсутствием долгосрочных и дешевых финансовых ресурсов у самих банков. Банкам приходится делать акцент на кредиты Центрального банка РФ и депозиты юридических лиц в качестве источника средств на краткосрочный период и депозиты физических лиц — на среднесрочный период. В результате большинству коммерческих банков приходится формировать ресурсы за счет пассивов меньшей срочности и потенциальных рисков потери ликвидности.

Какие проблемы мы наблюдаем при формировании ресурсной базы банков из источников внутреннего рынка?

1. Только крупные банки могут рассчитывать на поддержку в рамках реализации Антикризисного плана Правительства по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. [8].

У них есть возможность получить средства для повышения капитализации по правительственной программе с использованием средств Фонда национального благосостояния через Агентство по страхованию вкладов в форме субординированного займа. В рамках данной программы по докапитализации сформирован список из 27 крупных системообразующих банков (с капиталом более 25 млрд руб.). Это банки федерального уровня, они соответствуют требованиям, установленным государством и Агентством по страхованию вкладов (АСВ) [9] и получают 830 млрд руб. через облигации федерального займа (ОФЗ). Однако перед получателями помощи поставлен ряд условий, которые они должны выполнить со своей стороны (не всем

отобраным банкам это может понравиться, и не все они согласятся на такую поддержку):

- обязательное увеличение кредитования предприятий «приоритетных отраслей экономики» не менее чем на 1 % ежемесячно;
- банки должны увеличивать совокупный объем ипотечного кредитования, объем кредитования субъектов малого и среднего бизнеса;
- на каждый рубль государственной помощи банки должны будут вложить в капитал 0,5 руб. из собственных средств или средств акционеров;
- в течение трех лет получатели помощи не смогут увеличивать вознаграждение руководства и размер фонда оплаты труда иных работников;
- банки будут обязаны направлять на дивиденды не больше 25 % прибыли;
- АСВ получает право контролировать процесс их докапитализации.

Помимо этого региональным банкам через механизм ОФЗ предполагается выделить 9 млрд руб. [11]. Однако в программу докапитализации могут войти только региональные банки, размер собственных средств (капитала) которых превышает 5 млрд руб. по состоянию на 1 мая 2015 г. Кроме того, помощь капиталом предусматривается лишь для одного банка из региона с наибольшим капиталом.

Следует обратить внимание на то, что программа не только дает капитал, но и накладывает на регионалов те же ограничения, что и на федеральные банки, — по ограничению размера фонда оплаты труда, наращиванию кредитования реального сектора, докапитализации со стороны акционеров не менее 50 % размера господдержки.

Повышение капитализации региональных банков предполагается осуществить через АКБ «Российский капитал», путем увеличения его собственных средств (капитала) за счет выпуска привилегированных акций и их оплаты Агентством по страхованию вкладов облигациями федерального займа с последующим их размещением в субординированные обязательства региональных банков. С одной стороны, под эту программу попадают только 8 региональных банков [7], что явно недостаточно для укрепления регионального банковского сектора, а с другой — остается открытым вопрос, смогут ли данные банки воспользоваться этой возможностью. Те ограничения, которые накладывает программа, могут оказаться непосильными для отдельных банков и, в частности, это касается участия в докапитализации акционеров.

К концу 2016 г. доля активов государственных банков в совокупных активах, по мнению АБР, приблизится к 60 % [6].

1. Дорогое фондирование — это средства ЦБ РФ и депозиты населения.
2. Низкая способность маневрировать ввиду преобладания процентных доходов.

В среднем соотношение непроцентных и процентных доходов составляет 30 на 70 % и сохраняется неизменным уже многие годы.

Банковскую деятельность можно условно разделить на два больших блока: финансирование и обеспечение расчетов. Обеспечение расчетов позволяет клиентам:

- вести ежедневную операционную деятельность;
- осуществлять расчеты со своими контрагентами, отправляя и принимая платежи в любой форме, с помощью любых инструментов, по любым каналам связи.

Как вид операционной деятельности это направление существует столько же, сколько существуют банки. Но как бизнес оно стало рассматриваться относительно недавно. Это так называемый транзакционный бизнес.

В кризисные периоды кредитные риски возрастают. Доля убыточных кредитных организаций продолжает расти. Ставки по уже выданным кредитам остаются низкими, новые деньги стоят дороже, выдачи новых кредитов уменьшается. По данным АРБ с 2010 по март 2015 г. количество убыточных кредитных организаций выросло с 8 до 30 % [6].

Транзакционный бизнес является стабильным источником формирования доходов (за счет комиссионных вознаграждений), позволяет коммерческому банку диверсифицировать доходы, не увеличивая ресурсную базу, тем самым, повысить устойчивость. Для банка это очень важно. Как в условиях рецессии, стагнации, так и при наступлении кризиса, когда сокращаются объемы финансирования реального сектора экономики, предприятия начинают инвестировать меньше средств в развитие бизнеса, соответственно, падают и процентные доходы банков.

У лидеров рынка доходы от этого бизнеса сравнимы с доходами от кредитования. Но это у крупных федеральных банков, а среди региональных банков крупных — единицы. Возможности региональных банков, как правило, ограничены из-за отсутствия развитой филиальной сети, разнообразия предоставляемых банковских продуктов.

1. Ухудшение качества кредитного портфеля. В ближайшие годы практически неминуемо вырастет просрочка во всех кредитных сегментах. Как следствие этого: убытки банков, необходимость доформирования резервов и уменьшение собственного капитала банков.
2. Кредитование крупного бизнеса вырастет, однако, резко сократятся темпы роста и сроки кредитования. Согласно действующему российскому законодательству все частные вклады могут быть закрыты по первому требованию. Это означает, что данный источник можно лишь условно считать долгосрочным. Высказываются мнения, что банки должны иметь возможность формировать часть средств физических лиц за счет инструмента с ограничениями на

досрочное изъятие. Однако решение этого вопроса остается на уровне обсуждения.

3. У банковского сектора до сих пор слабая заинтересованность в финансировании инвестиционных проектов.

В последние два года главным источником инвестиций выступали собственные средства предприятий, тогда как на кредиты приходилось менее десяти процентов общего объема финансирования.

Причин несколько. Отсутствие надежных заемщиков, высокие инвестиционные риски, недостаточная ресурсная база самих частных банков. Большинство банков не хотят принимать на себя риски вложения в основные фонды. По-прежнему сохраняются проблемы в залоговом законодательстве и правоприменительной практике. Существуют юридические трудности при истребовании и реализации залогов.

Низкая заинтересованность частных банков в финансировании инвестиционных проектов ограничивает потенциал роста клиентов банков, бизнеса самих кредитных организаций.

Активному вовлечению банков в реализацию инвестиционных проектов будет способствовать механизм предоставления из федерального бюджета субсидий на компенсацию части затрат, которые идут на уплату процентов по кредитам на пополнение оборотных средств и на финансирование текущей производственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, но данный механизм планируется ввести в действие со II квартала 2015 г.

Вовлечению банков в реализацию инвестиционных проектов должно способствовать: упрощение системы предоставления государственных гарантий и поручительств, расширение деятельности гарантийных фондов. В России уже функционирует более 70 гарантийных фондов. Они позволяют разделить риски кредитования между банками и государством.

Другим направлением вовлечения банковского сектора в реализацию инвестиционной политики является активизация небольших региональных банков. Ввиду недостаточности их ресурсной базы использование механизма синдицированного кредитования позволило бы задействовать их в крупных инвестиционных проектах.

Применительно к банковской системе страны на ближайшую перспективу можно спрогнозировать следующие тенденции:

1. Ориентация на контролируемые государством банки, доля которых на финансовом рынке имеет явно выраженную тенденцию к росту, обусловленную, в том числе поддержкой со стороны властей. В частности, этому способствует реализация антикризисного плана правительства. Хотя, следует вспомнить, что рыночная экономика базируется, как мы понимаем, на универсальных принципах конкуренции.

2. Устойчивый спрос на кредиты тех корпоративных клиентов, которые вынуждены брать кредиты (особенно на пополнение оборотных средств) по любым ставкам, однако, они сократят объемы привлекаемых кредитов и их сроки.
3. Потенциально высокий спрос за ссуды будут предъявлять те компании, которые осуществляют или планируют осуществить внутренние инвестиции — особенно это относится к крупному и среднему бизнесу.
4. Продолжится рост просроченной задолженности, как компаний, так и физических лиц, что повлечет необходимость досоздания банками значительных резервов и сокращение прибыли, а также снижения сроков предоставляемых новых ссуд.
5. Сохранится динамика притока депозитов физических лиц в банки на уровне инфляции.
6. Значительно сократятся объем выдачи необеспеченных потребительских кредитов и автокредитов. Однако ипотечный рынок при должной государственной поддержке может показать положительные темпы роста.
7. Продолжится снижение уровня достаточности собственных средств банков.

Как уже отмечалось выше, неоднородность экономического пространства России с сильно дифференцированными условиями жизни населения и производства по различным территориям оказывает значительное влияние на структуру и эффективность его банковского сектора. А это, в свою очередь, оказывает обратное влияние на дальнейшее развитие экономики региона.

Посмотрим, как территориально размещаются кредитные организации в разрезе федеральных округов (см. табл. 1).

Как следует из данных табл. 1, наблюдается чрезвычайная неравномерность размещение кредитных организаций по регионам страны.

Основное количество банков зарегистрировано в европейской части страны, и очень мало региональных банков за Уралом. Свыше 88 % банковских активов страны контролируется кредитными организациями Москвы и Московской области.

На фоне активного развития региональных банков в крупных городах, которые, как правило, являются промышленными, транспортными и торговыми центрами (где выше и доходы, и сбережения населения), наблюдается сокращение региональных банков. Причин несколько.

Во-первых, требование регулятора к минимальному размеру капитала банков. По своим последствиям решение о повышении требований к минимальному значению уставного капитала коммерческих банков к 2015 г. до 300 млн руб. выглядит неоднозначно.

Размещение действующих кредитных организаций (КО) по федеральным округам

Название	01.01.2013		01.01.2014		01.01.2015		01.04.2015	
	Кол-во КО, ед.	В % к итогу	Кол-во КО, ед.	В % к итогу	Кол-во КО, ед.	В % к итогу	Кол-во КО, ед.	В % к итогу
Центральный федеральный округ	564	59,0	547	59,3	504	60,4	501	60,8
в том числе Москва и Московская область	506	52,9	498	54,0	459	55,0	456	55,3
Северо-Западный федеральный округ	70	7,3	70	7,6	64	7,7	64	7,8
Южный федеральный округ	46	4,8	46	5,0	43	5,2	43	5,2
Северо-Кавказский федеральный округ	50	5,2	43	4,7	28	3,4	26	3,2
Приволжский федеральный округ	106	11,1	102	11,1	92	11,0	91	11,0
Уральский федеральный округ	44	4,6	42	4,6	35	4,2	34	4,1
Сибирский федеральный округ	53	5,5	51	5,5	44	5,3	41	5,0
Дальневосточный федеральный округ	23	2,4	22	2,4	22	2,6	22	2,7
Крымский федеральный округ					2	0,2	2	0,2
Российская Федерация		100,0		100,0		100,0		100,0

Источник: www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_ex.pdf

Исходя из требований Банка России к уставному капиталу, многие банки претерпевают следующие трансформации:

- объединяются с целью увеличения и сохранения капиталов, то есть происходит слияние капиталов; крупные банки покупают более мелкие банки, происходит поглощение;
- закрываются в связи с банкротством или в связи с невозможностью мелких банков выполнять требования Центробанка по работе и размеру уставного капитала, то есть осуществляется самоликвидация или ликвидация по решению суда;
- изменяют свой статус, становясь небанковской кредитной организацией.

Справка. Минимальный размер уставного капитала вновь регистрируемой небанковской кредитной организации 90 млн руб. [2, ст. 11].

Приходится констатировать, с рынка уходят не только так называемые «отмывочные» банки, которые не влияют на развитие системы, но исчезают и региональные банки со сложившейся клиентской базой и вполне «рыночным» бизнесом.

Бытует мнение, что региональные банки являются основными источниками нелегальных банковских операций, неэффективны и не приносят добавленной стоимости в экономику России, поскольку имеют незначительную долю в активах банковской системы. Если придерживаться этой точки зрения, то в эту категорию попадает большинство региональных банков районов Крайнего Севера и приравненных к ним территорий, которые относятся к «проблемным» регионам со слабым развитием финансовых услуг. С чем мы не можем согласиться.

Освободившуюся нишу продолжают занимать банки федерального уровня, открывающие в этих районах свои филиалы и дополнительные офисы. Однако не во все регионы они идут охотно, их присутствие не всегда является достаточным по предлагаемым банковским услугам. В итоге исчезновение местных банков в таких районах способствует общему снижению уровня доступности банковских услуг и, следовательно, ставит под вопрос реализацию промышленной политики государства.

Экспансия банковского сектора регионов банками федерального уровня происходит как количественным способом (за счет открытия новых отделений, филиалов и т.д.), так и качественным (за счет увеличения разнообразия банковских продуктов). Этому способствуют:

- крупные региональные предприятия, которые ищут сотрудничества с крупными федеральными банками. Что, в свою очередь, стимулирует развитие сети крупных банков в регионах;
- непосредственно Центральный банк РФ.

В частности, в 2010 г. Банк России разрешил создавать внутренние, структурные подразделения банка: дополнительные офисы, кредитно-кассовые офисы, операционные офисы, операционные кассы вне кассового узла за пределами подведомственной территории главного управления Банка России, осуществляющему надзор за его деятельностью [5].

Известны два основных способа вхождения банка в новый регион:

1. Первый способ. Чаще всего банки входят в новые регионы постепенно: сначала открывая кредитно-кассовые или операционные офисы (форпосты) и впоследствии, по мере наращивания реального бизнеса, преобразовывая их в филиалы (подразделение банка практически с полным списком банковских операций).
2. Второй способ. Открыв в крупном городе отделение без кассы, предназначенное для одной услуги — потребительского кредитования.

В данном типе отделения нет кассы в традиционном представлении, но есть банкомат (в том числе с функцией приема денег, так называемый «cash-in»).

Дополнительный офис без кассы — это то, что принято называть точкой продаж. Работа с клиентом здесь сводится к консультационным услугам и оформлению кредитной сделки. По мере успешного наращивания бизнеса банк принимает решение о создании универсального отделения с кассовым узлом (то есть отделение банка с некоторыми ограничениями в банковских операциях).

В последние годы наряду с традиционными депозитными, кредитными и инвестиционными продуктами в России развивались такие новые направления, как:

- приват-банкинг (индивидуальное обслуживание банком состоятельных частных лиц — обладателей крупных капиталов, а также комплексное управление личными средствами таких клиентов);
- дистанционное банковское обслуживание (ДБО).

Развитие системы Интернет-банкинга, сети банкоматов, терминалов не несет в себе фактора риска и, следовательно, в определенном смысле повышает стабильность банковской системы.

Широкое и качественное их развитие требует значительных первоначальных затрат, окупаемость которых происходит только при существенном наращивании комиссионных доходов по мере роста числа пользователей дистанционными услугами.

Сегодня мелкие и средние региональные банки с недостаточной рентабельностью и слабо развитой филиальной сетью не могут себе позволить расширение финансирования этого бизнеса. Причины две.

Во-первых, значительные первоначальные затраты. Во-вторых, риск убыточности ДБО из-за их низкой востребованности на территориях со слабо развитой промышленной и социальной инфраструктурой, недостаточной финансовой культуры населения.

Итак, банковская региональная система имеет специфические особенности, обусловленные региональными условиями функционирования. Данный подход позволяет рассматривать банковскую региональную систему в двух аспектах: функциональном и территориальном.

Функционально банковская система регионов является подсистемой национальной банковской системы, которая, в свою очередь, является подсистемой более высокого порядка — финансово-кредитной системы национальной экономики, оказывающей на ее развитие существенное регулирующее воздействие (формирование условий функционирования банков, аудиторская и надзорная деятельность, кредитно-инвестиционное законодательство и т.д.).

Территориально банковская региональная система — подсистема финансово-кредитной системы экономики региона, функционирующая не изолированно, а в тесной взаимосвязи с экономикой данного региона.

Двойственность банковской региональной системы обусловлена наличием их общих свойств и особенностей. К общим свойствам можно отнести выполняемые функции, единство законодательной и нормативно-правовой базы регулирования деятельности. На специфику влияют разные региональные условия (географические, экономические, социальные, политические).

Одним из проявлений специфических особенностей являются структурные различия.

Приведем в качестве примера классификацию банковской региональной системы (БРС) по типам, предложенную И.Н. Рыковой и Н.В. Фисенко [4]:

- I тип: БРС, уровень которых состоит только из филиалов банков других регионов. К этому типу можно отнести банковские системы таких субъектов Российской Федерации как Чеченской Республики, Забайкальского края, Магаданской области, Ненецкого, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов, Еврейской автономной области.
- II тип: БРС, уровень которых представлен региональными банками и филиалами кредитных организаций других регионов. К данному типу относится большинство региональных банковских систем России.

Указанные авторы предлагают следующую группировку БРС на основании предложенного ими общего индекса развития БРС:

1. Высокоразвитые БРС, к числу которых относятся банковские системы Москвы и Санкт-Петербурга. Для данных БРС характерна доминирующая (для Москвы) или важная (для Санкт-Петербурга) роль банков данного региона.
2. Со средним уровнем развития. Данная группа существенно отстает по значению общего индекса развития от группы высокоразвитых БРС. Важную роль в некоторых БРС данной группы играют крупные банки, расположенные на территории соответствующих регионов: например, «МДМ-Банк» — в Новосибирской области, «АК Барс» — в Республике Татарстан, «Восточный Экспресс банк» — в Амурской области. В некоторых регионах функционируют несколько средних и мелких банков при низком показателе экспансии, что положительно отражается на индексе институционального развития.
3. Слаборазвитые БРС. Общей чертой банковских систем данной группы является то, что в их составе функционируют мелкие региональные банки, что негативно отражается на индексе институционального развития и индексе насыщенности региона финансовыми услугами.

Данная группировка позволяет увидеть поляризацию в развитии банковских систем некоторых соседних регионов.

Наиболее отчетливо это можно увидеть на примере банковских систем Санкт-Петербурга и Ленинградской области, где региональные условия функционирования (географическое положение — близость высокоразвитой банковской системы Санкт-Петербурга) действуют отрицательно на банковскую систему Ленинградской области.

Выводы И.Н. Рыковой и Н.В. Фисенко на основании предложенного метода анализа еще раз подтверждают недостаточность развития банковского сектора на большей части территории России и, в частности, в большинстве районов Крайнего Севера и приравненных к ним территориях.

Рассмотрим тенденции, которые наблюдаются в региональных банковских системах России с учетом предложенной их группировки.

Многие региональные банки недостаточно капитализированы. Нормативы по достаточности капитала, по объемам кредитования на одного заемщика ограничивают их возможности. Поэтому банковские услуги характеризуются низкой ориентированностью на крупных клиентов, краткосрочностью и невысокой ликвидностью. Банки региона не могут предложить сложные инструменты фондового рынка.

Данные факторы негативно влияют на развитие производственного сектора региона, не стимулируют развитие малого и среднего бизнеса.

В последние годы банковский сектор России вступил в новый период — период качественного развития: постепенного укрупнения кредитных организаций, конкуренции, экспансии, расширении линейки предоставляемых банковских продуктов, изменении структуры активов и пассивов кредитных организаций, усилении специализации банков, ужесточения требований регулятора. Увеличение требований к минимальному капиталу повышает, с одной стороны, устойчивость банковского сектора, с другой, способствует вытеснению и поглощению региональных, мелких и средних банков, которые в силу низкого объема располагаемых средств не в состоянии адекватно развивать управление рисками и инновационные технологии.

Остается открытым вопрос, что будет со слабо развитыми банковскими системами регионов. Во-первых, в так называемые «депрессивные» регионы, с низким уровнем развития экономики крупные банки идут неохотно. Во-вторых, при территориальных масштабах России, наличие порядка семисот банков, хотя и крупных, недостаточно для полноценного обеспечения потребностей региональной экономики.

В настоящее время небольшие региональные банки на равных конкурируют с филиалами банков федерального уровня по работе с физическими лицами. Доля вкладов в пассивах региональных банках постоянно растет.

В том, что население активно выбирает региональные банки, нет ничего удивительного — это вопрос доверия к своим финансовым институтам. У региональных банков потенциально очень хорошие рыночные позиции по данному сегменту рынка. Уровень доверия к «своим» банкам позволяет успешно работать на массовом рынке.

Одним из главных условий при работе с физическими лицами является необходимость быть, как минимум, не маленьким банком. А средний региональный банк вполне может обеспечить необходимую сеть отделений по обслуживанию населения, соответствующую рекламу, операционную систему, позволяющую обслуживать массового клиента. Это хорошо видно из обзора состояния коммерческих банков, зарегистрированных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территорий (см. разд. 5).

Региональные банки имеют ряд существенных преимуществ по сравнению с филиалами (дочерними банками) других банков.

Во-первых, это более сильное рекламное присутствие в регионе. Рекламный бюджет крупного регионального банка, как правило, больше, чем у филиалов федеральных (московских, в основном) банков. Эффект присутствия банка создается постоянной рекламой. По опросам наибольшее влияние на среднего и малого клиента имеет наружная реклама и реклама на местных телеканалах (так как их в несколько раз больше, чем федеральных).

Во-вторых, более гибкий подход к клиенту. Клиент может общаться со специалистами, наделенными большими полномочиями. Даже не являясь крупным клиентом, он может рассчитывать на индивидуальный подход. Это имеет очень большое значение для предприятий малого и среднего бизнеса.

В-третьих, большая гибкость банка в конкурентной борьбе. Региональный банк может уделить больше ресурсов изучению рынка региона, конкурентов, более оперативно реагировать на действия конкурентов и запросы клиентов (ставки, тарифы). Филиалы, напротив, имеют ограниченные возможности и по многим позициям согласовывают свои действия с головным банком. Все эти преимущества имеют значение при работе на рынке среднего и малого клиента, а также на рынке физических лиц.

Для крупного бизнеса они практически не имеют значения, так как работа с крупным клиентом ведется индивидуально.

Проблема развития региональных банков относится скорее к административным и политическим вопросам. В качестве примера можно привести следующий факт. По данным АРБ в последнее время многие банки, расположенные в регионах, лишились своих крупнейших клиентов.

Администрации регионов, видя подход со стороны Правительства страны по поддержке только системообразующих банков, рекомендовали важнейшим предприятиям на местах обслуживаться в крупнейших банках [6].

Итак, экономическое состояние региона зависит от того, насколько силен его банковский сектор. Именно от банковского сектора будет зависеть будущее региональной экономики.

Посмотрим более пристально на банковский сектор районов Крайнего Севера и приравненных к ним территорий. Как и вся экономика этих территорий, банковский сектор развит достаточно неравномерно.

Группировка действующих кредитных организаций по величине зарегистрированного уставного капитала в территориальном разрезе по состоянию на 01.04.2015 выглядит следующим образом (см. табл. 2).

По состоянию на 01.04.2015 в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территорий действовало 52 кредитные организации, зарегистрированных в этих территориях.

Обращаем внимание на то, что речь идет о кредитных организациях, то есть в состав 52 кредитных организаций включены и коммерческие банки, и небанковские кредитные организации.

Процессы слияния, поглощения или закрытия банков идут постоянно, но после поднятия Банком России планки по минимальной величине уставного капитала, количество таких процессов резко увеличилось. Кроме того, банки закрываются и принудительно, в связи с нарушениями законов.

Согласно данным по объему уставного капитала 8 кредитных организаций попадают в категорию небанковских кредитных организаций. Следовательно, в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территорий практически на 1 июля 2015 г. **работало не более 44 коммерческих банков (15,4 %)**. Из них (исходя из требований к банкам по докапитализации) могут претендовать на государственную поддержку только банки с уставным капиталом в 5 млрд руб. из 6 банков, попавшие в графу «1000–10000» (см. табл. 2).

В группу риска по уровню уставного капитала попадают 17 банков с уставным капиталом от 150 до 300 млн руб. (32,7 %), которые в ближайшее время могут лишиться банковской лицензии или изменить статус на небанковскую кредитную организацию. Как, например, ЗАО Акционерный коммерческий банк «Приполярный» (Пуровский р-н, п. Уренгой), который 31.03.2015 изменил статус на небанковскую кредитную организацию АО РНКО «Приполярком».

Надо признать, что эти коммерческие банки (с уставным капиталом от 150 до 300 млн руб.) за счет добавочного капитала имеют шанс для дальнейшего своего существования при условии проведения грамотной депозитной и кредитной политики.

Таблица 2

**Кредитные организации районов Крайнего Севера
и приравненных к ним территорий по величине (млн руб.) зарегистрированного
уставного капитала по состоянию на 01.04.2015**

Название	Менее 3	3–10	10–30	30–60	60–150	150–300	300–500	500–1000	1000–10000	Более 10000	Всего
Северо-западный ФО:							2		1		5
Республика Карелия						1					1
Республика Коми						1					1
Архангельская область, в том числе Ненецкий АО											
Мурманская область	1						1		1		3
Приволжский ФО:											–
Пермский край*	1					2			1		4
Уральский ФО:											–
Ханты-Мансийский АО– Югра*			1	1			1		2		5
Ямало-Ненецкий АО											–
Сибирский ФО:			1		2	5	6	1			14
Республика Алтай*					1						1
Республика Бурятия*								1			1
Республика Тыва*						1					1
Забайкальский край*											–
Красноярский край			1		1	1	2				5
Иркутская область*						3	3				6
Томская область*							1	1			2
Дальневосточный ФО:			1	2	4	8	2	3	2		22
Республика Саха (Якутия)						2		1	1		4
Камчатский край			1	1					1		3
Приморский край*					2	4					6
Хабаровский край					1	1					2
Амурская область*								2			2
Магаданская область											–
Сахалинская область				1	1	1	2				5
Чукотский АО											–
Всего КО	2	–	3	3	6	17	10	5	6	–	52
Процент КО к общему числу действующих КО	3,8	–	5,8	5,8	11,5	32,7	9,1	9,1	11,5	–	100,0

Примечание: (*) территории, приравненные к северным. Расчеты выполнены на основании данных: http://www.cbr.ru/statistics/PrintYG.aspx?Year=2015&pid=lic&sid=itm_19999

В большинстве региональных банков районов Крайнего Севера и приравненных к ним территорий депозиты физических лиц в структуре пассивов составляют от 40 % и выше (см. табл. 3). Региональные банки больше половины имеющихся ресурсов размещают в кредиты (см. табл. 4). Депозиты физических лиц — дорогие ресурсы, что, естественно, влияет на уровень процентных ставок по кредитам.

В последнее время отмечается рост просроченной задолженности по кредитам как юридических, так и физических лиц. С ухудшением качества кредитных портфелей из-за большого процента просроченной задолженности (см. табл. 5), финансовое положение банков ухудшается.

Посмотрим, каково состояние региональных банков, зарегистрированных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территорий, на текущий момент.

В Северо-Западном федеральном округе на территориях районов Крайнего Севера и к ним приравненных в настоящее время работают 4 региональных банка и одна небанковская кредитная организация.

По сравнению с банками других территорий, они выглядят наиболее выигрышно:

- уровень уставного капитала банков от 150 млн руб. и выше;
- банки обладают достаточными ресурсами, доля депозитов физических лиц не превышает 14 %, что положительно влияет на стоимость ресурсов;
- процент просроченной задолженности по кредитам на уровне среднего по банковской системе страны;
- промышленно-производственный потенциал данных территорий позволяет с оптимизмом смотреть на будущее банковского сектора.

В банковской системе **республики Карелия** только один коммерческий банк, зарегистрированный на территории республики, — ОАО «Муниципально-коммерческий банк «Онега». Свыше 90 % акций этого банка принадлежит Республике Карелии в лице республиканского Госкомитета по управлению государственным имуществом и организации закупок.

Основные направления деятельности — кредитование физических и юридических лиц, обслуживание счетов местных организаций. В числе клиентов банка государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также организации с участием государственных и муниципальных органов. Уставный капитал — 133 962,1 тыс. руб. Первый квартал 2015 г. банк закончил с прибылью в 6,6 млн руб.

В Республике Коми зарегистрирован и работает также только один банк — ОАО «Северный народный банк» с уставным капиталом в 61,0 млн руб. Первый квартал текущего года банк закончил с прибылью, которая на 01.04.2015 составила 16 012 тыс. руб.

Таблица 3

**Доля депозитов физических лиц в пассивах региональных банков,
зарегистрированных в районах Крайнего Севера
и приравненных к ним территорий, на 01.04.15 (тыс. руб.)**

Название	Пассивы	Вклады физических лиц	Доля вкладов физических лиц в пассивах
Северо-западный ФО:	1 737 914 002	238 329 284	0,14
Республика Карелия	1 075 770	259 455	0,24
Республика Коми	5 388 953	1 699 703	0,32
Архангельская область, в том числе Ненецкий АО	0	0	0
Мурманская область	10 178 498	2 647 524	0,26
Приволжский ФО:	1 701 000 036	517 157 804	0,30
Пермский край*	30 398 854	12 394 625	0,41
Уральский ФО:	1 120 725 325	405 027 693	0,36
Ханты-Мансийский АО – Югра*	нет данных	нет данных	нет данных
Ямало-Ненецкий АО	нет данных	нет данных	нет данных
Сибирский ФО:	244 282 096	88 186 335	0,36
Республика Алтай*	1 192 903	310 696	0,26
Республика Бурятия*	13 453 690	5 298 179	
Республика Тыва*	483595	61006	0,39
Забайкальский край*	0	0	0
Красноярский край	39 794 489	18 624 036	0,47
Иркутская область*	15 074 242	6 861 562	0,46
Томская область*	13 164 652	7 724 440	0,59
Дальневосточный ФО:	572 487 920	239 186 091	0,42
Республика Саха (Якутия)	31 551 028	13 968 666	0,44
Камчатский край	22 233 634	10 048 659	0,45
Приморский край*	99 350 054	39 063 884	0,39
Хабаровский край	7 735 208	4 854 331	0,63
Амурская область*	396 849 029	166 326 180	0,42
Магаданская область	0	0	0
Сахалинская область	14 768 967	4 924 371	0,33
Чукотский АО	0	0	0

Примечание: (*) территории, приравненные к северным. Расчеты выполнены на основании данных: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_ex.pdf

Таблица 4

**Доля кредитов, депозитов в активах региональных банков,
зарегистрированных в районах Крайнего Севера
и приравненных к ним территорий, на 01.04.15 (тыс. руб.)**

Название	Активы	Кредиты, депозиты, размещенные КО	Доля кредитов, депозитов, размещенных КО
Северо-западный ФО:	1 737 914 002	868 597 080	0,50
Республика Карелия	1 075 770	887 882	0,82
Республика Коми	5 388 953	2 585 805	0,48
Архангельская область, в том числе Ненецкий АО	0	0	0
Мурманская область	10 178 498	4 240 102	0,42
Приволжский ФО:	1 701 000 036	969 776 042	0,57
Пермский край*	30 398 854	19 419 559	0,64
Уральский ФО:	1 120 725 345	509 253 096	0,45
Ханты-Мансийский АО – Югра*	нет данных	нет данных	нет данных
Ямало-Ненецкий АО	нет данных	нет данных	нет данных
Сибирский ФО:	244 282 096	127 722 920	0,52
Республика Алтай*	1 192 903	847 551	0,71
Республика Бурятия*	13 453 690	8 437 419	0,63
Республика Тыва*	483 595	212 449	0,44
Забайкальский край*	0	0	0
Красноярский край	39 794 489	24 389 618	0,61
Иркутская область*	15 074 242	10 729 002	0,71
Томская область*	13 164 652	8 767 761	0,67
Дальневосточный ФО:	572 487 920	359 898 611	0,63
Республика Саха (Якутия)	31 551 028	18 726 855	0,59
Камчатский край	22 233 634	15 297 191	0,69
Приморский край*	99 350 054	53 749 550	0,54
Хабаровский край	7 735 208	5 311 517	0,69
Амурская область*	396 849 029	259 792 783	0,65
Магаданская область	0	0	0
Сахалинская область	14 768 967	7 020 715	0,47
Чукотский АО	0	0	0

Примечание: (*) территории, приравненные к северным. Расчеты выполнены на основании данных: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_ex.pdf

Таблица 5

**Данные по кредитам, предоставленным нефинансовым организациям
и физическим лицам кредитными организациями, зарегистрированными
в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территорий,
и просроченной задолженности по ним, на 01.04.15 г.**

Название	Доля кредитов и прочих размещенных средств, предоставленных нефинансовым организациям, в активах региональных банков	Процент просроченной задолженности по кредитам, депозитам и прочим размещенным средствам, предоставленным нефинансовым организациям	Доля кредитов физических лиц в активах региональных банков	Процент просроченной задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам
Северо-западный ФО:	0,33	5,19	0,07	4,99
Республика Карелия	0,22	1,06	0,32	0,7
Республика Коми	0,38	5,81	0,1	1,15
Архангельская область, в том числе Ненецкий АО	0	0	0	0
Мурманская область	0,18	13,11	0,23	1,53
Приволжский ФО:	0,03	3,60	0,19	7,83
Пермский край*	0,29	2,67	0,33	2,68
Уральский ФО:	0,20	5,64	0,21	3,98
Ханты-Мансийский АО – Югра*	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных
Ямало-Ненецкий АО	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных
Сибирский ФО:	0,25	5,39	0,18	6,9
Республика Алтай*	0,37	2,69	0,08	24,26
Республика Бурятия*	0,30	4,98	0,32	5,45
Республика Тыва*	0,19	1,09	0,25	9,43
Забайкальский край*	0		0	0
Красноярский край	0,18	14,73	0,19	13,15
Иркутская область*	0,39	8,98	0,22	3,11
Томская область*	0,39	3,01	0,25	1,0
Дальневосточный ФО:	0,14	6,58	0,45	12,7
Республика Саха (Якутия)	0,35	3,55	0,22	2,79
Камчатский край	0,46	2,65	0,12	6,33
Приморский край*	0,35	7,05	0,15	4,96

Название	Доля кредитов и прочих размещенных средств, предоставленных нефинансовым организациям, в активах региональных банков	Процент просроченной задолженности по кредитам, депозитам и прочим размещенным средствам, предоставленным нефинансовым организациям	Доля кредитов физических лиц в активах региональных банков	Процент просроченной задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам
Хабаровский край	0,24	1,50	0,36	14,24
Амурская область*	0,05	6,8	0,58	13,6
Магаданская область	0	0	0	0
Сахалинская область	0,29	21,49	0,13	12,37
Чукотский АО	0	0	0	0

Примечание: (*) территории, приравненные к северным. Расчеты выполнены на основании данных: www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_ex.pdf

В Мурманской области зарегистрированы 2 коммерческих банка.

Акционерное общество «БИНБАНК Мурманск». Уставный капитал 800 млн руб. Банк работает с юридическими и физическими лицами. Прибыль на 01.04.2015 составила 97 133 тыс. руб.

Открытое акционерное общество «Мурманский социальный коммерческий банк». Уставный капитал 159,3 млн руб. Банк работает с юридическими и физическими лицами. Прибыль на 01.04.2015 составила 6 546 тыс. руб.

Ямало-Ненецкий автономный округ — один из стратегических регионов России. Устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации обеспечивается, во многом, функционированием нефтегазового сектора ЯНАО. В Ямало-Ненецком автономном округе осуществляют свою деятельность 27 филиалов и отделений банков, головная организация которых находится в других регионах, (например ОАО «Запсибкомбанк», ЗАО «Газпромбанк», ОАО «Всероссийский банк развития регионов», отделения Западно-Сибирского Банка Сбербанка России и т.д.).

На территории АО было зарегистрировано 2 банка, однако, у ООО «Коммерческий банк «Ноябрьскнефтекомбанк» (г. Ноябрьск). 17.04.2013 лицензия отозвана, а ЗАО Акционерный коммерческий банк «Приполярный» (Пуровский р-н, п. Уренгой) 31.03.2015 изменил статус на небанковскую кредитную организацию АО РНКО «ПРИПОЛЯРКОМ».

Другими словами, на 1 апреля 2015 г. в Автономном округе, являющемся стратегическим регионом страны, не осталось ни одного своего банка. Та же картина в Ханты-Мансийском АО-Югра, остались только бренды.

Ханты-Мансийский банк в ноябре 2014 г. вошел состав финансовой группы «Открытие» в результате присоединения к нему Банка «Открытие» и Новосибирского Муниципального банка и получил название «ХМБ Открытие».

«ХМБ Открытие» работает под двумя брендами. В регионах, где узнаваемость бренда Ханты-Мансийский банк исторически высока, в первую очередь, на территории ХМАО — продолжит использоваться его действующий бренд, на остальной территории России — бренд Банк «Открытие».

ПАО «Акционерный коммерческий банк «Югра» — крупный по величине активов региональный банк, но зарегистрирован он в Тюменской области. Его филиалы работают в городах Ханты-Мансийского АО Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск.

На территориях районов Крайнего Севера и к ним приравненных **Сибирского федерального округа (СФО)** работают 14 кредитных организаций, из них три с уставным капиталом менее до 150 млн руб.:

- доля депозитов физических лиц в ресурсах кредитных организаций варьируется от 40 до 60 %;
- процент просроченной задолженности по кредитам юридических лиц — 5,3 %, по физическим лицам — 6,9 %.

Денежные доходы населения Сибирского федерального округа и, в частности, на территориях Крайнего Севера, существенно ниже, чем в другие субъектах Федерации. По итогам 2014 г. среднедушевые денежные доходы населения в СФО составили 21 249,7 руб. в месяц, что существенно ниже, чем по стране в целом (27 754,9 руб.) (см. табл. 6). Одно это говорит уже о том, что региональным банкам северных территорий этого округа сложно рассчитывать на увеличение своих ресурсов за счет средств населения. Именно в этом округе за первый квартал 2015 г. больше всего убыточных региональных банков.

В **Республике Алтай** зарегистрирован и работает Акционерный коммерческий банк «Ноосфера», уставный капитал которого 121 млн руб. Имеет 2 филиала: в г. Москве и в с. Усть-Кокса. Первый квартал текущего года банк закончил с прибылью, которая на 01.04.2015 составила 5,9 млн руб.

Республика Тыва. На 1 апреля 2015 г. ОАО «АБ «Народный банк Республики Тыва» — единственный региональный банк. Уставный капитал 150,1 млн руб. Является участником системы обязательного страхования вкладов физических лиц. Сеть подразделений Народного банка Республики Тыва не развита. Свою деятельность банк осуществляет через единственный офис, расположенный в городе Кызыле. Стратегия развития Банка предусматривает деятельность на российском банковском

рынке в качестве универсального банковского учреждения, реализацию многосторонней программы взаимодействия с финансовыми институтами. По итогам работы за девять месяцев 2014 г. банк получил убыток в размере 257 тыс. руб.

Таблица 6

**Среднедушевые денежные доходы
по субъектам Российской Федерации в 2014 г. (в руб.)**

Название	2014 г.
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	27 754,9
<i>Северо-западный ФО:</i>	28 638,1
Республика Карелия	22 699,9
Республика Коми	30 723,6
Архангельская область	29 528,6
в том числе Ненецкий АО	67 686,9
Мурманская область	34 086,7
<i>Приволжский ФО:</i>	24 061,5
Пермский край*	28 528,0
<i>Уральский ФО:</i>	30 482,1
Ханты-Мансийский АО – Югра*	41 735,6
Ямало-Ненецкий АО	60 676,0
<i>Сибирский ФО:</i>	21 249,7
Республика Алтай*	17 093,1
Республика Бурятия*	22 213,4
Республика Тыва*	13 934,7
Забайкальский край*	20 500,0
Красноярский край	24 348,3
Иркутская область*	20 215,8
Томская область*	21 130,9
<i>Дальневосточный ФО:</i>	31 992,1
Республика Саха (Якутия)	34 206,4
Камчатский край	37 013,3
Приморский край*	28 277,2
Хабаровский край	31 997,3
Амурская область*	26 698,9
Магаданская область	46 281,0
Сахалинская область	44 602,7
Чукотский АО	55 145,2

Примечание: (*) территории, приравненные к северным. Источник: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm

Банки Бурятии. ОАО АК «БайкалБанк» — один из крупнейших банков Сибирского региона, прочно занимает свою нишу в банковской системе республики. На сегодняшний день это единственный самостоятельный коммерческий банк Республики Бурятия с развитой региональной сетью, подразделения которого действуют в 14 городах и в 5 регионах России. Уставный капитал 570 млн руб. Прибыль на 01.04.2015 составила 27,5 млн руб. В рейтинге банков по ключевым показателям деятельности на 1 июня 2015 г. находится на 241 месте (Banki.ru).

В Красноярском крае зарегистрировано 4 коммерческих банка.

Коммерческий банк «КАНСКИЙ» (ООО). Его ключевыми активными операциями являются привлечение вкладов и кредитование физических лиц. Уставный капитал 300,4 млн руб. Прибыль на 01.04.2015 составила 1 669 тыс. руб. ОАО коммерческий банк «КЕДР». Уставный капитал 80,7 млн руб. Генеральная лицензия на осуществление банковских операций (14.04.2014). Прибыль на 01.04.2015 — 148 999 тыс. руб. Имеет широко развитую филиальную сеть в СФО и за его пределами. В рейтинге банков по ключевым показателям деятельности на 1 июня 2015 г. находится на 144 месте (Banki.ru).

Акционерный коммерческий банк «ЕНИСЕЙ» (ПАО) Уставный капитал 158,2 млн руб. Генеральная лицензия на осуществление банковских операций (19.12.2014). Банк специализируется на обслуживании населения и малого бизнеса. Прибыль на 01.04.2015 — 44 725 тыс. руб. Имеет филиалы в г. Москве и республике Хакассия.

Акционерный инвестиционный коммерческий банк «Енисейский объединенный банк». Уставный капитал 367,4 млн руб. Генеральная лицензия на осуществление банковских операций (14.11.2003). Банк с достаточно развитой сетью подразделений. Основные направления деятельности — кредитование и обслуживание местных коммерческих организаций, привлечение средств граждан во вклады и потребительское кредитование. Также он является уполномоченным банком краевой администрации, обслуживает и кредитует муниципальные предприятия и организации региона. Прибыль на 01.04.2015 составила 3 516 тыс. руб.

В Красноярском крае зарегистрирована одна небанковская организация — ООО «Небанковская кредитная организация Красноярский Краевой Расчетный Центр». Ее уставный капитал 28 млн руб. Прибыль на 01.04.2015 — 5,3 млн руб.

В Иркутской области зарегистрировано 6 банков. ОАО «Восточно-Сибирский транспортный коммерческий банк». Уставный капитал 90 млн руб. Работает с физическими и юридическими лицами. Имеет филиал в республике Бурятия. Девиз работы — БИЗНЕС В ИНТЕРЕСАХ РЕГИОНА! Прибыль на 01.04.2015 составила 3,8 млн руб.

Братский Акционерный Народный коммерческий Банк (ПАО). Уставный капитал 159,8 млн руб. Расширенная лицензия. Имеет один филиал и 4 дополнительных офиса. Это — небольшой по активам региональный банк с универсальной моделью бизнеса, занимающий четвертое место среди семи кредитных организаций региона. Ориентирован на обслуживание и кредитование корпоративных клиентов, в том числе, субъектов малого и среднего бизнеса, привлечение средств граждан во вклады. Основные источники фондирования — средства физических и юридических лиц. Прибыль на 01.04.2015 — 7,8 млн руб.

ОАО «БайкалИнвестБанк». Уставный капитал 113 млн руб. Это универсальный банк, осуществляющий все основные виды банковских операций, предоставляющий частным и корпоративным клиентам широкий спектр финансовых услуг. В 2014 г. банк вошел в пятерку лидеров среди всех российских банков, производивших закуп золота, в рейтинге, опубликованном агентством экономической информации «ПРАЙМ» Убыток на 01.04.2015 — 20,5 млн руб.

ООО «Крона-Банк». Уставный капитал 250 млн руб. На сегодняшний день ООО «Крона-Банк» имеет позиции современного конкурентоспособного регионального Банка. География присутствия Банка постоянно расширяется: в 2010 г. открыт дополнительный офис в г. Чите, в 2011 г. — Амурский филиал в г. Благовещенске. Убыток на 01.04.2015 составил 16,3 млн руб.

Уольский акционерный коммерческий банк «Гринкомбанк» (акционерное общество). Уставный капитал 125 млн руб. Насчитывает 1 филиал и 3 дополнительных офиса. Это небольшой региональный банк, ключевыми направлениями деятельности которого являются кредитование юридических и физических лиц, привлечение средств населения во вклады и обслуживание счетов предприятий и организаций. В настоящее время основная деятельность банка сосредоточена в Иркутской области, однако, существенная доля бизнеса приходится на московский регион. Убыток на 01.04.2015 составил 18,7 млн руб.

ОАО Коммерческий банк «Байкалкредобанк». Работает с физическими и юридическими лицами. Уставный капитал 286 млн руб. Банк, ориентированный на корпоративное кредитование, обслуживание счетов юридических лиц, операции на рынке межбанковского кредитования, привлечение средств граждан во вклады. Основные источники фондирования — средства физлиц и собственный капитал. Имеет один филиал. Убыток на 01.04.2015 составил 996 тыс. руб.

В Томской области зарегистрировано 2 банка. ООО «Промышленный региональный банк». Уставный капитал 625 млн руб. Имеет 2 филиала в г. Москве и г. Рязани, 9 дополнительных офисов. Участвует в системе страхования вкладов. Убыток на 01.04.2015 — 72,2 млн руб.

ОАО «Томский акционерный инвестиционно-коммерческий промышленно-строительный банк». Уставный капитал 375 млн руб. Генеральная лицензия на осуществление банковских операций. Располагает 8 филиалами, все — в Российской Федерации. Прибыль на 01.04.2015 составила 19,1 млн руб.

В республике Саха (Якутия) зарегистрировано 4 банка. Акционерный Коммерческий Банк «Алмазэргиэнбанк». Генеральная лицензия на осуществление банковских операций. Уставный капитал 1,158 млрд руб. Имеет представительства в Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке и Хабаровске, 4 дополнительных офиса. Алмазэргиэнбанк — один из самых крупных банков якутских банков. Приоритетными направлениями деятельности являются кредитование корпоративных клиентов и привлечение денежных средств населения во вклады. Прибыль на 01.04.2015 составила 2,6 млн руб. В рейтинге банков по ключевым показателям деятельности на 1 июня 2015 г. находится на 173 месте (Banki.ru).

ОАО «Нерюнгирибанк». Уставный капитал 150,5 млн руб. Генеральная лицензия на осуществление банковских операций. Приоритетными направлениями деятельности являются розничное и корпоративное кредитование, обслуживание счетов клиентов. Основными источниками фондирования выступают средства физлиц и собственный капитал. Прибыль на 01.04.2015 — 20,1 млн руб.

Акционерный банк «Алданзолотобанк» акционерное общество. Участвует в системе страхования вкладов. Уставный капитал 254 млн руб. Имеет филиал г. Санкт-Петербург и 24 дополнительных офиса. Приоритетными направлениями деятельности являются розничное и корпоративное кредитование, обслуживание счетов клиентов. Прибыль на 01.04.2015 составила 776 тыс. руб.

Акционерный банк «Таатта» закрытое акционерное общество. Уставный капитал 815, млн руб. Генеральная лицензия на осуществление банковских операций. Имеет 3 филиала и 6 дополнительных офиса. Банк ориентирован на кредитование и обслуживание корпоративных клиентов, в том числе субъектов малого и среднего предпринимательства, привлечение средств граждан во вклады. Прибыль на 01.04.2015 составила 3,6 млн руб.

В Камчатском крае зарегистрировано 3 банка. Акционерный Камчатский Коммерческий Агропромбанк «Камчаткомагропромбанк» (ОАО). Уставный капитал 10 млн руб. Генеральная лицензия на осуществление банковских операций. Имеет 3 филиала и 6 дополнительных офисов. Банк — один из крупнейших банков, зарегистрированных в Камчатском крае. Более 40 % активов размещаются в кредиты корпоративных клиентов. Прибыль на 01.04.2015 составила 11,6 млн руб.

Акционерный Коммерческий Банк «Муниципальный Камчатпрофитбанк» (ЗАО). Уставный капитал 35,2 млн руб. Участвует в системе страхования вкладов. Банк универсальной направленности, предлагает весь спектр современных банковских услуг для предприятий всех форм собственности, индивидуальных предпринимателей и частных клиентов. Прибыль на 01.04.2015 составила 71,8 млн руб.

Закрытое акционерное общество «Солид Банк». Уставный капитал 1,1 млрд руб. Имеет 7 филиалов и 14 дополнительных офисов. Основным видом деятельности является «Прочее денежное посредничество». Убыток на 01.04.2015 составил 46,2 млн руб.

В Приморском крае зарегистрировано 6 коммерческих банков.

ПАО «Дальневосточный банк». Уставный капитал 114,9 млн руб. Генеральная лицензия на осуществление банковских операций. Имеет 4 филиала и 35 дополнительных офисов. Прибыль на 01.04.2015 составила 280 млн руб. В рейтинге банков по ключевым показателям деятельности на 1 июня 2015 г. банк находился на 145 месте (Bankir.Ru).

Акционерное общество «ДАЛТА-БАНК». Уставный капитал 218,5 млн руб. Имеет лицензию на осуществление банковских операций со средствами в рублях и иностранной валюте (без права привлечения во вклады денежных средств физических лиц). Прибыль на 01.04.2015 составила 7,0 млн руб.

Акционерный коммерческий банк «Приморье» (ОАО). Уставный капитал 250 млн руб. Генеральная лицензия на осуществление банковских операций. Имеет 18 дополнительных офисов. Один из лидеров банковской сферы Дальнего Востока. Убыток на 01.04.2015 составил 270 млн руб. В рейтинге банков по ключевым показателям деятельности на 1 июня 2015 г. банк находился на 147 месте (Banki.ru).

ООО «Приморский территориальный коммерческий банк». Уставный капитал 107,4 млн руб. Участвует в системе страхования вкладов. Имеет 4 дополнительных офиса. Отличительная особенность банка — это специализация на взаимодействии с предприятиями малого и среднего бизнеса, индивидуальный подход к каждому клиенту. Убыток на 01.04.2015 составил 56,6 млн руб.

ОАО Социальный коммерческий банк Приморья «Примсоцбанк». Уставный капитал 203,2 млн руб. Генеральная лицензия на осуществление банковских операций. Имеет 6 филиалов и 39 дополнительных офисов. Примсоцбанк является универсальным финансовым институтом для населения, малого и среднего бизнеса. Прибыль на 01.04.2015 составила 233,5 млн руб. В рейтинге банков по ключевым показателям деятельности на 1 июня 2015 г. банк находился на 122 месте (Banki.ru).

ПАО коммерческий банк «САММИТ БАНК». Уставный капитал 180 млн руб. Участвует в системе страхования вкладов. Имеет 2

дополнительных офиса. Банк развивает как розничный, так и корпоративный бизнес. Прибыль на 01.04.2015 составила 5,3 млн руб.

В Хабаровском крае зарегистрировано 2 банка. ОАО «Роял Кредит Банк». Уставный капитал 202,9 млн руб. Участвует в системе страхования вкладов. Имеет 1 филиал и 7 дополнительных офисов. Банк работает как универсальный банк, обслуживая как физических, так и юридических лиц. Убыток на 01.04.2015 составил 53,5 млн руб.

Акционерное общество Банк «Уссури». Уставный капитал 148,7 млн руб. Участвует в системе страхования вкладов. Имеет 5 дополнительных офисов. Это универсальный региональный банк, предоставляющий весь комплекс банковских продуктов для физических и юридических лиц. Деятельность банка сосредоточена на территории Хабаровского края. Прибыль на 01.04.2015 составила 580 тыс. руб.

В Амурской области работают два региональных банка.

«Азиатско-Тихоокеанский Банк» (ОАО). Уставный капитал 577,4 млн руб. Генеральная лицензия на осуществление банковских операций. Имеет 4 филиала и 41 дополнительный офис. Один из крупнейших региональных банков Дальнего Востока. Прибыль на 01.04.2015 составила 643,9 млн руб. В рейтинге банков по ключевым показателям деятельности на 1 июня 2015 г. банк находился на 56 месте (Banki.ru).

ПАО «Восточный экспресс банк». Уставный капитал 863,5 млн руб. Генеральная лицензия на осуществление банковских операций. Имеет 8 филиалов и 104 дополнительных офисов. Убыток на 01.04.2015 составил 5,7 млрд руб.

В настоящее время в **Сахалинской области** работают 4 региональных банка. Коммерческий банк «Долинск» (ЗАО). Уставный капитал 127,5 млн руб. Участвует в системе страхования вкладов. Имеет 2 дополнительных офисов. В числе основных направлений выделяется кредитование корпоративных клиентов и физических лиц, Убыток на 01.04.2015 составил 7,3 млн руб.

ООО Банк «ИТУРУП». Уставный капитал 457 млн руб. Участвует в системе страхования вкладов. Имеет 1 филиал и 2 дополнительных офиса. Банк развивает бизнес в пределах Сахалинской области, обслуживает местные предприятия и организации, в том числе принадлежащие его собственнику. Розничный бизнес у банка развит слабо, как и филиальная сеть. Прибыль на 01.04.2015 составила 34,6 млн руб.

ООО «Охабанк». Уставный капитал 58,6 млн руб. Участвует в системе страхования вкладов. Это небольшой, моноофисный банк Южно-Сахалинска, ориентированный до недавнего времени на обслуживание финансовых потоков группы ОАО «ВБРР» и ОАО «НК «Роснефть». Основной источник фондирования — собственные средства (капитал). Выделяется практически полным отсутствием срочных пассивов,

самостоятельного бизнеса почти не ведет. Основным владельцем банка до марта 2015 г. выступала ОАО «НК «Роснефть», которая напрямую и через ОАО «ВБРР» владела 89,18 % акций банка. Убыток на 01.04.2015 составил 4,3 млн руб.

Акционерный коммерческий банк «Холмск» ЗАО. Уставный капитал 210 млн руб. Участвует в системе страхования вкладов. Имеет 1 филиал и 2 дополнительных офиса. Это небольшой региональный банк, сеть подразделений которого развита слабо и представлена в границах Сахалинской области и Приморского края. Основные направления деятельности — обслуживание и кредитование корпоративных клиентов, привлечение средств населения во вклады. Прибыль на 01.04.2015 составила 1,7 млн руб.

В ОАО «Тихоокеанский Внешторгбанк» лицензия отозвана 13.04.2015.

ДФО. 22 кредитные организации, расположенные в Дальневосточном федеральном округе, различаются как по объему уставного капитала, по структуре пассивов, так и по объему и качеству кредитных портфелей.

По размеру собственного капитала и привлеченным ресурсам в ДФО лидируют банки Амурской области и Приморского края (см. табл. 2). Тенденция увеличения собственных средств (капитала) кредитных организаций региона как за счет достаточно эффективной их деятельности (роста прибыли), так и реализации запланированных мероприятий собственников по укреплению капитальной базы (привлечение субординированных кредитов) сохранится. Этому будет способствовать создание Дальневосточного Главного управления Центрального банка Российской Федерации (Дальневосточное ГУ).

В начале 2015 г. в банковском секторе Дальнего Востока произошли значительные перемены. В завершение реформирования структуры территориальных учреждений, Совет директоров Банка России принял решение создать на базе Главного управления Банка России по Приморскому краю новую структуру — Дальневосточное Главное управление Центрального банка Российской Федерации (Дальневосточное ГУ), что определило развитие Владивостока как финансовой столицы дальневосточного региона, как центра международного сотрудничества России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» здесь создается территория опережающего развития, особая экономическая зона, а также вводится режим «порто франко» (свободного порта). Все это позволяет с уверенностью смотреть на развитие банковского сектора этого округа.

Антикризисный план правительства 2015 г. предусматривает меры по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной

стабильности в стране. В нем содержатся семь ключевых направлений. Одно из них — содействие развитию малого и среднего бизнеса.

Следовательно, в ближайшие годы для региональных банков финансирование малого и среднего бизнеса будет являться наиболее перспективным сектором кредитования.

Малый и средний бизнес — это достаточно специфический рынок. Его нужно рассматривать отдельно от простого кредитования юридических лиц. Это должен быть отдельный портфель, отдельный продуктовый ряд со своей спецификой. Не у всех банков есть опыт работы с малым и средним бизнесом. Но сегмент этот, будет расти и, на него многие банки делают ставку.

Региональные банки имеют преимущества при работе на рынке среднего и малого клиента, а также на рынке физических лиц.

Этот сегмент рынка интересен не только потому, что малые предприятия начали динамично развиваться и не поделены между крупными банками, но и потому, что государство заинтересовано в его развитии.

Как показывает практика последних лет в сравнении с сегментом крупных корпоративных ссуд, направление кредитования малых и средних предприятий в Российской Федерации продемонстрировало большую устойчивость к кризисным воздействиям. Хотя в условиях удорожания собственной ресурсной базы, ухудшения финансового положения заемщиков коммерческие банки были вынуждены перейти к консервативной кредитной политике, выражающейся в ужесточении как ценовых, так и неценовых условий их финансирования.

Кредитные организации готовы активно наращивать объемы в этом направлении, но, в виду роста кредитных рисков, только при наличии поддержки со стороны Правительства.

Можно выделить три фактора, сдерживающих в кризисный период кредитование региональными банками предприятий, в том числе и предприятий малого и среднего бизнеса:

1. Рост просроченной задолженности и выплаты по обязательствам вынуждают банки накапливать ликвидность и резервы, что, в свою очередь «отвлекает» деньги от кредитования.
2. Поступающие на депозиты средства от населения и юридических лиц недостаточны, чтобы сбалансировать активы и пассивы.
3. Средства Центрального Банка РФ в пассивах не рассматриваются коммерческими банками как источник кредитования, а напоминают о проблемах с фондированием и не позволяют думать о расширении бизнеса, а лишь об оптимизации. Банки пытаются снизить долю средств Центрального Банка РФ в пассивах, отвлекая на это ликвидность от кредитования.

Вместе с тем, кризисные явления в экономике и наличие сдерживающих факторов в кредитовании (высокая ключевая ставка) серьезным

образом не повлияли на расстановку сил на рынке кредитования малого и среднего бизнеса.

Расширение малого и среднего бизнеса требует поддержки региональных органов власти, которые в рамках реализации антикризисного плана правительства вводят «Налоговые каникулы», начинают оказывать разные виды поддержки. Так, правительством Камчатки бизнесу образован и работает Центр поддержки предпринимательства, предоставляющий гранты; действует Фонд поддержки предпринимателей, который выдает займы бизнесу под низкую процентную ставку; гарантийный фонд, предоставляющий поручительство по обязательствам для кредитных организаций. Такие шаги позволят банкам активнее работать на данном секторе кредитования.

Как будет развиваться ситуация в банковском секторе районов Крайнего Севера и приравненных к ним территорий в ближайшие годы?

Многое зависит от позиции регулятора, от его взаимодействия с банками, от поддержки стабильно работающих, но небольших коммерческих банков.

В текущем году завершится срок действия «Стратегии развития банковского сектора РФ на период до 2015 г.».

Перед банковской системой страны в рамках новой разрабатываемой Стратегии будут поставлены задачи не только количественного, но и качественного развития банковской системы России.

Для этого должна быть продолжена, на мой взгляд, системная работа по следующим направлениям:

- выработка процентной политики;
- более дифференцированное регулирование работы кредитных организаций;
- обеспечение справедливого доступа всех банков к ресурсам;
- поддержка стабильно работающих небольших коммерческих банков.

Литература

1. Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с передачей Центральному банку РФ полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков».
2. Федеральный закон от 02.12.90 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 20.04.2015).
3. Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций в 2015 г. [Электронный ресурс]. — URL: www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/inform_15.htm&pid=lic&sid=itm_43766
4. Рыкова И.Н., Фисенко Н.В. Комплексная оценка уровня развития банковских систем [Электронный ресурс] // Банковское Дело, 2012, № 4. — URL: <http://>

- bankir.ru/publikacii/s/kompleksnaya-otsenka-urovnya-razvitiya-bankovskikh-sistem-regionov-10001732/
5. Инструкция ЦБ РФ от 02.04.2010 № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций».
 6. Антикризисная тактика и стратегия: взаимодействие банков и регуляторов: Годовой доклад АРБ 2015 (Подготовлено к 26 съезду Ассоциации российских банков) [Электронный ресурс]. — URL: <http://arb.ru/upload/files/siezd/ARB-XXVI-Doklad.pdf>
 7. URL: http://arb.ru/b2b/news/k_regionalnym_bankam_proyavili_zhestkost-9924033/
 8. Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 N 98-р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.» [Электронный ресурс]. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174635/
 9. Перечень банков для осуществления мер по повышению их капитализации Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» [Электронный ресурс]. — URL: www.asv.org.ru/for_banks/capitalization/002.pdf
 10. Медведев утвердил список из восьми банков для докапитализации на 527,4 млрд руб. [Электронный ресурс]. — URL: http://arb.ru/b2b/news/medvedev_utverdil_spisok_iz_vosmi_bankov_dlya_dokapitalizatsii_na_527_4_mlrdrub-9915620/
 11. К региональным банкам проявили жесткость [Электронный ресурс]. — URL: http://arb.ru/b2b/news/k_regionalnym_bankam_proyavili_zhestkost-9924033/
 12. Эксперт РА [Электронный ресурс]. — URL: www.raexpert.ru/researches/factoring/factoring_1q_2015
 13. ЦБ: Число банков, проводящих сомнительные операции, сократилось до 20 [Электронный ресурс]. — URL: http://arb.ru/b2b/news/tsb_chislo_bankov_provodyashchikh_somnitelnye_operatsii_sokratilos_do_20-9921808/
 14. Постановление Правительства РФ от 7 марта 2000 г. № 198 «О Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов. Севера» [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/181808/#ixzz3drqr688>
 15. *Безгачева О.Л., Самотуга В.Н.* Становление и развитие транзакционного бизнеса в банковском секторе России // Ученые записки СПБУУЭ, 2015, № 1(49).
 16. Рейтинги банков [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.banki.ru/banks/ratings/>
 17. Региональный раздел ЦБ РФ [Электронный ресурс]. — URL: www.cbr.ru/regions/

РОССИЯ И НОРВЕГИЯ В АРКТИКЕ: ВЗАИМНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. В статье раскрываются аспекты взаимного сотрудничества двух мировых арктических держав, России и Норвегии, которые имеют историческое основание, приобретают совершенно новое звучание на этапе трансформации современной системы цивилизационных взаимодействий. Международный политический аспект все в большей степени оказывает давление на экономическое и социально-культурное сотрудничество и полноценную реализацию государственных решений в вопросах освоения и развития арктических территорий.

Цель данной статьи — показать, что представляет собой российско-норвежские отношения в современных политических реалиях. В статье кратко рассмотрена история становления и эволюция отношений между двумя государствами, проведен анализ негативных и положительных аспектов взаимного сотрудничества в настоящее время. В заключении представлены перспективы российско-норвежских отношений, как они нам представляются.

Ключевые слова: исторический интерес, политический фон, приоритеты сотрудничества, стратегическое партнерство, совместное освоение, экономические санкции.

Интерес к Арктике в последние годы растет во всем мире — как среди обычных людей, так и с точки зрения политических и экономических интересов различных государств.

Для России арктический регион является одним из приоритетов, своеобразным северным фасадом, протяженностью в 20 тыс. км, стягивающим запад и восток. В 2013 г. в Российской Федерации утвердили стратегию освоения Арктической зоны до 2020 г. Эксперты считают, что за 5–7 лет Россия сможет довести масштаб расширения присутствия и исследований в Арктике до уровня «золотого века».

В Норвегии северный регион провозглашен правительством страны первостепенным, стратегически важным объектом. Добыча углеводородов, энергетика — основа экономики страны, как и рыболовство, морские биоресурсы, судостроение и судоходство, туризм. Все это — Север, поэтому у Норвегии просто нет другой альтернативы, кроме как двигаться в Арктику.

Военные притязания блока НАТО в арктическом регионе также осложняют добрососедские отношения двух стран. Позиция России такова: в Арктике нет проблем, требующих военного решения. Несмотря на имеющиеся различия в национальных интересах, на расхождения в позициях по Шпицбергену и некоторым другим вопросам, сегодня в российско-норвежских отношениях доминируют конструктивный настрой и стремление найти компромиссные решения.

Россия и Норвегия действуют, исходя из приоритетов утвержденных государственных стратегий — «Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» (2008) и доклада правительства Норвегии парламенту «Крайний Север — видение и стратегия» (2011), договора «О разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» (2010).

Страны движутся параллельными курсами в освоении Арктики, вызовы и проблемы у них в этом регионе общие и, следовательно, существуют задачи, которые возможно и необходимо решать совместно, создавая единое информационное, экономическое, образовательное, культурное пространство, обмениваясь успешным опытом по сохранению экологического баланса арктических пространств. Позитивный вектор этого движения подтверждается российско-норвежскими мероприятиями последних двух лет.

Двусторонние связи между Норвегией и Россией успешно развиваются, в последние годы они последовательно расширялись.

История развития отношений

Еще в IX в. скандинавские купцы имели торговые связи с Киевской Русью, а викинги служили наемниками в дружинах русских князей в Новгороде, Киеве, Смоленске, Чернигове. Первые упоминания об установлении официальных двусторонних отношений датируются XIII в. В результате договоров 1251 и 1326 г. между Новгородской республикой и Норвегией закрепляется межгосударственная граница, а в 1826 г. была установлена современная российско-норвежская граница. В 1905 г. Россия первой признала независимость Норвегии от Швеции.

После Октябрьской революции в России отношения между странами были прерваны, а 15 февраля 1924 г. восстановлены вновь. Особым и довольно проблематичным пунктом российско-норвежских отношений стал Шпицбергенский трактат 1920 г.

После распада СССР Норвегия в числе первых признала государственный суверенитет Российской Федерации.

8 марта 1992 г. российский министр иностранных дел Российской Федерации А.В. Козырев подписал в Осло вместе с министром иностранных

дел Норвегии Й. Столтенбергом протокол о рабочей программе двусторонних контактов и сотрудничества.

24 апреля 1992 г. норвежским правительством был принят долгосрочный план действий по отношению к России и странам Восточной Европы, который предусматривал финансирование проектов сотрудничества в области экологии, строительства демократического общества, рыночной экономики, образования, здравоохранения и культуры. Географическим фокусом программы стал Северо-Запад России и Прибалтика. К 1997 г. (через пять лет после начала реализации программы) в этот регион были направлены три четверти всех ассигнований, в том числе 49 млн норвежских крон (около 7 млн долл.) на осуществление проектов в Баренц-регионе.

О позиции внешнеполитического руководства России того времени можно судить по высказыванию министра иностранных дел РФ А.В. Козырева 9 января 1993 г. в Североморске перед моряками Северного флота: «...Ушло в прошлое разорительное противоборство. По существу, у России больше нет постоянных противников. Но есть постоянные интересы, которые лучше отстаивать на принципах сотрудничества и партнерства с внешним миром. Арктика перестает быть театром военного соперничества. Здесь накопилось много проблем социальных, экономических, экологических. Для их решения важно привлечь передовые технологии, крупных партнеров, инвесторов...» [1, с. 76].

Потеплению отношений России и Норвегии должна была способствовать встреча руководителей государств на высшем уровне. Визит состоялся 25–26 марта 1996 г. Главным достижением в тех переговорах стало подписание Декларации об основах отношений между Российской Федерацией и Королевством Норвегия, в которой подчеркивалась роль Баренцева сотрудничества во включении России в европейскую интеграцию.

Тем временем, начиная с середины 1990-х гг., отношения России и Норвегии постепенно осложнились, и не только по экономическим причинам. Российская Федерация, выражая несогласие с действиями НАТО, умаляющими значение ООН в разрешении конфликтов, а с 1999 г. — с политикой НАТО на Балканах, сначала ограничила, а затем «заморозила» свое сотрудничество с НАТО даже в рамках программы «Партнерство во имя мира». Ухудшению отношений способствовала готовность норвежского правительства начать совместные военные учения НАТО близ границ России и обсуждение по инициативе США перспектив проведения совместных с Норвегией исследований в районе архипелага Шпицберген с участием военно-морских и военно-воздушных сил двух союзных стран. В 1998 г. произошел шпионский скандал между Россией и Норвегией, закончившийся взаимным выдворением

дипломатических работников, обвиненных в «деятельности, несовместимой с их дипломатическим статусом».

Премьер-министр Норвегии Кьель Магне Бондевик, несмотря на перечисленные моменты осложнения отношений, признавал: «Отношения с Россией остаются фундаментальным элементом норвежской политики... Мое правительство стремится вернуться в конструктивное русло и продолжить строительство долгосрочных, стабильных и дружественных связей с нашими русскими соседями» [1, с. 105].

Еще с 1970 г. существовал территориальный спор о границе между государствами в Баренцевом море. Суть его сводится к тому, что Россия проводила границу вдоль побережья острова Шпицберген; Норвегия полагала, что граница должна находиться равно удаленно от Шпицбергена с одной стороны и Земли Франца-Иосифа и острова Новая Земля с другой. Поскольку государства находились в дружественных отношениях, спор о границе редко вытекал в какие-либо акции, изредка происходили задержания российских рыболовецких судов. Однако в дальнейшем спор обострился, так как в Баренцевом море, в том числе и на спорных территориях, были обнаружены запасы углеводородов. В апреле 2010 г. стороны пришли к соглашению, что новая делимитационная линия разделит спорную территорию на две равные части.

Окончательно 40-летний спор был урегулирован 15 сентября 2010 г. после подписания договора «О разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» и последующей передачей 90 тыс. км² в пользу Норвегии (далее — Договор).

Сотрудничество в настоящее время

Россия определила важнейшие параметры своей политики на Севере, приняв в сентябре 2008 г. документ под названием «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу». Норвегия сделала это несколько раньше, в 2006 г. В 2009 г. в заявленный курс были внесены некоторые добавления и уточнения. В ноябре 2011 г. норвежское правительство утвердило новый стратегический документ парламенту в виде доклада «Крайний Север — видение и стратегия». В ближайшие годы именно он будет служить «руководством к действию» для Норвегии в Арктике. Нынешнее правительство Норвегии объявило Крайний Север и Арктику своими главными приоритетами. В обновленной стратегии среди составляющих норвежской политики содержится «...Углубление и обновление сотрудничества с Россией...», поскольку отношения с восточным соседом — основной фактор политики королевства на Севере [7, с. 38].

Следует особо подчеркнуть, что в качестве одного из центральных инструментов достижения поставленных целей практически по всем направлениям своей северной и арктической политики Норвегия видит максимально широкое сотрудничество с Россией, с северными субъектами Российской Федерации. Такой подход, несомненно, создает благоприятный политический фон для дальнейшего углубления взаимовыгодного сотрудничества по широкому спектру вопросов, будь то экономика, экология, социальное обеспечение, здравоохранение, интересы коренных народов Севера.

Вместе с тем нельзя не отметить, что, как это следует из ее государственной стратегии, Норвегия все еще считает необходимым повышение внимания НАТО к Арктике, и даже включение арктических вопросов в сферу интересов альянса. Такой подход контрастирует с российской точкой зрения в вопросе об отсутствии необходимости подключения к решению арктических дел других международных организаций, тем более тех, которые имеют в своей содержательной основе военно-политический характер. Принципиальная российская позиция такова: в Арктике нет проблем, требующих военного решения. В Норвегии же доминирует не столько трезвая оценка современной военно-политической ситуации в Арктике, сколько ставшее для нее традиционным за многие годы «холодной войны» желание в общении с «русским медведем» иметь за спиной поддержку в лице НАТО [3, с. 81].

Позитивный вектор

Россия и Норвегия непосредственно соседствуют в Арктике и в силу этого имеют множество пересекающихся интересов и задач. В своих отношениях в этом регионе каждая из сторон исходит, прежде всего, из национальных интересов, но стремится в их практической имплементации учитывать подходы соседа, не допускать открытой конфронтации с целью сохранения добрососедства. Только так можно вести конструктивный диалог, основные положения которого приведены ниже.

Значение Договора. Подписание Россией и Норвегией 15 сентября 2010 г. Договора стало, несомненно, знаковым, если не историческим, событием в отношениях двух стран. Договор имеет важное международное значение. Он устранил латентную проблему делимитации морских пространств, поставил точку в сорокалетних переговорах по этой теме. Это открывает возможности для разведки и использования природных, прежде всего, углеводородных ресурсов в ранее «замороженном» районе, в так называемой «серой зоне». Можно предположить, что факт решения вопроса о делимитации будет иметь позитивное значение при рассмотрении в Комиссии ООН по границам континентального шельфа обновленной заявки России. К тому же Договор стал доказательством способности

арктических государств конструктивно решать свои проблемы путем переговоров на основе действующих норм международного права.

Но нельзя не отметить, что Договор вызвал и скептические оценки, которые высказывались в ходе обсуждения вопроса о его ратификации в Государственной Думе. Основной тезис критиков: Россия несет больше убытков, чем получает выгод, прежде всего, с точки зрения морских территорий и рыболовства. Значительно более обоснованной выглядит позиция К.И. Косачева, занимавшего в то время пост председателя Комитета Госдумы по международным делам: потерять можно только то, чем владеешь. Россия же никогда не владела теми районами, которые назывались спорными [9, с. 16].

Нефтегазодобыча, транспорт. Среди возможностей развития взаимодействия России и Норвегии в Арктике на первый план следует вынести вопросы освоения запасов углеводородов на шельфе и более широкого коммерческого использования транспортных маршрутов, прежде всего, Северного морского пути.

Россия и Норвегия, будучи ведущими поставщиками энергоносителей в Европе, имеют хорошую основу для стратегического партнерства в сфере разведки и добычи нефти и газа. Первый шаг на этом направлении был сделан в 2008 г., когда «Газпром», норвежская компания «Statoil» и французская «Total» подписали соглашение о создании компании «Штокман Девелопмент АГ» для разработки Штокмановского газоконденсатного месторождения. К числу многообещающих событий в развитии российско-норвежских экономических отношений в Арктике следует отнести подписание 5 мая 2012 г. НК «Роснефть» и «Statoil» соглашения о сотрудничестве в совместном освоении участков российского шельфа Баренцева и Охотского морей. Особое значение заключается в том, что соглашение открывает возможность участия «Роснефти» в освоении участков норвежского шельфа Баренцева моря, а также показывает намерение норвежской стороны размещать заказы на строительство судов ледового класса и буровых платформ на российских верфях. Это соглашение можно рассматривать как подтверждение экономической выгоды для России урегулирования с Норвегией вопроса о делимитации морских пространств.

Рыболовство. Что касается рыболовства, то при оценке складывающейся после подписания Договора ситуации следует, видимо, исходить не из гипотетического ущерба, который пытались оценить представители объединений и ассоциаций рыболовов, в частности, Совета работников рыбного хозяйства России, а из положений самого Договора. В нем (статья 4 и Приложение I) зафиксированы конкретные обязательства: заключение Договора не должно негативно влиять на возможности каждой из сторон в области рыболовства; стороны продолжают сотрудничать в

сфере рыбного промысла с тем, чтобы сохранить существующие доли в объемах общего допустимого улова и обеспечить относительную стабильность рыболовной деятельности по каждому соответствующему виду рыбных запасов; соглашения о сотрудничестве и о взаимных отношениях в области рыболовства 1975 и 1976 г. остаются в силе в течение пятнадцати лет после вступления в силу Договора, по истечении указанного срока каждое из этих соглашений остается в силе в течение последующих шестилетних периодов, если ни одна из сторон не уведомит другую сторону о прекращении его действия (именно эти соглашения предусматривают допуск рыболовецких судов в районы, находящиеся под юрисдикцией сторон).

Прочее. Также осуществляется взаимодействие в сферах науки, культуры и образования на базе двустороннего Соглашения о культурном сотрудничестве от 1994 г. и в соответствии с межправительственной Программой сотрудничества в области культуры, образования и научных исследований от 2000 г. В ходе визита в Норвегию 28 января 2009 г. министра культуры Российской Федерации подписан российско-норвежский План действий по сотрудничеству в области культуры на Крайнем Севере.

16 июня 2009 г. в Москве в ходе ответного визита в Россию министра культуры и по делам церкви Норвегии подписана Программа сотрудничества между Минкультуры России и Минкультуры и по делам церкви Норвегии о сотрудничестве на 2010–2012 гг. В апреле 2013 г. подписана новая Программа на очередной двухлетний период.

В 2010 г. создан постоянный механизм сотрудничества в сфере культуры — Российско-Норвежский культурный форум. Его пятое заседание состоялось 10–13 июня 2014 г. в Сыктывкаре (Республика Коми), в 2015 г. мероприятие пройдет в Норвегии.

Негативный вектор

С учетом российско-норвежского Договора и одобрения Норвегией новой арктической стратегии есть все основания полагать, что позитивный вектор развития отношений между Российской Федерацией и Норвегией сохранится. Однако подобное полагание не исключает потенциальную возможность возникновения новых поводов для соперничества и конкуренции. Трения и разногласия возникают, в частности, по вопросам Шпицбергена и на базе такого экономико-политического явления, как санкции.

Шпицбергенский вопрос. Архипелаг Шпицберген и прилегающие районы — важный и зачастую раздражающий элемент российско-норвежских отношений в Арктике. Статус архипелага определен Договором о Шпицбергене 1920 г., который установил уникальный в мировой практике правовой режим: с одной стороны, он фиксирует норвежский

суверенитет над архипелагом, с другой — накладывает целый ряд ограничений на его осуществление. В настоящее время участниками этого Договора являются более 40 государств, но только Россия (присоединилась к Договору в 1935 г.) и Норвегия занимаются там постоянной хозяйственной деятельностью.

Основным раздражителем в российско-норвежских отношениях на Шпицбергене и вокруг него является позиция Норвегии. Она настойчиво проводит линию на укрепление своего суверенитета в этом районе через принятие предписаний о природоохранных мерах, которые российская сторона рассматривает как ограничение свободы хозяйственной и иной деятельности на архипелаге в нарушение положений Договора 1920 г.

Наиболее остро в свете Договора о разграничении морских пространств может встать вопрос, касающийся так называемой двухсотмильной «рыбоохранной зоны» вокруг Шпицбергена, которая была установлена Норвегией в 1977 г. в одностороннем порядке. Ни СССР, ни Россия не признали эту зону.

Нельзя исключать, что норвежская сторона попытается использовать положения Договора о разграничении морских пространств для укрепления своей юрисдикции в этом районе. Но вряд ли можно согласиться с выводом о том, что у России больше не будет оснований возражать против двухсотмильной зоны вокруг Шпицбергена. Как представляется, в данном случае более оправдана точка зрения некоторых российских экспертов, согласно которой Договор о разграничении морских пространств не препятствует России по-прежнему осуществлять в соответствии с международным правом юрисдикцию в отношении судов под своим флагом к западу от линии разграничения [8, с. 37].

То есть, каждая из сторон сможет продолжать обосновывать свою позицию по так называемой «рыбоохранной зоне». Таким образом, Договор ни в коей мере не изменил позицию России о непризнании правомерности установления этой зоны.

Влияние санкций. В апреле 2014 г. Норвегия присоединилась к санкциям Европейского Союза против России, введенным в связи с присоединением Крыма к России и последовавшим вооруженным конфликтом на востоке Украины. В августе 2014 г. в качестве ответной меры Россия ввела годовое эмбарго на поставку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из ряда стран, поддержавших санкции, в том числе и Норвегии.

В связи с позицией Норвегии по ситуации на Украине и возвращению Крыма в состав России в 2014 г. интенсивность российско-норвежских политических контактов заметно снизилась. Тем не менее, 24–25 октября 2014 г. состоялся визит в Киркенес Министра иностранных дел России С.В. Лаврова, приуроченный к празднованию 70-летия Освобождения

Красной Армией Северной Норвегии. С норвежской стороны в мероприятиях приняли участие король Харальд V, премьер-министр Э. Сульберг и Мининдел Б. Бренде, с которым С.В. Лавров провел переговоры.

Продолжается диалог по линии отраслевых ведомств. 25–28 ноября 2014 г. российская делегация во главе со статс-секретарем — заместителем Министра внутренних дел России И.Н. Зубовым приняла участие в состоявшейся в Осло ежегодной встрече Группы личных представителей глав правительств государств Балтийского моря по сотрудничеству в борьбе с организованной преступностью; «на полях» мероприятия состоялись двусторонние переговоры с норвежскими коллегами.

15–17 декабря 2014 г. делегация ФСИН России во главе с Г.А. Корниенко посетила Норвегию с целью подписания Рабочей программы между ФСИН России и Директоратом службы исполнения наказаний Норвегии на 2015–2016 гг. и Положения об организационном Комитете по реализации Меморандума о сотрудничестве между ФСИН России и Директоратом службы исполнения наказаний Норвегии.

В марте 2014 г. Минобороны Норвегии приостановил сотрудничество с Россией по военной линии из-за ситуации на Украине. В декабре того же года срок действия «заморозки» сотрудничества был продлен до конца 2015 г. Вместе с тем, продолжается взаимодействие между береговыми, спасательными и пограничными службами двух стран, равно как и поддерживается прямой контакт оперативного командования Вооруженных Сил Норвегии в Буде со штабом Северного флота России.

Председательство Архангельской области в 2013–2015 гг. в Баренцевом региональном совете (БРС) также способствует сохранению интенсивных связей с Северной Норвегией. В марте и ноябре 2014 г. в рамках заседаний БРС состоялись встречи губернатора Архангельской области И.А. Орлова с губернаторами губерний Тромс Л. Фусдаль и Нурланд Т. Нурволлом.

В октябре 2014 г. обновлено Соглашение о сотрудничестве между правительством Мурманской области и администрацией губернии Финнмарк, в ноябре 2014 г. — между правительством Архангельской области и администрацией губернии Нурланд.

В феврале 2014 г. Ленинградскую область посетил глава администрации Нурланда Т. Нурволл. В октябре 2014 г. состоялся визит Губернатора области А.Ю. Дрозденко в Буде с целью придания импульса развитию торгово-экономических связей.

Расширяется география связей субъектов Российской Федерации с Норвегией. В 2014 г. состоялись четыре бизнес-миссии наших регионов: Ямало-Ненецкого автономного округа в феврале; Мурманской области в марте; Ленинградской области в октябре; Новгородской области в октябре [4].

Правовую основу российско-норвежских торгово-экономических отношений составляет Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве между нашими странами от 26 марта 1996 г., на базе которого действует Межправкомиссия. Председатель Российской части — Министр природных ресурсов и экологии С.Е. Донской, Норвежской — министр промышленности М. Мэланд. XVI сессия МПК состоялась в Москве 10–11 июня 2013 г. В качестве приложения к протоколу сессии подписана Программа действий к Декларации о партнерстве во имя модернизации. XVII сессия, проведение которой планировалось в мае 2014 г. в Москве, была отменена по причине отказа норвежской стороны принять в ней участие в связи с ситуацией на Украине.

10–12 декабря 2014 г. в Москве проведен IV Российско-Норвежский бизнес-форум. Общее число участников составило более 160.

10 октября 2013 г. в Осло проведен малый бизнес-форум «Российские регионы». Участие в мероприятии приняли делегации Нижегородской, Ульяновской, Вологодской и Оренбургской областей, представители различных норвежских компаний.

Власти Норвегии рассчитывают на продолжение сотрудничества с РФ в высоких широтах, несмотря на противоречия Москвы и Запада, заявил министр иностранных дел Норвегии Берге Бренде. Глава МИД Норвегии перед министерской встречей арктического совета сообщил: «Надеюсь, что сложная ситуация в сфере безопасности, которая сложилась в Европе, не создаст препятствий для важного практического сотрудничества в Арктическом совете» [6].

У Норвегии сложились прекрасные традиции сотрудничества с Россией в ряде областей, включая поиск и спасение на море, обеспечение ядерной и радиационной безопасности, а также совместное управление рыбными ресурсами. Большинство жителей Арктики желают продолжать сотрудничество с Россией, несмотря на конфликт на Украине. Как показывает новое исследование общественного мнения, норвежцы выступают за подходы, основанные на дипломатии и сотрудничестве. Каждый третий опрошенный считает, что в прошлом году возросла угроза военного конфликта в Арктике [6].

Российско-норвежские отношения в перспективе

Итак, к каким выводам мы приходим на основе осуществленного анализа российско-норвежских отношений?

По всей видимости, не стоит говорить о проблемах, возникающих между Россией и Норвегией, — продуктивнее и дальновиднее сегодня говорить об общих проблемах и вызовах, стоящих перед Норвегией и Россией. Это: возможность нарушения природного баланса, угроза

негативных последствий изменения климата, отток населения из северных территорий, необходимость создания адекватной системы поисково-спасательных служб и другие. Рано или поздно встанет вопрос о совместном освоении пока не открытых месторождений, находящихся на морской границе двух стран в районе бывшей «серой зоны».

Штокмановский проект также неизбежно вновь встанет в повестку дня. На фоне общих, объединяющих две наши страны, вызовов, небольшие расхождения не кажутся такими уж неразрешимыми, тем более, что у нас есть эффективные механизмы их разрешения.

Ранее во время международной конференции «Арктические рубежи» в городе Трумсе глава МИД Норвегии Берге Бренде заявлял, что Россия должна остаться важным партнером в Арктическом совете, и напряженность на внешнеполитическом уровне не должна повлиять на это сотрудничество. Бренде также отметил, что сотрудничество в Арктике развивается как мирное, оно основано на международном праве и конструктивном диалоге, а Норвегия намерена это поддерживать [7, с. 38].

Несмотря на различия национальных интересов, расхождения в позициях по Шпицбергену и другим вопросам в российско-норвежских отношениях в Арктике, все же доминируют конструктивный настрой и стремление найти компромиссные решения.

С учетом заключенного Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане потенциал превращения двух стран в стратегических партнеров в Арктике становится более весомым, чем перспективы возникновения новых разногласий и конфликтов, которые, тем не менее, полностью не исключены.

Россия — сильный и равноправный партнер в Арктике, это не надо доказывать. Российское экономическое и военное присутствие в этом регионе мира самое масштабное. Россия контролирует главную транспортную артерию Арктики — Северный морской путь, владеет единственным в мире атомным ледокольным флотом. Наконец, Россия — член всех международных организаций и участник всех форматов международного сотрудничества в Арктике. Стратегия развития арктической зоны России — пожалуй, самая масштабная и смелая из всех арктических держав, и в случае ее реализации роль России в Арктике вырастет неизмеримо больше.

Россия и Норвегия движутся параллельными курсами в освоении Арктики, вызовы и проблемы у нас в этом регионе общие, поэтому взаимный обмен знаниями и опытом необходим.

Как представляется, России пригодился бы, в первую очередь, норвежский опыт в области охраны природы, функционирования охранных природных зон, работы поисково-спасательных служб. Несомненный

интерес вызывает норвежский опыт территориального планирования, связанного с Арктикой. Во многом норвежская арктическая стратегия направлена на поддержку северных регионов. Они смело переносят на север крупнейшие научные институты, занимающиеся Арктикой, управление береговой охраны, управление Вооруженными силами.

Следующий аспект. Арктика — это огромное поле для согласованной деятельности всех арктических государств. У нас очень много общих и похожих задач, которые нужно решать совместно. А это требует, в том числе, создания единого информационного, образовательного, научного, культурного пространства. Среди прочего, это еще и фактор, делающий проживание на севере более привлекательным. Раздвигая информационные границы, человек перестает чувствовать себя обитателем отдельной изолированной, часто депрессивной, территории и начинает ощущать свою принадлежность к гигантскому перспективному региону с огромными возможностями для образования, культурного развития, трудоустройства, предпринимательской деятельности.

Таким образом, российско-норвежские отношения основываются на общих ценностях и интересах, их отличают взаимное доверие и уважение интересов друг друга, сложившиеся на протяжении столетий. В связи с этим представляется важным, чтобы возможные соперничество и конкуренция основывались на международно-правовой базе и имели деловой и коммерческий характер, чтобы решения принимались, исходя из соображений взаимной выгоды, а не из политических амбиций и установок.

Литература

1. *Смирнов А.И.* Баренцев-Евроарктический регион: российско-норвежские отношения. — М., 2002, с. 56–110.
2. Соседи на Крайнем Севере: Россия и Норвегия: От первых контактов до Баренцева сотрудничества / Под ред. Т.Т. Федоровой. — Мурманск: Мурманское книжное издательство, 2001, с. 288–390.
3. *Nielsen J.P., Zaikov K.* Norway's Hard and Soft Borders towards Russia // *Imagined, Negotiated, Remembered: Constructing European Borders and Borderlands* / Eds. K. Katajala, M. Lähteenmäki. — LIT Verlag, 2012, p. 67–84.
4. URL: <http://www.arctic-info.ru>
5. URL: <http://www.norvegia.ru>
6. URL: <http://www.regjeringen.no>
7. *Ignatiev A.* Russia and multilateral cooperation in the North // *Arctic Idea/APC «GALERIA»*, 2007, p. 36–39.
8. *Иванов Б.В., Священников П.Н., Мокротоварова И.О., Форланд Э.* Результаты и перспективы российско-норвежского сотрудничества по расширению сети метеорологических наблюдений на архипелаге Шпицберген // *Российские полярные исследования*, 2014, № 1(15), с. 35–36.

9. *Никитин А.И., Шершаков В.М.* Совместная российско-норвежская экспедиция в районы захоронения радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива в Карском море // *Российские полярные исследования*, 2012, № 4(10), с. 15–17.
10. *Рогне Odd.* От сотрудничества к содружеству // *Сегодня NEWEAST*, 2000, № 5/6, с. 7.
11. *Шарипова М.Т., Неженская В.В.* Актуальность развития Арктики в России // Развитие социокультурной и экономической деятельности в России: региональный аспект: мат. 3-й Всеросс. науч.-практич. конф. (г. Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2015 г.). — СПб.: ГПА, 2015, с. 90–99.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ
РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

Сборник научных трудов

Все статьи публикуются в авторской редакции.
Авторы публикуемых материалов несут ответственность
за точность цитат, имен, названий и иных сведений,
за соблюдение законов об интеллектуальной собственности.

Компьютерная верстка: Ю.И. Климов

ЛР № 020309 от 30.12.96

Подписано в печать 12.08.16. Формат 60×90 1/16. Гарнитура Newton.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 10,0. Тираж 100 экз. Заказ № 533.
РГГМУ, 195196, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр., 98.
Отпечатано в ЦОП РГГМУ
